Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 235 (6120). 26 августа 1934 г., воскресенье. ЦЕНА 10 КОП.

Всесоюзный с'езд советских писателей обсуждает доклад о международной художественной литературе.

Революционные писатели стран капитализма, воодушевляемые расцветом экономики и культуры СССР, воспитывают в массах решимость бороться против новой империалистической бойни и фашизма, за Советский Союз.

ПЕРЕД УБОРКОЙ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ.

На XVII с'езде партии товарищ **Сталин**, рассматривая данные о валовой продукции технических культур, между прочим указал на то, что «сахарная свекла, в районах которой наблюдались наиболее высокие темпы реорганизации сельского хозяйства и которая последней вступила в реорганизационный период, испытала наибольший упадок в последний год реорганизации, в 1932 году, снизив продукцию ниже довоенного уровня».

В 1933 году валовой сбор сахарной свеклы хотя и превысил сбор 1932 года, но еще не достиг довоенного уровня. Эту задачу мы должны выполнить в нынешнем году, окончательно закрепив перелом, достигнутый в развитии технических культур и покончив с отставанием сахарной промышленности. Вот почему надо уделить исключительное внимание подготовке к уборке и перевозкам сахарной свеклы.

Копка и возка сахарной свеклы начнутся в первых числах сентября, несколько раньше, чем в прошлом году. Данные, которыми мы располагаем, позволяют утверждать, что урожай свеклы будет **значительно выше прошлогоднего.** Более высокое качество обработки и прополки посевов сыграло решающую роль. Теперь нет более важной задачи, чем убрать и сохранить **до последнего корня** богатый урожай.

Как и в уборке зерновых, главный лозунг — **борьба с потерями свеклы!** Борьба самая настоящая, самая последовательная, начиная с первых дней уборки, кончая переработкой на сахарных заводах последних корней свеклы! Только при этом условии можно говорить о быстром устранении издержек реорганизационного периода, быстром под'еме и дальнейшем укреплении свекловичных совхозов и колхозов. Ведь и в прошлом году был неплохой урожай, но очень часто цифра 70—80 центнеров с гектара означала не биологический урожай, а количество фактически убранного. Напомним, как в районах, которые до самого начала свеклоуборки значились наиболее урожайными, впоследствии появлялся большой разрыв между процентом убранной площади и процентом сбора свеклы. Вследствие небрежной, а местами преступной уборки оставалась в земле часть урожая. Приемка полей была организована формально, огромные возможности не были использованы. Вот уроки прошлого года, о которых нельзя не вспомнить, если мы хотим положить конец отставанию сахарной промышленности.

Два важных вопроса надо поставить перед каждой партийной организацией в связи с предстоящей работой. От их правильного решения будет зависеть очень многое.

Первый — это **организация труда,** наиболее рациональная система использования работников и средств производства. Общеизвестно, что копка свеклы — процесс весьма трудоемкий, требующий добавочных рабочих рук. Известно также и то, что прилив сезонной рабочей силы в свеклосеющие районы, наблюдавшийся до коллективизации, теперь прекратился. Выходит, что колхозы должны строить свои планы, только надеясь на свои силы и помощь машинно-тракторной станции. Правильная организация труда, максимально заинтересовывающая колхозников и колхозниц, становится в этих условиях **решающей силой.**

Свеклосеющие районы имеют богатейший опыт звеньевой организации труда. Этот порядок, эта система должны сыграть на свеклоуборке крупнейшую роль. Звено, состоящее из нескольких колхозников и колхозниц, правильно подобранное, обладающее наибольшей поворотливостью, на деле доказало свое превосходство перед другими формами организации труда внутри бригады. Высокая производительность труда и большая ответственность за качество — вот что аттестует звеньевую организацию труда.

Колхозная бригада, имеющая крепкие, хорошо подобранные звенья, сумеет побороть трудности, связанные с недостатком рабочих рук. Дисциплинированность, личная инициатива каждого колхозника, материальная заинтересованность в качестве работы всей бригады и каждого в отдельности колхозника — вот чем победят колхозы и при помощи чего успешно проведут свеклоуборку.

Второй — **о механизации уборки,** о том, что должно облегчить ручной труд. Большой победой является то, что мы в этом году располагаем техническими средствами, позволяющими организовать механическую подкопку свеклы на половине посевных площадей колхозов. Не трудно подсчитать экономический эффект такой механизации.

Будет величайшим преступлением, если колхозы и машинно-тракторные станции не используют механические средства свеклоуборки. Дело здесь зависит прежде всего от руководителей. Надо добиться того, чтобы работа **каждой** машины была взята под контроль руководителей колхозов и машинно-тракторных станций. В условиях хорошего урожая скверное использование машин может стать основным источником потерь, и об этом надо предупредить свеклосеющие районы со всей категоричностью. Антимеханизаторские тенденции должны получить самый решительный отпор!

Особого внимания потребует **организация транспорта.** Уже сейчас надо наметить транспортные звенья, отремонтировать телеги, подобрать проверенных возчиков. Несколько тысяч автомашин, принимающих участие в перевозках свеклы, должны быть использованы с максимальной производительностью. Между тем, в свеклосеющих областях, все силы устремляющих на то, чтобы получить из центра дополнительное количество машин, очень мало заботятся о правильной эксплуатации транспорта, имеющегося на местах. Не видно также и хозяйской заботы о дорогах, значение которых трудно переоценить.

Ближайшие дни должны быть посвящены подготовке технической и организационной базы свеклоуборки. Времени было и есть еще достаточно для того, чтобы свеклоуборку встретить во всеоружии. Однако во многих местах нет тревоги за судьбы урожая, подготовка к свеклоуборке идет из рук вон плохо.

Вот, например, Винницкая область, дающая четверть общесоюзного производства сахарной свеклы. Так называемые лапы Кощука еще не отремонтированы и не подготовлены к уборке. Областное земельное управление находится в полном неведении, что творится на местах. До сих пор ничего не сделано для того, чтобы свекла обрезалась только специальными ножами. Отсутствует подготовка гужевого транспорта и т. д. Словом, за что ни возьмись, всюду следы безрукости руководителей Винницкого областного земельного управления.

Председатель Винницкого облисполкома тов. Трилисский, выступая 19 августа на заседании президиума облисполкома, вынужден был признать, что «в нынешнюю свеклоуборочную кампанию в виду большого урожая трудности у нас ожидаются несравненно большие, чем в прошлом году, а подготовлены мы к свеклоуборке гораздо хуже».

Приходится удивляться невозмутимости Винницких облисполкома и обкома, пока что недостаточно энергично руководящих подготовкой к уборке свеклы.

Что касается свеклосовхозов, то надо отметить плохую подготовку к приему сезонной рабочей силы. Общежития, как правило, оборудованы плохо, неважно с общественным питанием и т. д.

Хороший урожай свеклы надо встретить **организованно.** Еще не поздно исправить недостатки, если партийные организации и политотделы по-большевистски возьмутся за работу.

ТРЕЗВЫЙ ГОЛОС ЯПОНСКОЙ ГАЗЕТЫ.

ТОКИО, 25 августа. (ТАСС). Газета **«Джапан адвертайзер»** подчеркивает в передовой статье, что **СССР** за последние годы **неоднократно доказывал свое стремление к поддержанию всеобщего мира и проявлял исключительное миролюбие, в частности по отношению к Японии.** Поэтому, заявляет газета, опасение насчет того, что СССР использует сближение с Францией для агрессии на Дальнем Востоке, лишено всякого основания.

Сближение СССР с Францией, указывается далее в передовой, дало повод к «возникновению тревоги и неправильного понимания за границей». На самом же деле основания сближения столь ясны, что «остается весьма мало причин, которые могли бы вызвать какую бы то ни было тревогу у тех, которые стремятся к сохранению всеобщего мира».

Франция, продолжает газета, стремится к сближению, так как она озабочена политикой Германии. Что касается СССР, то «даже наиболее от'явленные враги советского строя должны признать, что **СССР в течение последних 3 лет самовольно вел политику всеобщего умиротворения.** Во время манчжурского инцидента СССР был особо осмотрительным».

В остальном же, продолжает газета, серия пактов о ненападении, заключенных СССР с западными соседями, является дополнительным доказательством мирных намерений СССР. Учитывая нынешнее состояние Европы, СССР вполне естественно проявил готовность к сближению с Францией с целью обеспечения мира в Европе.

ЯПОНО-СОВЕТСКИЕ РЫБОЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ ЯПОНСКОЙ ПЕЧАТИ.

ТОКИО, 25 августа. (ТАСС). **«Иомиури»** помещает сегодня статью под заголовком: «Благоприятное отношение СССР к рыболовным проблемам». Газета подчеркивает, что отношение советских властей к японской рыбной промышленности в камчатских водах было в 1934 г. предупредительным и благоприятным.

В том же духе высказывалось на-днях и агентство **«Ниссо цусин».** Отмечая весьма успешный лов горбуши японскими рыбопромышленниками в советских территориальных водах, агентство в качестве иллюстрации указывало, что в то время как рыбопромышленная организация **«Ничиро гиогио»,** производящая лов в этих водах, заготовила 440 тыс. ящиков консервов красной кеты и 647 тыс. ящиков горбуши, другое общество **«Тойкоку гиогио»,** производящее лов в открытых водах, заготовило к 13 августа только 9,6 тыс. ящиков горбуши вместо 82 тыс., намеченных по плану. Успех лова в советских территориальных водах, по словам агентства, об'ясняется благожелательным отношением советских властей на Дальнем Востоке к японским рыбопромышленным организациям.

«Японские рыбопромышленники, — заканчивает агентство,—высоко ценя благожелательное отношение со стороны советских организаций, полны глубокой признательности».

Заявление тов. Кузнецова г. Ли Шао-гену.

ХАБАРОВСК, 25 августа. (Роста). Из Харбина сообщают, что 24/VIII товарищ председателя Правления КВЖД т. Кузнецов сделал председателю Правления КВЖД, представителю Манчжурского Правительства в Правлении КВЖД г. Ли Шао-гену нижеследующее заявление:

«Настоящим я считаю необходимым еще раз самым серьезным образом поставить перед Вами вопрос об охране дороги. В последнее время состояние охраны КВЖД стало невозможным, на что мною неоднократно обращалось внимание председателя Правления, а Правление обращалось по этому вопросу в штаб охранных войск. Однако ни мои неоднократные обращения к председателю, ни наши с ним совместные письма в штаб охранных войск, ни специальное постановление Правления, текст которого привожу полностью в приложении № 1, не привели ни к какому результату. Все ходатайства, с коими дорога обращалась к властям, оставались без ответа. Единственное, чего добились, это введения охраны, сопровождающей пассажирские поезда, но практическая польза от этого невелика. При отсутствии охраны пути, создавшемся в результате невозможности вести обход пути путевыми сторожами, поезда идут наудачу, и злоумышленники, путем предварительной порчи пути, легко добиваются остановки поездов, грабят и уводят в плен как поездную прислугу, так нередко и пассажиров.

Главной своей функции — недопущения бандитов в полосу отчуждения КВЖД и обеспечения безопасности жизни рабочих и служащих, несущих охрану и могущих своевременно предупредить неисправности пути и тем не допустить крушений,—охранные войска не выполняют. Посему одно только сопровождение пассажирских поездов военными командами не достигает цели. Если таково положение с пассажирскими поездами, то еще хуже положение с товарными поездами, лишенными даже сопровождающей охраны. Манчжурской части Правления все вышеизложенное хорошо известно, однако до сих пор ничего не делалось и не делается для выполнения охраной ее основных функций, хотя я неоднократно возбуждал вопрос об охране и хотя мы не раз совместно с Вами, господин Председатель, подписывали соответственные обращения для передачи надлежащим властям.

Не касаясь более раннего периода, сошлюсь на ряд моих писем, писем т. Бандура и упомянутое постановление Правления. С момента моего приезда из Токио я вновь неоднократно добивался от председателя Правления дороги обсуждения на заседании Правления вопроса о состоянии охраны, находившейся, согласно донесению Управляющего, в угрожающем состоянии. Повидимому, мои настойчивые обращения, а равно сообщения Управления о событиях на Восточной линии, побудили, наконец, штаб охранных войск обратиться в Правление с ходатайством о сформировании трех специальных поездов для курсирования по Восточной линии с целью охраны. Дорога немедленно предоставила штабу необходимые средства для борьбы с хунхузами. Однако из донесений Управляющего видно, что штаб охранных войск, несмотря на ежедневные систематические крушения товарных и пассажирских поездов, не использует этих средств. Так, в сообщении Управляющего от 15 августа Правлению говорится: «Особо отмечено, что из трех поездов, предоставленных охранным войскам на станции Имяньпо, Ханьдаохецзы и Сочинцзы, ни один поезд ни разу не сопровождал товарные поезда по особо опасным участкам и перегонам и при крушении поезда № 84 на 1193 клм даже не выезжал на место крушения и обстрела поезда». Такое отношение штаба охранных войск к делу борьбы с хунхузами и разрушению ими Восточной линии КВЖД свидетельствует с полной ясностью, что дело не в несостоятельности штаба и не в неспособности охранных войск к борьбе с хунхузами. Иллюстрацией отношения штаба охранных войск к вопросу об охране дороги является письмо самого штаба охранных войск на имя канцелярии Председателя дороги (см. приложение № 2) в ответ на письмо Правления, настаивающего на принятии мер по охране товарных поездов (приложение № 3). В этом письме штаб отказывается от охраны товарных поездов под предлогом необходимости использования вооруженных сил на борьбу с хунхузскими шайками. Практически же охранные войска не только не охраняют товарные поезда, но и не ведут серьезной борьбы с хунхузами, как это видно из вышеизложенного. Об'ективно это только способствует усилению разрушительной деятельности хунхузов.

Некоторые манчжурские власти пытаются взвалить вину за происшествия на дороге на служащих и рабочих дороги — совграждан, обвиняя их во вредительстве и подвергая необоснованным репрессиям. Я с негодованием отвергаю подобные нелепые обвинения на советских служащих и рабочих дороги, поистине героически выполняющих свои обязанности, несмотря на то, что их работа сопряжена с опасностью для жизни.

Вам, как Председателю Правления дороги, знающему, в каких невероятно трудных условиях, связанных с риском для жизни, приходится работать служащим и рабочим, должна быть лучше, чем кому бы то ни было, известна вся нелепость этих диких обвинений. Я вправе ожидать, что Вы, как Председатель Правления дороги, предпримете, наконец, необходимые шаги перед высшими манчжурскими властями, во-первых, с целью прекращения подобных бессмысленных и вредных обвинений и репрессий в отношении служащих — советских граждан и, во-вторых, для действительного выполнения штабом охранных войск возложенных на него обязанностей по охране дороги, чем будет прекращено разрушение дороги и дезорганизация ее работы.

Я выражаю **надежду, господин** Председатель, что Вы уведомите меня вскоре о предпринятых Вами шагах».

Приложение I.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ КВЖД.

Просить председателя сделать соответствующее данному моменту сообщение Правительству и Штабу охранных войск с просьбой о принятии надлежащих мер по установлению охраны КВЖД, обеспечивающей беспрерывное и безопасное движение последней, обеспечении железнодорожным агентам возможности выполнения служебных обязанностей.

Приложение II.

ПИСЬМО ГЛАВНОГО ШТАБА ОХРАННЫХ ВОЙСК ПРАВЛЕНИЮ КВЖД.

Письмом № 608 Вы просили о восстановлении сопровождающих товарные поезда охранных отрядов. По обеим сторонам Восточной линии КВЖД расположены высокие сопки с густыми зарослями, служащие хунхузам прекрасным местом прикрытия. В любую пору деятельность их особенно интенсивна. Поэтому в последнее время возникли случаи порчи железнодорожного пути. Появление хунхузов близко к линии дороги вызвано тем, что охранные отряды не могут далеко пускаться в погоне за хунхузами и вынуждены нести обязанность по охране линии и сопровождению поездов. В целях полной ликвидации хунхузов Штаб отменил охрану товарных поездов, и освободившиеся отряды вступили в борьбу с хунхузами. Несмотря на нашу успешную операцию, хунхузы еще продолжают чинить зло, которое не представляется возможным искоренить в какой-нибудь кратчайший срок. Для этого требуются время и значительная сила войск, поэтому против бандитов ныне двинута большая часть войск, а меньшая осталась нести патруль, и товарные поезда пришлось оставить без охраны. Как только шайки будут уничтожены, товарные поезда и без охраны будут иметь безопасное движение и не будут подвергаться крушениям. Можно полагать, что крушения товарных поездов не вызваны отменой сопровождающих отрядов и даже при наличии охраны товарные поезда все равно неизбежно будут подвергаться крушениям. Все же отмена охранных отрядов, сопровождающих товарные поезда, носит лишь временный характер, о чем Главный Штаб охранных войск просит канцелярию Председателя уведомить по принадлежности.

Приложение III.

ПИСЬМО ПРАВЛЕНИЯ КВЖД ЗА ПОДПИСЬЮ МАНЧЖУРСКОГО И СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ПРАВЛЕНИИ КВЖД НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ КВЖД *).

Главный Штаб охранных войск письмом от 19 мая уведомил Правление, что ввиду отвлечения в настоящее время значительных сил охранных войск на борьбу с хунхузами и необходимости в связи с этим сокращения гарнизонов на станциях и раз'ездах дороги, Главный Штаб при этих условиях лишен возможности наряжать команды для сопровождения и охраны товарных поездов, и взамен охраны товарных поездов Штабом вводится беспрерывное патрулирование линии. Охрана товарных поездов является обязанностью, принятой на себя Штабом по охране дороги,— поэтому Правление, во избежание могущих быть несчастий, согласиться с оставлением поездов без охраны никоим образом не может. Правление просит председателя снестись со Штабом охранных войск с просьбой о восстановлении охраны товарных поездов.

*) Согласно существующего на КВЖД порядка правление КВЖД за подписью представителей советской и манчжурской сторон поручает председателю правления сношения с манчжурским правительством для выполнения принятых решений.

Продолжающиеся аресты и избиения советских служащих КВЖД.

ХАБАРОВСК, 24 августа. (Роста). Как сообщают из Харбина, на Восточной линии КВЖД японо-манчжурские полицейские власти продолжают производить беспричинные аресты служащих КВЖД — советских граждан.

23 августа на ст. Пограничная манчжурской полицией арестованы советские граждане Шульга и Лиходзеевский; на ст. Мулинь арестованы советские граждане Гвоздев и Томашевский; на ст. Модаоши арестована гражданка Малышева, на ст. Ханьдаохецзы арестован помощник начальника депо совгражданин Чистяков.

22 августа на ст. Сочинцзы арестован служащий Коммерческого Агентства совгражданин Краснолобзиков, а в Харбине — секретарь материальной службы КВЖД гр. Плотников и счетовод этой же службы гр. Белоглазов.

Арестованные подвергаются жестоким избиениям и пыткам, в частности, гражданина Лиходзеевского избивали в полицейском застенке палками в течение 3 часов. Полиция пытается пытками и избиениями заставить арестованных «сознаться» в несовершенных ими преступных действиях.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРИБУНА.

НА С'ЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ.

С'езд советских писателей отражает величайшие социальные и культурные сдвиги, происшедшие в одной шестой части земного шара, — отсюда пафос этого с'езда, его темпераментность, его страстность. Много незабываемых и волнующих моментов уже пережил с'езд, но прения о международной художественной литературе подняли его еще на одну ступень выше: атмосфера в зале накалилась до политической страстности.

Характерно в этом отношении выступление в вечернем заседании французского писателя **Жан Ришар Блока.** Тов. **Радек** в своем докладе назвал его индивидуалистом. Хотя тов. Радек и не прибавил к этому эпитета «мелкобуржуазный», но нашему гостю кажется, что этот оттенок чувствовался в характеристике, данной ему докладчиком. Этого достаточно, чтобы тов. Блок вступил с докладчиком в страстные об'яснения по этому поводу.

Турецкий писатель **Якуб Кадри** передал с'езду привет от дружественного народа, отстоявшего свою независимость и сблизившегося в этой борьбе, как с братьями по оружию, с народами СССР.

От писателей **Чехо-Словакии** выступил тов. **Борин.**

— С'езд советских писателей — сказал он, — является в то же время и с'ездом революционных писателей всего мира. Главная задача революционных писателей Чехо-Словакии — это борьба с фашизмом. Есть писатели, которые готовы бороться с фашистами любой другой страны, но молчат, когда речь заходит о фашизме в их собственной стране. Вот почему прежде чем заниматься вопросами литературного производства, говорит тов. Борин, нам нужно прежде всего бороться за соединение всех литературных сил против фашизма. На вопрос, обращенный к иностранным писателям, что они сделают, если начнется война против Советского Союза, тов. Борин отвечает так:

— Для меня нет сомнения в том, что бы я сделал, если бы началась война против Советского Союза. Для меня ясно, что **я должен сегодня сделать все для того, чтобы такая война против вас стала невозможной.**

... Весь цвет французской культуры уже сейчас об'единен в единый фронт борьбы против войны и фашизма. Пять тысяч работников входит в созданный после фашистского путча 6 февраля так называемый комитет бдительности и антифашистского действия. Ассоциация революционных писателей Франции ставит перед собой задачу увлечь за собой всех писателей страны против империалистической войны, угрожающей всей культуре, против антисоветской войны. Речь французского поэта т. **Арагона** неоднократно прерывается бурными аплодисментами, которые разгораются с особенной силой, когда тов. Арагон передает привет томящимся в фашистских тюрьмах в Германии писателям **Людвигу Ренну и Осецкому.**

Тов. Арагон передает с'езду советских писателей привет от **Андре Жида.** «Сердцем я всецело с вами»,—просил передать Андре Жид всесоюзному с'езду писателей.

С. Третьяков рассказал о громадном влиянии советской литературы на западного **читателя.** Это влияние исключительно. Слабее оно сказывается на **писателях** капиталистического Запада. Для того, чтобы это влияние усилилось, нужна тесная связь между советскими и западноевропейскими писателями. И не только связь, но дружба, сотрудничество.

Об этом же говорил и тов. **М. Кольцов.** Настоящий с'езд должен стать поворотным пунктом в отношениях советского читателя, советской критики, советских писателей и издателей к международной литературе. Это надо понимать практически. С'езд должен потребовать от наших издательств, чтобы они уделили больше внимания изданию иностранной литературы на русском языке. Не мешало бы возобновить выпуск универсальной библиотеки новинок иностранной литературы, чтобы каждый советский читатель мог иметь книгу Джойса в своих руках и не судить о нем по наслышке.

* * *

С'езд приветствовали две делегации — от рабочих московского Метростроя и от железнодорожников Московского узла.

* * *

На вчерашнем утреннем заседании с'езда председательствовал т. **Эренбург.**

В прениях по докладу т. **Радека** о международной художественной литературе выступили немецкий писатель **т. В. Бредель, Л. Никулин,** участник Парижской коммуны **Густав Инар,** американский писатель т. **Рабен Гостер,** т. **Тарасов-Родионов,** армянская зарубежная писательница **Забел Есаян,** английская писательница **Вильямс Эллис,** итальянский писатель **Джерманетто,** украинский поэт **Бажан** и голландский писатель **Ласт.**

В конце заседания т. **Маджиди** огласил полученное приветствие с'езду от ЦК коммунистической партии Узбекистана.

Приветствие первого всесоюзного с'езда советских писателей Ромэн Роллану.

Первый в мировой истории с'езд писателей освобожденной части человечества—СССР, собрав представителей 54 наций, возвышает свой голос в защиту свободы, культуры и мира— против преступных подготовителей войны.

И в этой связи с'езд говорит о Вас— Ваше имя десятикратно встречается радостными и полными любви и уважения откликами тысяч людей, собравшихся в Москве,—как имя старого, верного друга Советского Союза и великого поборника человеческой чистоты и мира.

Ромэн Роллан! Великий наш друг! Товарищ наш в труде и в борьбе! Мы протягиваем Вам нашу руку,—ощутите ее тепло, ее силу и передайте на Западе наш привет всем писателям, всем работникам искусства, культуры и просвещения, встающим в общий антифашистский фронт.

Ромэн Роллан! Мы верим, мы знаем, что мы победим. Сделаем все—до конца, до предела наших сил, чтобы ускорить победу пролетариата!

Председатель с'езда МАКСИМ ГОРЬКИЙ.

ПРИБЫТИЕ В ОДЕССУ ТУРЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ОДЕССА, 25 августа. (ТАСС). Сегодня утром в Одессу из Стамбула проездом в Москву на советском пароходе «Франц Меринг» в сопровождении советского военного атташе в Турции тов. **Клочко** прибыла турецкая военная делегация в составе 12 чинов турецкой армии во главе с генералом **Фахреттин-пашой.**

На пристани турецкую военную делегацию встретили представители командования частей одесского военного гарнизона во главе с начальником гарнизона тов. **Маркевичем,** председатель Одесского облисполкома тов. **Голуб,** председатель горсовета тов. **Соронин,** временно исполняющий обязанности агента Наркоминдела в Одессе тов. **Лунин,** представитель отдела внешних сношений Наркомата обороны тов. **Малышев,** и. о. турецкого военного атташе в СССР капитан **Энвер-бей,** бывший турецкий посол в СССР г. **Хюсейн Рагиб-бей** и др.

Турецкая военная делегация была встречена со всеми воинскими почестями. На пристани был выстроен почетный караул из частей местного гарнизона. Военный оркестр исполнил турецкий национальный гимн и «Интернационал».

Гости днем сделали визит начальнику одесского гарнизона тов. Маркевичу и председателю одесского облисполкома тов. Голубу.

Во время визита у тов. Голуба гости интересовались экономическим ростом Одесской области и в частности работой машинно-тракторных станций.

Сегодня вечером турецкая военная делегация выезжает скорым поездом в Москву.

БЕСЕДА С ГЛАВОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ОДЕССА, 25 августа. (ТАСС). В беседе с корреспондентом ТАСС глава турецкой военной делегации генерал **Фахреттин-паша** заявил:

— Я впервые прибыл на территорию великого Советского Союза. Исключительно теплая встреча, оказанная нашей делегации уже у ворот Советского Союза, здесь в Одессе, лишний раз подтверждает все возрастающее укрепление дружественных взаимоотношений, которые незыблемо существуют в течение многих лет между народами Турции и СССР. Я и мои коллеги по делегации очень рады возможности ближе познакомиться с революционным народом дружественной нам страны, с его созидательным строительством нового хозяйства, с великой и могущественной Красной Армией.

Дружба, установившаяся между нашими народами, является образцом для всего мира и все больше и больше укрепляется. Само собой разумеется, ничего подобного не могло бы случиться в условиях старой, империалистической царской России.

Пользуясь удобным случаем, я не могу не вспомнить исключительно радостной встречи на территории моей родины с народным комиссаром обороны Советского Союза г. **Ворошиловым.** От лица великой турецкой армии передаю дружественный привет и поздравление г. Ворошилову.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

СТРАНЕ, ПАРТИИ, АРМИИ!

РЕЧЬ т. В. ВИШНЕВСКОГО.

Дружеский шарж худ. Кукрыниксы.

Литература наша прошла все фазы ожесточенной классовой борьбы.

В памяти нашей не стерта ни одна черта, **ни одна деталь этой борьбы**, потому что перед каждым из нас и перед каждым из вас — история каждого писателя, дела его, слова его, история его, книги его.

Я считаю, что с'езд наш — это продолжение нашей борьбы в искусстве.

Наш с'езд — развернутое наступление социалистической пролетарской культуры.

Потребность в наступательном искусстве, потребность в **наступательной культуре**, — она поразительна. За 17 лет мы сделали огромный путь. Мы взрастили боевую литературу.

И, товарищи, вдумайтесь в то, что я сейчас скажу: разве не блистательно, разве не замечательно, что здесь, на этом мировом с'езде, из всех собравшихся сюда со всех концов и уголков нашей страны, *из всех делегатов с'езда — 65 процентов* коммунистов и комсомольцев. **(Аплодисменты).** 65 процентов коммунистов и комсомольцев приехали на наш с'езд, как представители 57 наций нашего великого Союза. Мы прошли наш путь хорошо.

Наша литература, от начала до конца, сильная, новая, честная, прямая, благородная, была литературой по сути новаторской.

Я буду говорить дальше, и слушайте внимательно, потому что это вещь очень важная. **(Аплодисменты).** В лучших советских произведениях нехватает исторической перспективы. Литература не увидела, как в период самых напряженных боев в начале лета и осенью 1920 года медленно и спокойно гениальный **Ленин** и старик **Кржижановский** создавали предтечу **Волховской, Днепровской, Волжской** и **Ангарской** государственных электростанций — план электрификации. Литература не увидела многих культурных процессов. Я хочу привести неизвестный вам до сих пор факт, и пусть запомнят присутствующие здесь французы — **А. Мальро** и **Ж. Р. Блок**: в 1919 году лишенная хлеба, света, ободранная наша страна в одной Ярославской губернии имела театров больше, чем имела их вся Франция. **(Аплодисменты).**

Я хочу привести следующий факт, который я также прошу запомнить зарубежных писателей: лишенная тепла, света и пищи Красная Армия обучила грамоте тысячи пленных солдат европейских цивилизованных армий. **(Аплодисменты).**

Я хочу спросить каждого, и себя в том числе, — что мы сумели дать замечательному миру, который так доверяет нам? Мы сумели дать бойца, партизана, матроса, солдата, командира взвода, комдива полка. Мы рванулись, и лучшие, сильнейшие из нас дали еще партизанского вождя... и остановились.

И весь огромный подлинный смысл процесса военного и партийного руководства, стратегической механики, многолетней борьбы, весь смысл практики, детали многолетней работы нашей партии, весь смысл этой борьбы остался вне литературы.

Кто знает, как вел работу товарищ **Сталин**? Кто знает, как много оперативной мудрости он обнаружил во время неклюдовского восстания? Как он работал в Царицыне? Кто знает, что он играл решающую роль в той эпопее, которая разыгралась в Сибири, когда разгромили Колчака? Кто знает, что всем партизанским сибирским движением руководил **Сталин**! Он обеспечил разгром колчаковского белого фронта и *дальневосточной интервенции!* **(Аплодисменты).**

Проблему, образ большевистского пролетарского вождя мы обязаны решить, мы обязаны подняться выше «полкового», «дивизионного» уровня. Решение этой проблемы необходимо. Она имеет не только исторические цели, но и выводит нас в область самых высоких умственных, этических, моральных и военных категорий.

Описание гражданской войны — батальное, прямое, — мы уже переросли, через этот этап мы уже прошли. Теперь мы должны итти к другой фазе. Эта работа позволит нам разрешить целый ряд проблем философского *порядка. Это позволит* нам преодолеть старую, вечную иллюзорную тему искусства: тему пророков, им мы сможем противопоставить фигуры вождей, которые ставят точные исторические, материалистические верные прогнозы. Это огромная область философии и искусства. У нас в руках преимущества: мы имеем редчайшие примеры и редчайший материал.

Если литература обратится к этой теме, то она сделает огромный скачок. Без сомнения, что этот скачок будет сделан в ближайшие годы.

В связи со всем этим я хочу сказать о том, что ряд писателей делает ошибку, когда сейчас устремляется только к фигуре «молодого нового человека», фигуре новых ударников. Роль старых кадров колоссальна. Без старых кадров, без понимания их, без вскрытия их замечательной сущности нельзя понять молодежь.

По мере приближения к бесклассовому обществу мы ни на одну секунду не должны избавлять себя от чувства настороженности.

Друг мой Олеша, и все идущие за ним, вы пишете о хрустале, о любви, о ненависти и прочем. Но при этом всегда должны вы держать в исправности хороший револьвер и хорошо знать тот приписной пункт, куда надлежит явиться в случае необходимости. Это полезно и необходимо. **(Аплодисменты. Смех).**

Сейчас идет попытка охвата СССР. В искусстве врагов идет подготовка. В Германии появляются книги, драмы и фильмы, и я должен обратить внимание украинской делегации, что в Германии появилась трех-частная эпопея **Иозефа Понтена** «Heimat» («Родина»), где показан приход немцев-колонистов на Украину 100 лет назад, показан приход оккупационной армии Эйхгорна в 1918 г., возврат большевизма в 1919—20 г., при чем автор этой эпопеи говорит о том, что «немцы *опять вернутся на Украину*».

Автору этой книги и вообще таким авторам в Германии надо сказать, что командармом 5-й украинской армии, которая разбила Эйхгорна, был **Клим Ворошилов, который может повторить это и во второй раз. (Продолжительные аплодисменты).**

В Японии непрерывно появляются новые книги, посвященные войне и «разгрому» Советского Союза. Их авторы — писатели императорской Японии. Количество изданий некоторых из этих книг поразительно: 200—300 изданий.

На с'езде замечается недостаток конкретных предложений. И я обращаюсь к «Истории гражданской войны», к редакторам ее, к **Всеволоду Иванову** и др., которые были на Дальнем Востоке, с таким конкретным предложением: нам нужно немедленно собрать всюду материал по Дальнему Востоку и обратить его против японских интервентов. В напряженной, памфлетной форме нужно разбить легенду *о непобедимости японской армии. Она была* бита нами много раз—и в 18-м, и в 19-м, и в 20-м... **(продолжительные аплодисменты)**... годах. Страница за страницей, дата за датой, имя за именем мы должны рассказать, как мы их били, и 25 октября 1922 года выставили их из Владивостока, куда им нет возврата. **(Продолжительные аплодисменты).**

Во-вторых, нам нужно учесть драгоценный опыт работы Особой Дальневосточной Краснознаменной Армии, и следующий том по линии «Истории гражданской войны» надо посвятить опыту боев 1929 года.

Этот материал дает блестящий ответ на ошибочные настроения о том, что в нас будет гаснуть боевой дух по мере приближения к бесклассовому обществу. В литературу надо вводить героических людей нашей современной Красной Армии.

У нас нет книги, которая сейчас стала бы нарицательной, любимой, горячей книгой о нашей армии, о нашем Красном Флоте сегодняшнего дня. Я пересмотрел внимательно и терпеливо 250 книг о наших современных вооруженных силах, и я увидел, что ни одна не может удовлетворить. Что произошло? — Произошло то, что демобилизованные, ушедшие из армии в двадцатых годах, писатели отошли, оторвались от нее, а молодые — недостаточно еще понимают армию. Когда я учел все это, когда я увидел все это, когда я в этом году изучал одну дивизию за другой, был в Каспийском флоте, Черноморском флоте, — я решил, что мне необходимо сделать паузу в области драматургии и необходимо дать армии ту прозу, которую я писал пять лет, которая есть у меня, ту настоящую прозу, которую я вынес из двух войн. Поэтому я выступаю здесь, как новый прозаик СССР. **(Аплодисменты).**

Здесь, на этом с'езде, много моих любимых товарищей. На 57 языках хочется каждому сказать родные слова. Это трудно сделать, но эти чувства переполняют меня. Я чувствую, как в наших писателях, в этих тысячных, огромных силах, в этих 65 процентах коммунистов, в этих 35 процентах «беспартийных коммунистов», в наших, любимых нами, друзьях из интеллигенции, близких к нам, которые шли с нами через все войны, я чувствую в каждом из них огромный творческий напор. На этом с'езде каждый рвется вперед! Через год—два мы ответим партии и стране. Мы дадим большое количество талантливых произведений, сделаем то, что нужно для нашего класса. Мы полностью заплатим наш долг, сказав спасибо за то, что нас повели на замечательный путь искусства. За этот замечательный путь *спасибо стране, спасибо партии!* **(Бурные аплодисменты).**

ЕСТЬ СВОЯ, МОРДОВСКАЯ КНИГА!

РЕЧЬ ТОВ. ЧЕСНОКОВА.

Литература на грузинском языке существовала уже в V веке, а наша мордовская литература появилась на пятом году пролетарской революции.

Раньше слово «**мордва**» было символом невежества и тупости. Если хотели кого-нибудь обидеть, называли его мордвином. Угнетенная Мордовия не имела ни письменности, ни литературы, если не считать переводов евангелия.

Свое художественное воспитание мордва получала через народное творчество, через фольклор. Все нужды, все горести, обиды она выражала в своих устных песнях.

Только Октябрьская революция, только национальная политика партии и советского правительства освободила мордву от векового угнетения и тьмы. Только после Октября мордва получила возможность создать свою письменность и литературу.

Первые шаги были весьма и весьма трудными. Большинство старой мордовской интеллигенции, которая воспитывалась в духе колонизаторской политики царизма, старалось задушить новое дело. Эта интеллигенция говорила, что мордве незачем иметь свою литературу, ибо она имеет русскую литературу. А кто читал тогда русскую литературу, когда грамотность едва выражалась 15 проц., а среди женщин не достигала и 5 проц.?

За создание мордовской литературы взялась небольшая группа в 4—5 человек. Теперь мы имеем актив больше, чем из 100 человек. Теперь у нас уже есть своя *литература, и неплохая. Правда*, у нас нет еще Шолохова, но скоро будет, и не один.

Мордовская литература росла в боях с местным национализмом, и из этих боев под руководством партии она вышла окрепшей. Мы имеем такие крупные произведения, как «Иондола», «Черный стол», поэмы **Петра Эрие**, произведения **Виардо, Гайни, Моксони** и других.

Всего выпущено уже около 70 книг художественной литературы. Из них после исторического постановления ЦК партии от 23 апреля вышло 54 книги.

Крупным недостатком нашей литературы является слабая сюжетность. Это вполне об'яснимо. Наши писатели еще молоды, культуру письма еще изучили недостаточно. Самый большой стаж самых старых наших писателей едва ли перевалил за 10 лет. Но у нас имеется способная молодежь, от которой можно ждать многого.

Мордовская литература — не только мордовская. Она — часть всесоюзной. 1-й всесоюзный с'езд поможет нам подняться на высшую ступень, а учиться мы всегда готовы.

Теперь, товарищи, разрешите несколько слов сказать о фольклоре. Мне недавно пришлось быть в экспедиции от научно-исследовательского института мордовской культуры. Экспедиции было поручено собрать в деревне частушки, мордовские и русские.

Нужно со всей серьезностью сказать, что здесь дело обстоит очень плохо. Из тысячи собранных частушек мало таких, которые могли бы нас удовлетворить, настоящих советских частушек. Наши поэты, в том числе и русские, игнорируют форму частушки. Большинство стихотворений пишется для квалифицированного читателя, и в деревне они доходят не до всех. Частушки же быстро проникают в массы. Эту форму нам следует использовать полностью.

Нужно немедленно издать сборник частушек и выпустить их большим тиражом. Надо выбить это оружие из рук классового врага. **(Аплодисменты).**

„ВЫ КЛАДЕТЕ НАЧАЛО НОВОЙ КУЛЬТУРЫ“.

РЕЧЬ тов. МАЛЬРО.

Дружеский шарж худ. Кукрыниксы.

Товарищи, вас столько приветствовали, что вы, наверное, устали отвечать на приветствия. Если бы мы не были связаны с *СССР*, мы не были бы здесь. Поэтому я сразу и перехожу к делу.

Психологически — каков для нас основной характер коммунистической культуры?

Вы увидели перед собой женщин, порабощенных в царское время, вы оказали им доверие и вы создали из угнетения и горя советскую женщину. Вы увидели перед собой ребят и вы оказали им доверие, всем, даже беспризорникам, и вы сделали из них пионеров. Вы увидели перед собой вредителей, убийц и воров, и вы оказали им доверие, вы спасли многих и вы построили Беломорстрой. **(Аплодисменты).**

Так, когда строительство социализма останется позади, люди скажут: «В годы тяжелых испытаний, в годы гражданской войны и голода они впервые за тысячелетия оказали доверие человеку». **(Аплодисменты).**

Вот образ Советского Союза. Он создан литературой. Выражает ли он действительность? Внешне — да, в психологии и морали — нет.

Это потому, что то доверие, которое вы оказываете всем, вы не всегда его оказываете писателям. Почему? По недоразумению. Так кажется мне в вопросе о культуре.

Все делегации, которые приносили сюда вместе с подарками человеческое тепло и исключительную дружбу, в атмосфере которых растет ваша литература, что говорили эти делегации?

— Выразите нас, покажите нас.

Но как? Да, необходимо, чтобы Советский Союз был выражен в искусстве. Да, необходимо сделать инвентарь жертв, героизма, выдержки. Но, товарищи, осторожнее. Америка нам показала, что, выражая мощную цивилизацию, люди еще не создают мощной литературы и что фотография великой эпохи — это еще не великая литература. В Москве на заводе я спросил рабочего: «Почему вы читаете?» Он ответил мне: «Чтобы научиться жить».

Культура — это всегда учиться. Но, товарищи, *те, у кого мы теперь учимся, у кого* учились они сами? Мы читаем **Льва Толстого**, но у Толстого не было книг Толстого. То, что он нам дает, он сам должен был открыть.

Если писатели действительно инженеры душ, то не забывайте, что самая высокая функция инженера — это изобретение. Искусство — не подчинение, искусство — это завоевание. **(Аплодисменты).**

Завоевание чего? Чувств и способов выразить эти чувства, победы. Над чем? Над бессознательным. Это почти всегда. У художника — над логикой. Буржуазия говорит — личность. Коммунизм отвечает — человек. Большим индивидуалистическим эпохам коммунизм противопоставляет лозунг, который у **Маркса** связывает первые страницы «Немецкой идеологии» с последними черновиками «Капитала». Больше осознания!

Если вы так любите ваших классиков, это не только потому, что они прекрасны. Это также потому, что психологически вы их ощущаете иногда более современными, нежели многих из нас. Отказ в искусстве от психологического начала ведет к самому глупому индивидуализму.

Каждый человек осознает свою жизнь, хочет он этого или нет. Отказ от психологического начала означает одно: человек, который лучше осознал свою жизнь, вместо того, чтобы передать свой опыт другим, сохранит его в себе.

Это бесспорно.

Вы можете взять произведения **Максима Горького**, которые вы более всего любите. Они доступны всем, они выражают то психологическое или поэтическое открытие, о котором я говорю. Я называю поэтическим открытием зрелище звездного неба, которое помогло Андрею Болконскому, раненому под Аустерлицем и лежащему в поле, открыть над болью и над человеческой суетой последнее спокойствие. Политика, наука, искусство — все, что делает человек в зените действия, направлены к обогащению и под'ему человеческого существа.

Товарищи рабочие, которые в литературных кружках отдаются литературе, — *они через несколько лет* будут любить иные произведения, нежели их товарищи, не прошедшие через эту подготовку. Они также будут любить и те же произведения, что и их товарищи — они будут любить книги, затрагивающие глубоко человеческую сущность.

Графы и носильщики смотрели вместе **Шекспира**. Теперь на Западе люди собираются вместе только за тем, чтобы, глядя на Чарли Чаплина, горько смеяться над собой.

Теперь столько наших лучших писателей пишут для призраков или для нерожденных. Вы, похожие друг на друга и все же различные, как зерна, вы здесь кладете начало этой культуры, которая даст новых Шекспиров. Только — чтобы не задохлись Шекспиры под грузом самых наипрекрасных фотографий. Мир ждет от вас образа не только действительности, но и того, что ее превосходит. Скоро придет то время, когда только вы сможете дать это миру. **(Продолжительные бурные аплодисменты).**

ВОЗМОЖНОСТИ, КАКИХ НЕ ИМЕЕТ НИ ОДНА СТРАНА.

РЕЧЬ тов. НАКОРЯКОВА.

Тов. Накоряков приветствует с'езд от имени **Государственного издательства художественной литературы.**

— Наша социалистическая страна не только приветствует вас. Она уже создала для влияния ваших произведений на массы такие условия, каких нет ни в одной стране мира.

Позвольте обратить ваше внимание на незначительный с виду факт. До революции, с 1911 по 1915 год вышло в свет художественных произведений в бывшей царской России 37 млн экземпляров. С 1924 по 1928 г., тоже за пятилетку, после империалистической войны, после тяжелой гражданской войны, после борьбы с разрухой, вышло **173 млн экз.** художественных произведений. И, наконец, в пятилетку с 1929 по 1933 г. вышло **244 млн экз.** художественных произведений.

Вот этот диапазон развития художественной литературы является тем материальным овеществлением вашего влияния, вашего значения, которое в будущем будет нарастать в десятки раз, ибо с этими миллионами экземпляров соприкасаются сотни миллионов живых борцов за социализм, от этих миллионов экземпляров заряжаются сотни миллионов строителей социализма.

Но этого мало. Эти цифры касаются только произведений на **русском** языке. Если вы обратитесь к развитию дела издания художественной литературы на **национальных** языках нашей страны, на 130 языках нашей страны, то вы найдете еще более поразительное явление: в 1913 году, в год наивысшего развития издательского дела в царской России, на национальных языках страны выпущено было **590.000** экз. книг по художественной литературе. Это были в большинстве случаев брошюрки религиозного характера или агитационные брошюрки, издававшиеся Троице-Сергиевской лаврой.

Наша страна в настоящий момент выпускает около **восьми миллионов** экземпляров художественной литературы ежегодно на языках всех национальностей, и все это книги крупные, большие. Это произведения великих мастеров, писавших не только на национальных языках, но и на языках всего мира. Вы найдете в этом списке **Шекспира, Байрона, Свифта, Максима Горького** и лучшие произведения современных писателей.

Наивысшей точкой развития этого дела в нашей стране были годы 1929, 1930 и 1931. Они характеризовались также большим количеством ошибок со стороны всего издательского дела в смысле **качества** издаваемой художественной литературы.

Этот период характерен тем, что существовало очень много издательств, что они конкурировали между собой и что они выпускали очень много книг. Этот период характеризуется также тем, что выпускали очень много плохих, серых, ненужных книг, которые не дожили даже до второй пятилетки. Не больше 25 проц. того, что мы издавали в 1928—1930 гг. и 1931 г. с точки зрения наших теперешних требований можно и следует издавать теперь.

Под руководством нашей партии, при сильнейшей поддержке всех органов советской власти нам удалось это выправить уже в 1932—1933 году. Мы думаем, что основная задача созданного теперь постановлением Совнаркома РСФСР **Об'единенного государственного издательства художественной литературы** заключается в том, чтобы **совместно с вами научиться издавать и доводить до миллионов строителей социализма ту книгу, которая нужна и которая останется нужной и будет действовать, как орудие, годы.**

Я думаю, что с этой задачей мы справимся. Мы справимся с ней, только работая в самом тесном единении.

А эта задача усложняется многими обстоятельствами.

Наша книга не только издается в большом количестве экземпляров, но она издается и расходится в таких условиях, каких не бывало в мире, каких не найдешь в истории книжного дела. В настоящий момент мы создали такие условия, что наши тиражи в **5—6 раз** превышают дореволюционные. Но этого недостаточно. Мы достигли такого положения, что наши лучшие произведения печатаются **в миллионах экземпляров, но их нехватает.** Мы издаем книжки в **сотнях и тысячах** экземпляров, а спрос на них в настоящий момент **миллионный.** Вот примеры.

Маяковский. Мы его издаем в 10 тысячах, а запрос, прямой заказ от потребителей в книготоргующих организациях превышает 100 тыс.! **Фадеева** — «Разгром» мы издаем в 100 тыс., а запрос около 300. **Павленко** «Баррикады» мы издали 10 тыс., а запрос — 50 тыс. **Березовского** «Бабьи тропы» мы издали в 10 тыс., а запрос — 35 тыс. Мы издали **Пушкина в 25 тыс.**, и в течение **первой** недели это издание **без об'явления подписки** разошлось на основе одной заметки в газете. Мы издавали в последний год ряд произведений Алексея Максимовича в количестве 100—150 тыс., но спрос на них превышает это количество в 3—4 раза.

О чем говорят эти факты? Они говорят не только о значении художественной литературы, они говорят еще и о том, как надо строго, вместе с вами, отбирать те произведения, которые мы бросаем в массы. Здесь каждая книга превращается в орудие огромнейшего воздействия на ум совершенно нового человека, только что ликвидировавшего неграмотность, только что пришедшего к творчеству, только что ставшего *борцом за социализм. Поэтому отбор* произведений для изданий теми тиражами, которыми мы должны их издавать, лежит на нас. И это основная задача нашей деятельности, которую мы должны выполнять вместе с вами.

ПОКАЗАТЬ НАШУ СЛАВНУЮ РОДИНУ.

РЕЧЬ тов. ЯРОСЛАВСКОГО.

В начале своей речи тов. **Ярославский** передает привет с'езду писателей от Общества старых большевиков. И особенный, — говорит он, — привет тов. **А. М. Горькому**, который десятки лет органически крепко связан с нашей большевистской партией. **(Аплодисменты).**

Напрасно думают, — говорит далее тов. Ярославский, — некоторые начинающие и даже некоторые старые писатели, что можно дать глубокие произведения, отобразить борьбу нашей партии, рабочего класса, колхозной деревни, не овладев революционной теорией марксизма-ленинизма. Только овладев этой теорией, советские писатели поймут и правильно отобразят те события, которые они хотят описывать.

Мы, старые большевики, в том числе **Владимир Ильич** и товарищ **Сталин**, учились не только у **Маркса** и **Энгельса**, мы учились и на классических произведениях **Чернышевского, Тургенева** и других. Мы использовали и такие произведения, как «Спартак», «На рассвете», «Овод» **Войнича**, «Домик на Волге» и «Андрей Кожухов» **Степняка-Кравчинского**.

«Оводом» Войнича зачитывалась рабочая и учащаяся молодежь, подражала герою «Овода» Ривaресу. А сравните Ривареса с героем нашего большевистского времени Камо и вы увидите, что Камо стоит на десять голов выше Ривареса. Между тем Камо до сих пор не описан в нашей литературе.

Что дала наша партия? Она дала людей несравненной красоты, железной воли, беззаветной преданности делу рабочего класса, исключительной настойчивости, широчайшего горизонта, организаторских талантов, блестящего ума. Она дала нам непревзойденных Ленина и Сталина. **(Аплодисменты).** А какое произведение вы назовете, где во весь рост показан **Ленин** — лучший герой нашего времени? Где, в каком произведении вы показали во весь рост **Сталина? (Аплодисменты).** Где показаны такие прекрасные профессиональные революционеры, как **Яков Свердлов**, как **Феликс Дзержинский**, как **Бабушкин** и целый ряд людей, красота которых увлекает?

Говорят, что в образы героев влюблялись. А сейчас изображают старого большевика в литературе ходульным, скучным, он не увлекает, в него нельзя влюбиться. *А ведь большевики* увлекали миллионные массы, их любили эти массы, они вели массы в бой и приведут опять на последние баррикады, за победу мировой революции. **(Аплодисменты).**

Не так давно у нас, в Обществе старых большевиков, была дискуссия о типе старого большевика. Мы думали над тем, каким должен быть этот большевик. А оказалось и думать нечего. Достаточно вспомнить тех людей, которых я назвал. Взять, например, кристальный образ Феликса Дзержинского с его огромной волей, характером, верой, пылом комсомольца. Это и будет тип старого большевика.

До сих пор нельзя сказать, что старому большевику повезло в нашей советской литературе. Возьмите, например, книгу **Панферова** «Личное и общественное». Там имеется злая карикатура на старого большевика. Если бы большевики были такими, какими изобразил их Панферов, они не могли бы совершить той величайшей революции, которую совершили и совершают во всем мире. **(Аплодисменты).**

О 1905 годе мы имеет такое прекрасное произведение, как **«Мать»** Горького. Но прошло уже 30 лет с момента этого замечательного *восстания, и вы не назовете* другого произведения о 1905 годе, кроме горьковского. Между тем вы имеете громадный материал об этой революции. Какой широкий размах, какой пафос, какой огонь в армии, во флоте, в крестьянстве, в рабочем классе, — а где все это показано? Почему никто из вас, товарищи писатели, не дал произведений о великом 1905 годе?

Вы знаете, что товарищ **Сталин**, будучи в тюрьме, подвергся однажды вместе с другими товарищами избиению тюремной стражи, полицейских и солдат. И он проходил через строй с гордо поднятой головой, держа книгу Маркса в руках. Вот вам замечательный образ революционера. Почему об этом до сих пор не рассказано в нашей литературе?

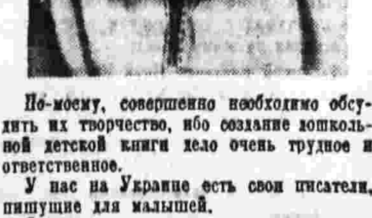
Происходит крушение религии — этого страшного орудия реакции, страшной силы, которая держала 100-миллионную массу в своих руках в течение веков, запугивая ее адом и обещая ей несуществующий рай. Революция свергает богов, чертей, святых. И вот эта гибель богов — где она описана, где описан распад этой страшной силы, крушение и отмирание религии? Не дано еще таких произведений, которые во весь рост показали бы этот распад.

Тов. Ярославский заканчивает свою речь пожеланием, чтобы советские писатели создали произведения, достойные нашей славной эпохи, которые прославят для будущих поколений нашу партию, ее организаторов, ее вождей и рядовых бойцов, покажут нашу славную социалистическую родину во весь рост.

ДЕТЯМ—ОТЛИЧНУЮ КНИГУ!

РЕЧЬ тов. ЗАБИЛЛО.

Еще совсем недавно от нас, детских писателей, которые тогда еще только начинали работать в этой области, требовали, чтобы детские книжки уподоблялись сухим политическим трактатам или пособиям по технике и экономике. Конечно, многих это просто оттолкнуло от детской литературы, и она оказалась в руках беззастенчивых халтурщиков, которым безразлично было, о чем писать и как писать.

Когда же и вредительские теории педагогов «харьковской школы» и контрреволюционные попытки засевших в детском издательстве националистов были разбиты, настоящие писатели получили, наконец, возможность писать для детей.

За последние годы на Украине выросла группа товарищей, активно и серьезно работающих над созданием детской книжки. Конечно, детских писателей у нас еще очень мало, как мало и хороших детских книжек.

Но, тем не менее, у нас есть уже кое-что, о чем можно говорить. Можно говорить о целом ряде хороших книжек: об Арктике молодого писателя **Трублаини**, о научно-фантастических рассказах и повестях **Владко**, о повести и рассказе про школьную жизнь **Оксаны Иваненко**, **Сказбуша, Любитова**. В детскую литературу пришли «взрослые» писатели — такие, как **Петро Панч, Копыленко, Иогансен** и другие, некоторые из них и раньше писали для детей. Наши дети, школьники и пионеры, хорошо знают этих писателей. При оргкомитете (теперь при правлении союза) была создана детская секция.

В Харькове состоялось всеукраинское партийное совещание по вопросам детской литературы.

Надо отметить, что на этом совещании активное участие принимало бюро детской литературы всесоюзного комитета.

Совещание это, безусловно, имело огромное значение. Мы тогда же впервые встретились с русскими детскими писателями, и с этого времени у нас завязалась дружеская и товарищеская связь с товарищами москвичами и ленинградцами, работающими над детской книжкой.

Тов. **Маршак** в своем докладе сказал очень мало о литературе для детей дошкольного возраста.

Между тем есть у нас такие высокие мастера *детской дошкольной книжки*, как **Чуковский**, есть такие хорошие, понятные и близкие для детей писатели, как **Барто, Александров, Смирнов** и другие. Наконец, и сам Маршак является одним из наиболее любимых авторов для малышей.

По-моему, совершенно необходимо обсудить их творчество, ибо создание дошкольной детской книги дело очень трудное и ответственное.

У нас на Украине есть свои писатели, пишущие для малышей.

Однако и у нас совсем нет критики детской литературы, не разрабатывается методология творчества для детей.

Отдельно мне хочется сказать о связи между детскими литературами различных республик нашего Союза. Ведь не нужно забывать, что литература для детей должна быть проникнута настоящим боевым, пролетарским интернационализмом.

Ведь мы, товарищи, воспитываем будущих граждан бесклассового общества, и мы должны строго следить, чтобы всякие буржуазные предрассудки, особенно в области отношений между различными национальностями, не проникали в головы наших детей со страниц детских книг. Мы воспитываем граждан нашей огромной социалистической родины, и эти граждане должны хорошо знать всю свою огромную страну. А детские писатели наших национальных республик лучше всего могут им в этом помочь.

Вот почему очень остро стоит вопрос о взаимных переводах детских книг братских литератур нашего Союза.

На этих вопросах я и хотела остановиться. Мне кажется, что эти вопросы найдут свое разрешение в нашей дальнейшей работе, тем более, что детям в нашей стране уделяется огромное внимание партией. **(Аплодисменты).**

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Воздух нашей страны.

РЕЧЬ тов. ПАОЛО ЯШВИЛИ

Многие ораторы отмечали радость, которую в Москве, столице нашего Союза, мы испытываем в эти дни. В трамвае, на улице, в кафе, на заводе, на фабрике — всюду говорят о писателях. Но если в первые дни открытия с'езда говорили преимущественно о русских писателях, то в последние дни все чаще говорят о писателях украинских, о писателях **Армении, Азербайджана, Белоруссии** и др. Говорят много и о писателях **Грузии**.

Этим мы обязаны бригаде оргкомитета, в которую входили тт. **Павленко, Тынянов, Пастернак, Тихонов, Форш и Гольцев.** Мы, поэты Грузии, особенно обязаны двум нашим братьям — двум большим мастерам русского стиха — **Борису Пастернаку** и **Николаю Тихонову. (Аплодисменты).**

Они со свойственным им мастерством передают русскому читателю лучшее, что они нашли у нас.

Товарищи, я хочу говорить не только о праздничном возбуждении среди читателей, я хочу говорить и о радости писателей. Сегодня сдавал телеграмму на главном телеграфе. Я заметил необычайную улыбку у девушки, принявшей телеграмму. Она спросила:

— Вы писатель? Удивительно,—сказала она, — за последние дни телеграммы очень похожи друг на друга. Писатели пишут своим родным и близким, и все одно и то же,—они пишут о большой радости, которую они все испытывают на с'езде. **(Аплодисменты).**

А если это так, то со дня сотворения мира не было случая, чтобы столько писателей радовались вместе. **(Аплодисменты).**

Товарищи, мы все чувствуем огромное внимание, которое нам оказывает наша страна. Нельзя сказать, чтобы большинство писателей стояло на высоком культурном уровне, — в этом надо признаться. Не надо внимание к себе, любовь, которой так щедро одаряют нас народы наших республик, понимать, по своей малокультурности, как приобщение к буржуазным навыкам. Нет ничего хуже, чем писатель Советского Союза, увлеченный буржуазным бытом. **(Аплодисменты).** Мы не требовательны, нам немного надо.

Великий автор Дон-Кихота писал за столом, за которым жена его гладила чужое белье, и руки его были обожжены утюгом. Быть может, стратегия и тактика октябрьских боев зародилась в гениальной голове Ленина, когда он в стоге сена скрывался от неудачливых режиссеров Февральской революции. Но, как мы знаем, план этот был неплох,—он привел нас к сегодняшнему замечательному дню. **(Аплодисменты).**

Товарищи, я хочу обратить внимание на ту молодежь, *которая вступает в литературу*, не всегда осознавая тяжесть, которую носит всякий человек подлинного искусства. Есть случаи, когда молодой человек, вместе с первым стихотворением, приносит удостоверение какой-нибудь организации *о том, что он талантлив и что он активный общественник.* Это—вредная вещь.

Мы, поколение, вступившее в литературу приблизительно 20 лет назад, когда мир был об'ят пожаром войны, — мы с трудом вступали в литературу. Мы не проходили через строй мещанства с музыкой и славой. Мы долгие годы пробивались, чтобы завоевать высокое звание писателя. Тот, кто получает легко это имя, не надолго его сохраняет. **(Аплодисменты).**

Часто говорят, что нет темы, что мало тем. Это неправда. Я хочу вам напомнить о **Кнуте Гамсуне,** создавшем в маленькой деревушке своего замечательного «Августа». Я хочу напомнить вам «Рождение человека» **А. М. Горького** — чудную новеллу, где на фоне абхазского замечательного пейзажа этот маленький рассказ перерастает много современных романов.

Дальше я хочу коснуться актуальности. Что такое актуальный писатель? Только *ли тот писатель актуален, который пишет*, на злободневные темы? Мы не отрицаем преимущества тех, которые смогли или смогут со всей полнотой, по-настоящему отразить современность. Но почему «Петр I» **А. Толстого** не является *актуальной книгой или «Цусима»* **Новикова-Прибоя?** Современный советский читатель говорит, что эти произведения читать гораздо интереснее, чем некоторые поэмы, написанные за последние годы на злободневные темы нашего строительства. Я сейчас *перевожу на грузинский язык* **Пушкина.** Думаю, что я делаю актуальную работу для читателей советской Грузии. **(Аплодисменты).**

Конечно, актуальность зависит от талантливости. Почему имеют успех «Поднятая целина» **Шолохова** и «Второй день» **Эренбурга?** Потому, что эти два автора больше, чем многие другие, смогли сказать правду о нашей жизни.

Современный писатель требует от критики, чтобы она подходила к каждому писателю так, как этого требуют его индивидуальные особенности, как требуют особенности его творчества. Мы еще не можем заявить, что в этом отношении наша критика не делает ошибок. Когда писатель публикует новое произведение, критика часто говорит: почему он не написал так, как **Шолохов** «Поднятую целину», или как **Олеша** свою новеллу, или как **Пастернак** свои стихотворения, или, еще лучше, как **Горький** — своего «Клима Самгина»? Мы должны учиться у любимых нами писателей, но тот писатель оригинальный и тот писатель большой, который пишет вещи, не похожие на вещи других, который находит свой язык, свой стиль и свой голос.

Мы с вами, товарищи русские и товарищи украинцы, товарищи армяне и товарищи узбеки, товарищи тюрки и товарищи евреи, мы с вами все—дети хорошей, честной родины. Наша родина благородна потому, что в основе ее лежит труд. Вот такого же труда и такого же благородства требуют от нас, писателей, и, садясь за свой стол, мы не можем забывать это.

Заканчивая свое слово, я обращаюсь к нашим иностранным гостям: уважаемые товарищи и уважаемые гости, дышите глубже чистым воздухом нашей страны. Привыкайте к нему. Мы с вами убеждены, что в недалеком будущем и в ваших странах будет воздух, похожий на тот, которым вы сегодня дышите у нас. **(Бурные аплодисменты).**

Пролог к великому будущему.

РЕЧЬ тов. БАХМЕТЬЕВА.

Все успехи нашей литературы — только начало. Главные и решающие наши достижения в ином, в том, что созданы условия для неограниченных достижений, в том, что социалистическая революция расчистила необозримые дороги искусству, в том, что пролетариат и его партия, партия **Ленина—Сталина,** обеспечила и продолжает обеспечивать нашей художественной литературе такое будущее, перед которым нынешние успехи — еще скромный пролог.

Говоря о живом и активном укреплении связи между братскими литературами СССР, я, как участник белорусской бригады, не могу не остановиться на событиях, свидетельствующих о значительном движении вперед белорусской литературы.

Создан единый фронт белорусских писателей, готовых по первому зову защищать социалистические завоевания своей республики не только разящей силой слова, но и с оружием в руках.

Как молодые, так и старые кадры, начиная с **Александровича,** кончая **Якубом Коласом,** начиная с **Льынькова,** кончая **Тишкой Гартным,** начиная с **Бровки** до **Головача** и **Козьмы Черного,**—все они единым фронтом крушат вылазки классового врага, *пламенно сражаются в своей творческой практике с национальной ограниченностью*, с традициями местечковых интересов за актуальную тематику, за пролетарское отечество, строящее социализм, за выход белорусского художественного слова *на широкую всесоюзную арену.*

Среди белорусских писателей вы найдете немало товарищей, участвующих непосредственно не только в практике социалистического строительства, не только *в работах на фронте создания национальной по форме и социалистической по содержанию литературы*, но и в самом государственном управлении.

Мы видим, как на наших глазах вместе с созданием условий, стирающих грань *между физическим и умственным трудом*, развиваются серьезные посылки к преодолению самого понятия писательства как профессионализма.

Уже теперь мы имеем ряд замечательных произведений, созданных товарищами, *еще не остывшими от полымя доменных печей*, а нередко вовсе не отрывающимися от основного своего труда — инженера, шахтера, красноармейца.

Словом, мы несомненно на рубеже того явления, о котором когда-то заметил Маркс, говоря о будущем обществе: не существует живописцев — существуют лишь люди, которые между прочим занимаются живописью.

И с этой стороны наше творческое об'единение, наш союз советских писателей ни в какой мере и не должен быть рассматриваем, как одна из обычных ассоциаций профессионалов-литераторов. Нет, наш союз — только ворота на широкую арену жизни.

Мы свободны в развитии нашего мастерства, выборе школы, течения, жанра. Метод социалистического реализма есть наше оружие, стальная крепость которого в состоянии отточить любое, наиболее близкое нашей творческой индивидуальности, мастерство.

Советский писатель—против упрощенчества, но он сам заинтересован в том, чтобы найти себе широкую народную аудиторию, а отсюда—наша борьба за максимальную четкость языка, за монументальность сюжета, за глубину и созвучность эпохи нашей тематики.

Только сумасшедшие или безнадежно бездарные литераторы стали бы противодействовать исканию советской литературой новых форм. С этой стороны прав тов. **Эренбург,** утверждая во вчерашнем своем выступлении еще и еще раз ходячую истину о том, что не гоже новое содержание, каким является наша действительность, облекать в старые формы.

Но, товарищи, есть еще большая опасность. Это *опасность подмены содержания формой*, злейшая опасность, когда художник в новых формах подносит старое содержание, когда художник, подобно ловкому комивояжеру, ухитряется в новеньком футляре сбыть свой довольно затрепанный товар.

Чем выше достижения нашей литературы, тем ближе мы, писатели, к нашей партии. Последней завершающей победой советской литературы будет тот день, когда она вся окажется пронизанной боевыми *упованиями нашей партии. Это будет победа* искусства, обладающего тайной неотразимого слова, это будет победа литературы, оплодотворяющей, по выражению **Ленина,** последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой *работой социалистического пролетариата.* Это будет литература, которая станет достойной нашей эпохи, нашей героической партии, нашего пролетариата и его всеми любимого вождя — друга и учителя — товарища **Сталина!**

Пусть услышат угнетенные еврейские рабочие массы за рубежом...

РЕЧЬ тов. БЕРГЕЛЬСОНА.

Еврейская литература, являясь одним из отрядов великой советской литературы, несомненно имеет большие достижения. Однако довольны ли мы нашими достижениями? Умеем ли мы без потерь собирать *весь тот обильный урожай*, который вырос на почве социалистического строительства? На это каждый из нас ответит — нет.

Зачастую, беря огромные темы, мы не справляемся с ними. Не справляемся потому, что технические средства, которыми мы пока располагаем, далеко не соответствуют грандиозности тех задач, которые ставит перед нами действительность.

Технические достижения, которые мы могли бы заимствовать, критически их перерабатывая, у буржуазных мастеров, больше нас не могут удовлетворить, ибо содержание нашей жизни перерастает старые измерители. Композиция для нашей *жизни и для наших темпов нуждается в* большей сложности и емкости. В этом отношении у нас невероятно большое расхождение даже с крупнейшими буржуазными мастерами. Наши задачи находятся в полном разрыве с той однолинейностью и одноплановостью, которая характеризует буржуазную реалистическую литературу последних лет. Буржуазная литература не заинтересована в том, чтобы давать жизнь во всех ее проявлениях, а скорее стремится изолировать типаж от всей диалектики окружающей жизни. Ее цель—выдвинуть на первый план его индивидуальность и поощрить его индивидуальную жадность.

Возьмем для примера «Соки земли» Гамсуна. Социальный заказ на эту книгу Гамсун получил в то время, когда капиталистический мир, почуя кризис, видел свое спасение в необходимости закрепить стремление к индивидуальному обогащению. Можем ли мы, изображая жизнь зажиточного колхозника, воспользоваться теми приемами, какими оперирует Гамсун? Безусловно, нет.

Смысл установки, данной товарищем **Сталиным:** превратить колхозника в зажиточного и колхозы в большевистские—в том, что оба эти превращения связаны. Степень зажиточности колхозника зависит от степени большевизации его колхоза. Следовательно, *колхозник не будет достаточно освещен*, если одновременно не будет освещен колхоз, от которого его зажиточность зависит. Но и колхоз будет недостаточно освещен, если не будут освещены все нити, которые связывают его с политотделом, с районом, с центром, с партией. Отсюда—многоплановость органическая, многоплановость как природа нашей композиции.

Отсюда следует, что нам нужно заняться изучением свойств многоплановости, я бы сказал, законов гармонии многоплановости, без которой мы не выполним нашу сложнейшую задачу—овладеть тематикой наших героических дней.

Но одним этим не исчерпывается наша задача. *Сами фигуры требуют* от нас больше знаний материала, чем они требуют в буржуазном мире от буржуазных писателей. Нам необходимо значительно расширить диапазон знаний нашего человеческого материала, найти для него измерители в окружающем его человеческом материале.

Одной из самых сильных речей, которые я здесь слышал, была речь народного поэта Дагестана. Она была для меня листом бумаги ослепляющей белизны, на котором написана необыкновенная поэма о ленинско-сталинской национальной политике.

Я хотел бы, чтобы мой голос отсюда, с этой трибуны с'езда, где еврейская литература стоит наравне со всеми великими литературами Союза, услышали угнетенные еврейские рабочие массы, живущие за рубежом. Я хотел бы, чтобы они почувствовали и поняли основное: только в тесном единении с окружающим передовым революционным классом можно достичь настоящего великого освобождения, того освобождения, которое мы чувствуем здесь, в стране Советов, которое мы чувствуем все время в этом зале. **(Аплодисменты).**

Группа дальневосточных делегатов с т. Фадеевым. Слева направо: Шабанов—прозаик, Фадеев, Эми Сяо — поэт, летчик Пивенштейн, П. Кулыгин — писатель; стоят сзади: Анатолий Гай — поэт, Николай Пысин — прозаик, Ф. Зуйков — поэт оборонной литературы.

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

На дальневосточной границе.

РЕЧЬ тов. ШАБАНОВА.

Доклад **А. М. Горького** для нас, молодых, приехавших с самой отдаленной окраины Советского Союза—Дальнего Востока, как бы приоткрыл огромнейшее поле и показал, какие величайшие возможности имеются в стране Советов для творчества, для работы.

Мы, все писатели, в долгу у Дальнего Востока, у этого края, который находится *на стыке двух систем—капиталистической* и социалистической.

Разверните сегодняшние газеты, вспомните вчерашние сообщения,—из всех сообщений и информаций вы видите очертания меморандума Танаки, вы видите, как хищная рука японского империализма протягивается к карте мира и хочет начертить великую Японию от берегов Тихого океана до берегов Черного моря. Вы видите, как этот план осуществляется на теле Китая, на теле Манчжурии. Положение Дальнего Востока приковывает к нему внимание трудящихся всего Советского Союза, внимание всего мира.

В этом крае происходят сейчас героические вещи. Мы привыкли судить о Дальнем Востоке по великолепным произведениям **Арсеньева.** Но не дебри Уссурийского края теперь характерны для Дальнего Востока, а великая социалистическая стройка. Строительство социализма—вот что характерно для этого самого отдаленного края Советского Союза.

Я приведу пару примеров. Два года назад в селе Пермском была глухая тайга. Там было лишь 30 дворов, а теперь там уже вырос большой город. Развертывается работа на Бурее. Ахинскую тайгу прорезала *железная дорога. На бывшем каторжном Сахалине* — нефтяные вышки, электростанции, рудники. Дальний Восток представляет собой теперь несокрушимый форпост Советского Союза на берегах Тихого океана. Он покрыт лесами строек. Наши границы *на замке*, а в водах Тихого океана плавает наш дальневосточный флот.

О Дальнем Востоке писали много.

Мы имеем прекрасные произведения **Фадеева, Всеволода Иванова,** мы знаем **Пришвина, Лидина, Долицкого, Лебедева, Лапина** и многих других.

Но произведений о том, что Дальний Восток перестраивается, произведений, говорящих о росте этой дальней окраины Советского Союза, — еще нет. Еще нет таких произведений, которые мобилизовали бы рабочие и трудящиеся массы, рассказывали бы им о Дальнем Востоке и организовали их сознание на защиту нашей родины.

Я остановлюсь на романе **Рубинштейна «Тропа самураев».** Нас поражает выступление в Ленинграде во время дискуссии при обсуждении этого романа какого-то **т. Васильева,** который квалифицировал этот роман как вредный.

Мы, *работающие в литературе Дальнего Востока*, самым резким образом расходимся с этой оценкой.

На наш взгляд, «Тропа самураев» правильно, реалистически отражает состояние японской армии: книга реалистически правильно передает и тип японского офицера, и тип японского младшего командира, и всю систему жестоких пыток и шпионажа, которые имеют место в японской армии.

Я далек от мысли, что этот роман идеален, там много ошибок, там много недочетов, но квалифицировать его как вредный—это, по меньшей мере, неправильно.

Мне хочется указать на произведение японца **Хирато,** описывающее вымышленную этим автором японо-советскую войну. В этом романе фашистский писатель изображает войну с Советским Союзом как легкую прогулку японской армии.

Японская пресса пишет о том, что такие романы сделаются самыми любимыми произведениями у всех японских солдат. Ясно, что книги эти выполняют одну роль, одну задачу—разжечь шовинистический угар, натравить японских солдат на Советский Союз. Никакого, конечно, художественного значения и ценности они не имеют.

Два *слова еще о критике: у нас есть* прекрасные поэты—**Афанасьев, Гай.** Уровень их произведений значительно выше многих произведений признанных московских поэтов. Почему же о них нет нигде ни строчки? Почему наша критика не занимается разведками советской литературы?

У нас вышли 3 сборника. У нас печатается роман **Амурского,** книга тов. **Добина** о советском Биробиджане, напечатан ряд новых поэтов. У нас уже вышли две книги и выходит третья—**Кулыгина.**

Наиболее успешно у нас развивается драматургия. За короткий срок мы получили несколько пьес. Мы получили прекрасную пьесу **Кобица** «На заставе», «Сихоте-Алин» **Кисина, Титова** «Конец Серебряных». Сейчас Кисиным и Титовым перерабатывается в пьесу произведение Рубинштейна «Тропа самураев».

Но ограничиться только русской дальневосточной литературой нельзя. Благодаря *вниманию партийных организаций*, благодаря помощи оргкомитета и приезду **Эми Сяо** мы сумели сколотить актив китайских и корейских писателей. Китайское литературное движение у нас началось в 1929 г., во время конфликта на КВЖД. *Это очень характерно.* Именно в этот момент началось литературное движение среди китайских трудящихся. С этого времени начали печататься рассказы китайских писателей в китайских газетах.

Сейчас переведены на китайский язык «Железный поток» **Серафимовича,** «Хлеб» **Киршона,** «Разгром» **Фадеева.** К всесоюзному с'езду писателей вышел сборник китайской литературы. Кроме того, вышел сборник на латинизированном китайском алфавите. Значение сборника трудно переоценить. Этот сборник, превращающийся в литературный журнал, должен сыграть огромную роль в деле внедрения латинизированного алфавита среди китайских рабочих и поднятия их культурного и политического уровня.

Выходит корейский сборник, в котором принимает участие большой корейский писатель, эмигрант из Кореи, роман которого был переделан в кинофильм в Корее и запрещен японскими империалистами. Это — **Чо Мин-Хи,** который приехал к нам некоторое время назад. Он работает теперь над новыми очерками.

Мы находимся на самом крайнем углу Советского Союза, *где очень часто пахнет* порохом, и мы, дальневосточные писатели, хотим сказать на этом с'езде всему Советскому Союзу, что отдадим партии и правительству рабочего класса не только свои силы, но, если потребуется, во время войны *отдадим и свою жизнь за Советский Союз*, за Советский Дальний Восток. **(Аплодисменты).**

ПРОБИВАЕМ РАМКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОГРАНИЧЕННОСТИ.

РЕЧЬ тов. МИЦИШВИЛИ.

За последние сто лет литература изображала в качестве отрицательного типа героя, который оправдывал современную ему действительность, боролся за нее, укреплял ее и усиливал. Положительным же типом являлся борец, бунтарь, разрушающий устои сущего, призывающий к другой, новой жизни. В настоящее же время в задачи советской литературы входит обратное: дать положительный тип героя-строителя, борца за социализм, за нашу действительность. Отрицательный же тип, это—враг нашей действительности, враг революции и социализма.

Даже такое перемещение планов делает советскую литературу явлением особенного порядка. Однако это обстоятельство не вносит достаточной ясности в вопрос о новых функциях советской социалистической литературы. Именно с этого места творческая мысль писателя нашей эпохи должна искать пути к новой революции искусства, которая не совпадает с революцией жизни, а предшествует ей, или наступает после, через какой-то промежуток времени.

С этой точки зрения советская литература переживает в настоящее время свой 1905 год.

За пятнадцать веков своего богатого и героического существования грузинская литература, выдерживая натиск греческой, арабской, персидской, византийской культур, не погибла, а, обогащаясь за счет каждой из них, отстояла свой национальный облик, свою самобытность и в лице Руставели оставила доказательства культурной мощи грузинского народа. Грузинской литературе по праву принадлежит одно из первых мест среди литератур народов СССР.

Но вполне естественно стремление дерева, выросшего на такой богатой почве и на таких устойчивых корнях, потянуться все выше и выше.

С конца XVIII века, когда пути нашей страны обратились на Север, русская литература стала в Грузии главной, ведущей силой. После Октября, когда новая история человечества засияла в ином свете, русская литература тем более укрепила свою ведущую роль. Вопрос о непосредственном влиянии других стран на культурную жизнь народов СССР потерял свою актуальность, но это обстоятельство ни в какой степени не должно снимать вопроса о профессиональной осведомленности писателей национальных республик о литературной жизни Запада.

Борьба за литературу национальную по форме и социалистическую по содержанию протекает в довольно тяжелых условиях. Критика по существу никогда не касается этого лозунга. Отчасти поэтому недостаточно ориентированный писатель делается в попытках художественного разрешения этой проблемы жертвой творческой стихии, интуиции.

Последствия недооценки этих моментов угрожают грузинской литературе в большей степени, чем это кажется на первый взгляд. Вопрос этот в конечном итоге разрешается темпами. И поэтому у нас, в Грузии, внушают большие опасения недостаточные темпы как в области *выращивания* новых литературных кадров, так и в деле создания грузинскому писателю необходимых условий для творческой работы.

За последние 10 лет в советской Грузии издано больше книг, чем за все 300 лет существования грузинского печатного слова. Однако грузинские издательства все же не справляются с предложениями писательского актива. Явно не достаточно издание классиков и переводной литературы.

К обзору вопросов, актуальных для всех отрядов советской литературы и для грузинской литературы в особенности, нужно добавить вопрос о творческих группировках.

Когда группа людей, о вкусах которых *спорят и по сей день*, имела в литературе право всяческих оргвыводов, тогда группировки были вредны. Но в системе единого союза, руководимого коммунистической фракцией, я думаю, возможно было бы существование литературно-творческих групп *писателей с правом издания хотя бы непериодических* своих альманахов, дабы не усыплять творческой мысли и не строить узких ворот, через которые быстро растущая наша литература уже не в состоянии пройти.

Всячески приветствуя создание единой организации писателей, я уверен, что она вплотную займется вопросом национальной литературы, поможет ей пробить рамки национальной ограниченности, чтобы предстать перед всем миром в таком же величии, *в каком стоит перед миром вся наша* великая страна во всех областях человеческого труда и знания. **(Аплодисменты).**

„Нужно постоянное творческое внимание друг к другу“.

РЕЧЬ т. Л. СЕЙФУЛЛИНОЙ.

Это первый писательский с'езд в мире, и поэтому не удивительно, что мы, первые делегаты этого с'езда, находились в смущении—о чем говорить с этой трибуны? Учить ли как писать, рассказывать ли о своей преданности советской власти, в которой советская власть не может сомневаться, потому что, будучи писателями *советской страны, мы не можем быть враждебными этой стране.* Если бы мы были ей враждебны, мы были бы лжецами и не нашли бы своего читателя. Значит, разговор идет не об этом словесном признании, а об обязательствах, которые это *признание на нас накладывает.*

Цель и задачи этого с'езда—**создание боеспособного победоносного союза советских писателей,** победоносного творчески. И вот что может приблизить нас к этой цели, к созданию такого союза?

Прежде всего надо обратиться к самокритике. Советская власть лелеет писателя так, как нигде в мире не лелеяли его, и писатель уже привык к этому.

Здесь **Всеволод Иванов** говорил о партийности и беспартийности. Я тоже хочу говорить об этом, но несколько в ином разрезе. Я хочу говорить об ответственности беспартийных, которые во многих отношениях получают больше внимания, больше бережного отношения и даже, я бы сказала, лишнего снисхождения. Отвечают коммунисты, а мы пользуемся привилегией каких-то покровительствуемых особ, которые привыкли, что за них все сделает кто-то другой. Для того, чтобы быть достойным этого доверия, мы должны быть тоже ответственны.

За последние годы у нас пропал интерес к воспитанию и вылавливанию новых писателей. Их отыскивает только **Максим Горький.**

Мы должны найти какие-то пути для устройства творческой обстановки, для того, чтобы выработалось новое отношение к самому нашему труду не только в смысле писания произведений, но и в смысле *сохранения и пополнения нашего* коллектива. У нас нет критиков, которые бы, как **Белинский,** просыпались ночью и искали новых поэтов. Мы просыпаемся утром; и у нас руководящий критик Альтман, а потом он переключается на баснописание *или рассказ, а мы ждем нового* критика.

Эта текучесть критики лежит на нашей ответственности. Писатели должны создать для себя критику, должны обороняться, если критика плоха. Они могут об этом говорить не в простых разговорах, а добиваться этого.

Потом, товарищи, относительно коллектива. Здесь тоже не все благополучно. Еще сохранились многие рапповские замашки. У нас есть писатели с заподозренной репутацией и право на восстановление ее дается им подчас с большим трудом.

Каким образом может быть создана обстановка для включения писателя в общую творческую работу? Только товарищеским вниманием и творческой обстановкой вокруг. Может быть, нужна какая-то комиссия содействия в новом союзе, который мы создаем, чтобы он служил не только выражением нашей общественности, но создавал бы для нас творческую обстановку.

Здесь **Илья Эренбург** нападал на бригадную работу. Он не прав, потому что он не знает бригадной работы. Многие из писателей, которые сейчас занимают положение в литературе, не привыкли работать над материалом, не привыкли работать в библиотеках, с людьми. Бригадная обстановка создает эту возможность, она дает источник, приучает. Никто не заставляет халтурить. Можно сохранить образы для себя, а потом создавать свои произведения.

Бригада важна и для тех писателей, которые еще недостаточно переключились, недостаточно активно участвуют в советской литературе. Коллективной поддержкой мы указываем им верный путь.

Нужно постоянное творческое внимание друг к другу. Мы захваливаем некоторых писателей, остальных замалчиваем. В провинции масса книг, и если эта книга не попадет к **Максиму Горькому,** то отзыва на нее не бывает. Горький нашел **Авдеенко** «Я люблю». А где же другие редакторы? **(Аплодисменты).**

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

СИЛА ФОЛЬКЛОРА.

РЕЧЬ тов. ЛЕЛЕВИЧА.

Маркс и Энгельс в своих высказываниях о России выдвинули идею, что отсталые народы при помощи социалистической революции пролетариата в передовых странах **могут** перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. **Ленин и Сталин** развили эту гениальную идею Маркса и Энгельса.

Их учение, подтвержденное всей практикой социалистического строительства в Советском Союзе, имеет всемирно-историческое значение, ибо оно указывает грядущий путь всем колониальным странам мира. И тут чрезвычайно существенен для нас вопрос: как же эта некапиталистическая эволюция запоздалых наций преломляется в литературе?

Дагестан — небольшая советская республика. Населения в ней около одного миллиона, и этот миллион состоит примерно из 80 народов, говорящих на десятках языков. Царизм задерживал Дагестан на низших ступенях развития. Экономическая отсталость, бесчисленные пережитки феодализма и даже родового строя, 97 проц. неграмотных — таково лицо дооктябрьского Дагестана.

На какой же ступени застигла дагестанскую литературу Октябрьская революция? В Дагестане преобладали виды литературы, свойственные феодализму — преобладал фольклор, в первую очередь фольклор феодалов.

Среди феодальных поэтов Дагестана были крупные художники, наследство которых следует, конечно, внимательно изучать. Таков был кумыкский поэт Пузап, таков был Юсуф-Кази Мургинский.

В дореволюционном Дагестане совершенно не было художественной прозы. Была всего одна книга. Первая драма в Дагестане была написана в 1916 г.

Революция, вызвавшая небывалый культурный расцвет ранее неграмотной страны, наполнила новым содержанием фольклор бедноты. Революция подняла на новую, небывалую высоту творчество дошедших до нее старых аульских певцов бедноты, и ряд более молодых поэтов усвоил формы традиционного крестьянского фольклора.

Использование форм крестьянского фольклора дагестанскими поэтами вполне резонно и правильно. Эти формы при критическом и умелом их использовании делают стихи близкими, родными массам, доступными им. Но, используя опыт традиционного крестьянского фольклора, можно ли ограничиваться только этим фольклором?

Товарищ **Сталин** в своей классической работе «Марксизм и национальный вопрос» писал, что национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения запоздалых наций в общее русло высшей культуры.

Эта задача, конечно, очень сложная.

Большинство дагестанских писателей — выходцы из аулов, очень немногие из них прошли заводскую школу. Неудивительно, что нередко в творчестве советского писателя Дагестана чувствуется налет крестьянской ограниченности кругозора. Это бывает у поэтов-комсомольцев, коммунистов, а тем более это свойственно старым аульским поэтам. Но в процессе развития социалистической реконструкции происходит преодоление крестьянской ограниченности мировосприятия поэта.

Используя со всей силой родной фольклор, необходимо осваивать наследие прошлого. Необходимо осваивать опыт литератур передовых народов и в первую очередь советской русской литературы. Именно этим путем и идут основные кадры советских писателей страны гор.

Я думаю, что проблема перехода от фольклора, от первоначальных примитивных, древних форм поэтического творчества ко всему богатству жанров и форм, выработанных развитием мировой литературы и насыщенных новым, социалистическим содержанием, эта проблема выдвигается не только развитием дагестанской литературы. Я думаю, что теоретическая мысль должна осветить и разработать эту проблему на всем опыте литератур Советского Союза. **(Аплодисменты).**

СОЗДАЕТСЯ НОВЫЙ ТИП ПИСАТЕЛЯ.

РЕЧЬ тов. ЛИБЕДИНСКОГО.

Доклады о литературах народов СССР очертили небывало широкий многонациональный охват нового союза. Потом начались прения. И сразу, с первых же выступлений, общее понятие — союз советских писателей — стало наливаться плотью. На эту трибуну один за другим стали выходить писатели — раньше члены враждебных организаций, разных групп, крайних крыльев литературы. Писатели выступали по-разному. Но каждое выступление все более и более отчетливо подтверждало ту основную и общую причину, которая сделала ненужной и вредной дальнейшее существование РАПП, — а именно то, что основная, подавляющая часть советских писателей стремится строить социализм, участвовать в борьбе за него. Это стремление в процессе прений выступало во плоти биографий отдельных писателей. Поэтому как бы по-разному ни выступали писатели, но было ясно: происходит важный процесс **цементации** нашего союза.

Речь, которая содержала наибольшее количество этих цементирующих элементов, веществ, превращающих механическое соединение нескольких сотен писателей в химическое единство, в коллектив-союз,—это речь Ю. К. Олеши.

Ценность речи Олеши в том, что он сумел процесс радикального видоизменения взглядов на действительность, которое пережили все советские писатели, грандиозный политический сдвиг, проделанный советской литературой за последние 4 года, раскрыть перед нами в том глубоко личном и неповторимо индивидуальном виде, в котором этот процесс проходил в его душе.

Об этих процессах трудно говорить вслух. Это — движение той первозданной плоти искусства, которая и является источником зарождения образа. А говорить об этом необходимо, так как всякий писатель, серьезно относящийся к своей работе, все время оценивает, взвешивает свое творчество, следит за его направлением, является собой свой высший и взыскательный суд, и приговор этого суда обязательно хочет проверить перед людьми, разделяющими его взгляды на творчество. В этом, и прежде всего в этом, причины живучести среди писателей групп, узких и интимных кружков. На первом этапе своего развития мы, бывшие рапповцы, отличались тем положительным свойством, что могли об этих процессах говорить перед всей своей широкой организацией, и именно это ей придавало особую живучесть.

Но союз советских писателей! Да разве можно на трибуне этой всеобщей тысячной организации, через которую дуют все бурные ветры сегодняшнего дня, перед лицом равнодушных и подчас враждебных к твоему творчеству писателей рассказать об этих, таких незащищенных, глубоко личных процессах?

Олеша доказал, что можно. И этим он показал, что эта строящаяся организация — его организация. Этим он освоил для себя эту организацию небывалого масштаба. Каким же громадным доверием к этой аудитории надо для этого обладать!

Да, доверием. Слово сказано. Это есть то цементирующее вещество, которое нужно, чтобы представителей одной из наиболее индивидуалистических профессий превратить в единую организацию, в коллектив. Именно взаимным доверием будет отличаться наша организация от буржуазной писательской организации, от механического соединения индивидуалистов, эстетов, враждебных друг другу.

Тов. Либединский переходит к разбору сценария «Строгий юноша», представляющего первый опыт новой полосы в творчестве Олеши. В этом произведении Олеша еще не дошел до полного упрощения, до формалистской схемы, но уже вступает на этот путь. Герои сценария безликн.

Искусство, которое держится исключительно на чистых эмоциях самого художника, не может не быть условным и обедненным. Образы, созданные художником, будут лишены плоти и крови. А плоть и кровь дается только тем, что художник весь предается тому, что он наблюдает. И тогда он делается выразителем лучшего, самого передового и сильного, что есть в народе.

Есть одно препятствие, которое мешает нам давать наших героев во весь их великолепный рост. Надо прямо сказать: мы мало знаем их, мало живем с ними. Спросите любого писателя, где его самые близкие знакомые, в какой среде. Для 99 процентов ответ будет совершенно стандартным: в писательской же среде. Но если Юрий Олеша хочет показать молодежь советской страны, разве не ясно, что ему надо встречаться с комсомольцами, с молодыми инженерами, с молодыми колхозниками,—мало того, чтобы бывать на их собраниях, ему надо в этой среде иметь друзей, а это насильно не делается.

Так же обстоит дело с большинством из нас. Новизна нашей организации должна еще выражаться в том, что писатели должны вместе собираться лишь для обсуждения творческих вопросов. Жить писатель должен вне литературной среды.

По мере того, как в сознании писателя будут происходить радикальные изменения, по мере перехода к новым темам неизбежно будет возникать противоречие между замыслом и тем реальным запасом чувств, наблюдений, которые лежат в основе художественного творчества. Это противоречие может быть разрешено путем изменения **типа** писателя. Проблема типа писателя стоит перед советской литературой на протяжении всей ее истории. Не случайно первая дискуссия пролетарских писателей-коммунистов с троцкистами в литературе была борьбой за новый тип писателя, бойца и строителя жизни против позиций постороннего наблюдения. За этот же тип писателя боролись в годы первой пятилетки **Безыменский, Панферов, Ставский.**

Первым делом нового союза должна быть **перестройка быта писателя.** Недаром Алексей Максимович так остро поставил вопрос о быте писателя. Сверх того, что для писателя, как и для каждого человека, быт—это система отдыха и воспроизводства сил, для писателя он неразделимо соединен со всем его производством.

Вчера Алексей Максимович своим словом в прениях подчеркнул существенную черту нашей организации, из которой нам надо исходить. Он сказал, что партия, создавая нашу организацию, отняла у нас право командовать друг другом и предоставила право учиться друг у друга. А учиться — это значит обмениваться опытом. Мы можем констатировать, что этот плодотворнейший обмен опытом начат здесь, на первом нашем с'езде. Историческая роль оргкомитета оправдана. Он был той организацией, через посредство которой партия создала наш союз.

Лучше знать национальные литературы.

РЕЧЬ тов. БРОНШТЕЙНА.

О всесоюзности, об единстве всей нашей советской литературы у нас говорили немало до исторического постановления ЦК партии. Был же у нас ВОАПП, что значит — Всесоюзное об'единение ассоциации пролетарских писателей. Бывали у нас и всякие всесоюзные пленумы, конференции и совещания. Почему же мы, работники литературы народов СССР, уезжали оттуда очень часто с тяжелым чувством неудовлетворенности? А потому, товарищи, что идея всесоюзности нашей литературы нередко заменялась канцелярским обменом протоколами. Потому, что к нам нередко относились приблизительно так, как к немецкому поэту Клопштоку, которого похваливали, но не читали.

После постановления ЦК партии наметился резкий перелом в этой области. Началось изучение литературы в ее конкретном национальном проявлении, в ее национальном своеобразии.

По инициативе **А. М. Горького** эта работа поставлена сейчас на деловые, серьезные рельсы. Однако следует признать, что до сих пор в этой области сделано очень мало.

Белинский говорил, что чем литература выше в художественном отношении, тем она национальнее. Но ставила ли когда-нибудь руководящая критика проблему национальной формы в свете проблемы художественности? Нет, не ставила. А между тем основные проблемы нашей литературно-художественной жизни — перестройки, фольклора, сюжетности — не могут быть абстрагированы от конкретной национальной обстановки, от проблемы национальной формы.

Наша руководящая центральная критика определенно сужает диапазон своего анализа, снижает уровень критики, игнорируя богатейший опыт всего литературного движения СССР.

За примерами далеко ходить не нужно. В русской критике недавно заявляли вскользь о своеобразной, корректорского типа, автополемике, которую Пильняк повел против своих «Корней японского солнца». А почему бы русской руководящей критике не заинтересоваться таким вопросом, как проблема перестройки ряда писателей народов СССР по линии более оригинальной и более серьезной, чем у Пильняка,—по линии образной автокритики?

Подобная образная автокритика заключается в том, что писатель, отягощенный в прошлом грузом реакционных образов, вызывает из недр прошлого излюбленную галлерею образов и гильотинирует ее, снимает ее автокритикой, критикой не публицистической, а образной. Крепко засевшие в течение веков националистические и индивидуалистические образы таким путем выкорчевываются до основания из сознания читателя, ибо они выкорчевываются радикальным средством, средством образной критики.

И именно такая своеобразная чистка авгиевых конюшен буржуазного мира образов нам нужна, как воздух, как вода.

Совсем недавно тов. **Александрович,** большой поэт Белоруссии, напечатал поэму для детей «Счастливая дорога». Я думаю, что нашей центральной критике не мешало бы познакомиться с этим красочным произведением и продумать функции фольклора в белорусской литературе.

Еще более яркий интерес представляет проблема фольклора в еврейской советской литературе. И тут приходилось вести большую борьбу против тех, которые пытались совершенно снять проблему фольклора, передав эту большую ответственную работу националистам.

Поэты **Харик и Фефер** создали ряд очень ценных народных песен, разработали в плане нового советского фольклора целый ряд интересных тем. Весь этот богатейший опыт до сих пор, к сожалению, не учитывается. Нужно прямо заявить, что до сих пор русские товарищи нередко рассматривали фольклор народов СССР как нечто застывшее и внеклассовое. Экзотики требовал от нас в своей статье «Об очерке» **Андрей Белый.** Экзотики требовал от нас, работников белорусского фронта, тов. **Погодин,** когда был у нас. Экзотики ищут многие русские писатели у нас, еврейских писателей.

Товарищи, для всей литературной критики немалый интерес представляет проблема создания сатирического жанра. На нашем с'езде писателей Белоруссии выступал председатель СНК тов. **Голодед** и так и заявил, обращаясь к нашему талантливому сатирику **Кондрату Крапиве:** «Нужно научиться смеяться, нужно создать сатиру, которая бы помогла нам ликвидировать остатки капитализма в сознании».

Несколько слов о той борьбе, которую мы ведем против классового врага. У нас об этом немало говорили. Мы, работники форпостной республики, очень крепко и повседневно ощущаем необходимость этой борьбы. Нам приходится каждый день открывать все новые замаскированные маневры классового врага в белорусской и еврейской литературе.

Для нас, работников литератур народов СССР, ясна та основная задача, которая поставлена перед нами великолепным докладом А. М. Горького. Мы должны крепить то единство, за которое боролись лучшие люди человечества. Мы должны действительно создать всесоюзную литературу. Эту литературу мы создадим потому, что на нашу долю выпало счастье жить и работать в стране, в которой нет угнетенных народов. Мы работаем в стране, в которой нет рабов. На нашу долю выпало счастье работать под руководством невиданной в мире партии, под руководством партии **Ленина и Сталина. (Аплодисменты).**

ДИЗЕЛЬНЫЙ ПРОБЕГ ЗАКОНЧЕН.

ЦК ВКП(б)—тт. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ, ЖДАНОВУ.

Совнарком СССР—тов. МОЛОТОВУ.

Наркомтяжпром—тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Наркомат обороны—тов. ВОРОШИЛОВУ.

Комитету дизельного пробега—тов. ЕНУКИДЗЕ.

Подходя к столице нашей социалистической родины — красной Москве — финишу международного дизельного конкурса, командование пробега рапортует:

Задание советского правительства о проведении пробеговых испытаний дизельмоторов выполнено. За 32 дня пройдено 5.162 километра пути.

Благодаря сплоченности коллектива, показавшего образцы большевистской работы, конкурсные машины прибывают в Москву на десять дней ранее установленного срока.

Собранный материал позволит сделать выводы для выбора лучшего дизеля.

Советский дизель «коджу», соревнуясь с лучшими иностранными дизельмоторами, показал хорошие конструктивные качества, не имев на протяжении всего пробега серьезных дефектов.

Шасси, на которых смонтированы участвующие в пробеге заграничные дизельмоторы, показали образцовую работу заводов советской автомобильной промышленности и хорошее качество применяемых металлов.

Успешное завершение международного дизельного конкурса в части пробеговых испытаний, являясь крупным вложением в дело освоения техники дизелестроения, обеспечит нашей родине лучший в мире советский дизель.

Страна советов, будучи недавно страной раздробленного мелкого сельского хозяйства, стала страной крупной индустрии на базе новейшей передовой техники.

Это возможно в стране, где миллионные массы участвуют в строительстве социализма, где руководит этими миллионами славная, крепкая, непобедимая партия большевиков и гениальный вождь любимый Сталин.

Главный командор С. ПЕРЕПЕЛКИН.

Заместитель командора по технической части проф. Н. БРИЛЛИНГ.

Помощник командора по политической части Н. ПАНФИЛОВ.

ФИНИШ ПРОБЕГА.

На финиш—17-й километр Серпуховского шоссе — колонна дизельного пробега прибыла вчера во-время, в 4 часа дня. Здесь было зафиксировано время их прибытия в Москву. Затем колонна отправилась на Красную площадь.

Около 5 часов со стороны Замоскворечья на Красной площади появляется машина командора, увитая гирляндами из астр. Цветы на радиаторе, на крыльях, в кузове. За командорской начали прибывать другие машины.

Колонна выстроилась возле мавзолея. Против трибуны — две пятитонки с советскими дизель-моторами. Машины украшены большими портретами товарища **Сталина.** На каждой из них — широкая темно-красная лента с надписью:

«Советский автомобильный дизельмотор «коджу».

Прямоугольником расположились 40 машин. Сорок первая с английским дизелем «краслей» отстала. В ее дизельмоторе расплавились подшипники.

Заместитель председателя комитета по дизельному конкурсу тов. **А. С. Енукидзе** открывает митинг. Он приветствует участников пробега от имени ЦК ВКП(б) и правительства.

— Этому пробегу, — сказал т. Енукидзе,—партия и правительство придают большое значение.

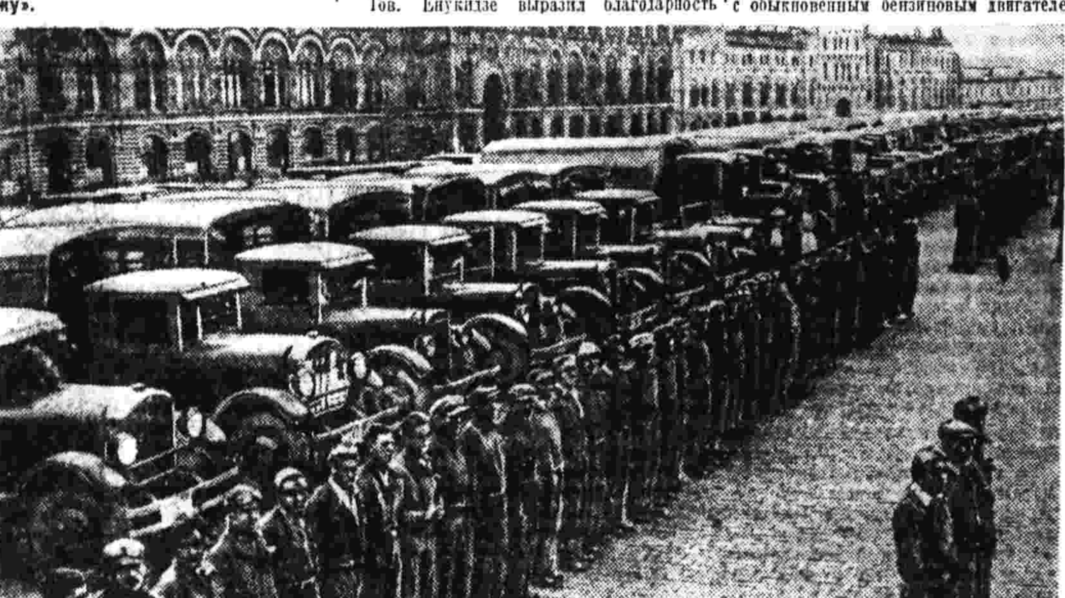
Мы можем с гордостью отметить, что наша техническая мысль пошла далеко вперед. Вместе с тем, мы с величайшей охотой и вниманием учились и будем учиться у технически передовых стран. Со своей стороны мы всегда готовы делиться нашими достижениями с другими странами.

Тов. Енукидзе выразил благодарность иностранным специалистам, участвовавшим в автодизельном пробеге.

Участников пробега приветствовали также начальник главного автотракторного управления т. **Дыбец,** председатель общества Автодор т. **Лежава** и т. **Еленин** — директор Ярославского автомобильного завода.

От имени всех участников пробега выступил командор пробега тов. **Перепелкин.**

— Пробег был только частью испытаний дизель-моторов,—заявил тов. Перепелкин. — Для того, чтобы судить о качествах того или иного мотора, нужно, чтобы дизели прошли и **лабораторные** испытания. Но уже сейчас мы можем констатировать, что дизель дает мощный тяговый эффект и экономию в эксплуатации по сравнению с обыкновенным бензиновым двигателем.

Машины на Красной площади.

СОВЕТСКИЙ ДИЗЕЛЬ.

(От специального корреспондента «Правды»)

Сегодня советский автомобильный дизель блестяще сдал экзамен.

Все машины — лучших в мире марок, участвовавшие в дизельном пробеге, — **серийного** производства. Они созданы в результате по крайней мере десятилетия непрестанного усовершенствования, которому предшествовали годы неудач.

Советские «коджу», участвовавшие в пробеге,—**опытные** машины. Части к ним отливались на **четырех** заводах. **Сборка производилась на Ярославском автомобильном заводе, который, как известно, дизелей никогда не собирал.**

И все же «коджу» заняли одно из **первых** мест в этом неравном бою, к которому было приковано внимание всего технического мира. По основным показателям — **динамичности, расходу горючего и быстроте запуска мотора** — они идут впереди многих иностранцев, хотя «коджу» прошли до пробега 8.500 километров, а иностранные дизели прибыли в Москву новыми, специально подготовленными для конкурса.

Грузовики, вооруженные «коджу», взбирались на самые крутые горы, легко преодолевали непролазную грязь, тогда как многие иностранные дизельные машины «кашляли», выдыхались.

Предстоящей зимой «коджу» смогут продемонстрировать перед своими иностранными коллегами такой же быстрый запуск моторов на **морозе,** как и в тифлисской жаре. А очень многие изнеженные иностранные дизельмоторы заводятся зимой очень трудно, иные требуют даже теплых помещений и специального подогрева воды и масла.

«Коджу» запроектирован и приспособлен для **серийного** производства на Ярославском автомобильном заводе. Широкому размаху теоретической мысли проф. **Бриллинга** — автомобильного Туполева нашей страны — пришли на помощь четкая техника **Б. Витта,** настойчивость, упорство и неутомимость **Н. Гончарова,** бессонные ночи над чертежной доской женщины-инженера **Т. Коль,** монтажно-строительный талант **А. Куприянова.** Вот коллектив, сотворивший советский дизель. Весь он (за исключением Витта и Куприянова) участвовал в дизельном пробеге.

С ними вместе горел и волновался, прислушиваясь всю дорогу к стуку мотора, как к биению собственного сердца, дядя Костя — старый пролетарий, слесарь Ярославского завода **К. Чапов,** под руководством которого шла сборка «коджу».

Трудно было сконструировать такую машину для нашей страны с ее бескрайними пространствами, жестокими морозами, сильной жарой и плохими дорогами. Трудно было ее строить. Но даже вдохнув в нее жизнь, нужно было еще немало поработать над тем, чтобы отрегулировать ее дыхание. Этой регулировке отдал свои ночи большевик т. **И. Данилочкин.** Механик, недавно окончивший Автотракторный институт, т. Данилочкин прошел сейчас за рулем на «коджу» весь путь от старта до финиша.

Победа «коджу» не случайна. Она—результат высокого технического уровня, на который поднялось советское производство, она — результат вдохновенного труда Виттов, Гончаровых и Данилочкиных, которых в таком изобилии рождает сейчас наша страна

И. ЭКСЛЕР.

НА ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ ОБСУЖДАЮТСЯ МАТЕРИАЛЫ С'ЕЗДА.

С'езд советских писателей вызывает огромный интерес у рабочих московских фабрик и заводов. С'езд приветствовали лучшие ударники автозавода им. Сталина, 1-го шарикоподшипникового завода им. Кагановича, «Серпа и молота», Электрокомбината, ЦАГИ, Метростроя, московские железнодорожники и другие. Ежедневно в Колонном зале Дома Союзов присутствует около тысячи рабочих.

Большое внимание с'езду уделяется на самих предприятиях. На **автозаводе им. Сталина** в предс'ездовские дни в цехах состоялись читки произведений лучших советских писателей, были организованы литературные консультации и специальные выставки художественной литературы. Одна из них была посвящена жизненному и творческому пути А. М. Горького.

Доклад Алексея Максимовича о советской литературе внимательно обсуждался рабочими автозавода. Сейчас организуется обсуждение остальных докладов и выступлений отдельных писателей. 30 августа на заводе будут подведены итоги работ с'езда. Во время обеденного перерыва в цехах состоятся митинги, а вечером будут проведены доклады писателей о с'езде.

* * *

В обеденные перерывы во всех цехах московского завода «Динамо» внимательно изучают материалы всесоюзного с'езда советских писателей. Рабочие обсуждают не только доклад **т. Горького** и речь **т. Жданова,** но и отдельные выступления писателей.

Библиотека и редакция заводской газеты «Мотор» организовали встречу литкружковцев с активными читателями художественных произведений. Уже вышли два номера заводской литературной газеты **«Сдаем пробу».** Здесь печатаются произведения рабочих авторов, премированные на общезаводском конкурсе на лучший очерк, рассказ, фельетон, стихотворение. Готовится к выпуску третий номер газеты, посвященный итогам работ с'езда писателей.

* * *

На имя президиума с'езда и А. М. Горького продолжают поступать бесчисленные приветственные телеграммы со всех концов Советского Союза и из-за границы.

48.000 пролетариев металлокомбината **«Запорожсталь»** в своем приветствии пишут:

«Мы обращаемся к вам—первому с'езду писателей—с призывом бороться и дальше за высокий стиль нашей большевистской литературы, верно стоять на пути, указанном партией великих социалистических побед, ее вождем товарищем **Сталиным.** Идите к нам, творите образ нашего героя — лучшего борца за дело построения социализма в нашей стране. Дайте нам такую литературу, которая заражала бы нас пафосом строительства. В ответ мы дадим вам высококультурный, не знающий прорывов и отставаний металлокомбинат, мы дадим для нашей промышленности и колхозных полей лучший металл».

* * *

Пламенный привет А. М. Горькому и с'езду шлет пятый вселагерный слет ударников **Беломорско-Балтийского комбината** Наркомвнудела. Ударники пишут:

«Здесь, в лагерях, мастера перековки человека — чекисты-большевики, — проводя мудрую исправительно-трудовую политику коммунистической партии и советской власти, по-человечески подошли к нам, правонарушителям. И мы, порывая навсегда со своим прошлым, учимся здесь понимать ту правду социализма, о которой писали вы в книге о Беломорстрое. Мы учимся «понимать труд как творчество», выражаясь вашими словами на первом всесоюзном с'езде советских писателей».

* * *

С'езд получил также следующую приветственную телеграмму из Нью-Йорка от **клуба Джона Рида:** «Революционные писатели и рабочие-авторы приветствуют ваш с'езд, как маяк для честных писателей всего мира».

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Я ВОСХИЩАЮСЬ ВАМИ.

РЕЧЬ датского писателя МАРТИНА АНДЕРСЕН-НЕКСЕ.

Как известно, римские патриции обычно устраивали так, чтобы не слишком много рабов собиралось вместе на городском рынке. Это они делали для того, чтобы рабы не заметили, как их много. Патриции уже тогда чувствовали опасность солидарности.

Если присмотреться к движущим силам и побуждениям пролетария и мелкого буржуа в их естественном стремлении проявить себя и подняться как можно выше, то становится очевидным следующее: у пролетария нет желания подняться в одиночку. Напротив того — он хочет вести вместе с собой всех товарищей.

Наоборот, мелкий буржуа чувствует особую радость при мысли о том, что он может быть один над своими сотоварищами, над теми, кто его окружает. — Пусть, мол, они остаются внизу и завидуют ему. Мелкий буржуа не стремится к овладению ценностями самими по себе. На это он не претендует. Он довольствуется видимостью, которую выставляет напоказ, чтобы поразить окружающих. Он весь во внешности. Он с радостью будет голодать всю жизнь только для того, чтобы получить знак отличия в петлицу. Ни в одном общественном слое западноевропейский атомизм — распад на отдельные единицы — так не свирепствовал, как среди мелких буржуа. Мелкий буржуа потерял всякое ощущение действительности.

Здесь у вас, в Советском Союзе, мы видим радостную, бодрую солидарность. Нигде в мире люди не могут так почувствовать себя единым огромным целым, на работе и на празднике, как в СССР. И этот с'езд — грандиозное доказательство того, что советские писатели, которые обычно склонны считать себя уникумами, свалившимися с неба любимцами богов, овладели пролетарским духом, пролетарской сущностью, и этот дух владеет ими.

Для нас, вынужденных работать там, в старом мире, где мы распылены, одиноки, наподобие некоего Робинзона на необитаемом острове, — для нас, возможность убедиться в этом бесконечно ценна. У вас мы черпаем силы.

Не забывайте, товарищи, в вашем движении вперед, что и там, за рубежом, идет все время подготовительная работа.

Когда я говорю вам об этом, я преследую определенную цель. С этой трибуны словно лучом прожектора обшаривают всю мировую литературу, всю историю человеческой мысли, в поисках героев различных общественных слоев и этапов культуры. Но у входа в ваш новый мир сидят два героя, в которых воплощена наша эпоха, два героя, которые не очень малы и которых все-таки не замечали. Во-первых, — бравый **солдат Швейк**, эта гениальная, огромная фигура революционного народного духа и, во-вторых, классово-сознательный пролетарий **Пелле-завоеватель.** Они оба поддерживают портал, ведущий в новый мир; и тот человек, который не подходит индивидуалистически к социализму, как к чему то оторванному, ни с чем не связанному, не может не заметить их. Именно для нас непрерывность имеет жизненное значение; для нас социализм — этап в бесконечном пути человечества.

И мы приветствуем их, этих двух героев нашего времени, и идем дальше, раз — два, раз — два, как солдат в андерсеновской сказке. И вот мы уже идем в сказочной стране, в прекрасной стране пролетариата.

Это значит: мы в царстве ребенка.

На этом с'езде много и с полным основанием говорилось о царстве ребенка. Ребенок хочет слышать то, в чем скупо и сжато вмещены большие запасы жизненности. А когда ребенок подрастет, он хочет читать то, что дает напряженное ощущение жизни. Но не следует забывать, что ребенок — это прежде всего молодость, непосредственность, свежесть.

На ребенка все действует сильнее, для него все ново, все сказочно. Писатель может чувствовать себя счастливым, благословенным, если он обладает этим качеством ребенка. Тот, кто творит, своим творчеством, в сущности, обращается к ребенку в взрослом человеке, к тому, что в этом взрослом человеке еще осталось детского, непосредственного, способного впитывать в себя будничное и по-новому переживать его.

Здоровый ребенок обычно отвергает книги, написанные специально для детей, книги, в которых действует старый аппарат народных сказок — черт, волк, лисица и т. д. Эти народные сказки возникли когда-то как выражение народной души. Теперь эти образы никому ничего не говорят, ибо ничто уже не напоминает времени, когда в непроходимых лесах таились жизнь и суеверия.

Когда я своему трехлетнему сынишке рассказал о красной шапочке, он проявил полное равнодушие. Я попробовал рассказать сказку про тролля, про великана, про черта — никакого эффекта. Не зная, что делать, я обратился к своим воспоминаниям детства, и сын стал внимательно слушать историю мальчика, которому было столько же лет, сколько ему сейчас — вот это интересно.

А когда я рассказывал ему, как по дорогам шагал, раз — два, солдат, и как в нем кипел гнев, ребенок слушал с широко открытыми глазами. Господа послали солдата драться с чужими людьми. И пока солдат дрался с чужими людьми, господа обижали его жену и детей, заставляли их много работать и отняли последнюю корову. И вот теперь солдат возвращается домой, чтобы рассчитаться с господами. Мальчик у меня на коленях приподнимался все выше и выше. Когда он почувствовал, что расчет с господами не наступает так быстро, как бы ему того хотелось, он торопливо засунул ручонку мне в рот, чтобы достать оттуда конец сказки.

Так мало и так много — всю русскую революцию в ореховой скорлупе — нужно, чтобы дать ребенку сказку.

Молодая советская литература так свежа! Она так богата действием, плодотворным творчеством, оптимизмом! Почему бы вам не сократить, не обработать ваши произведения для детей? Но при этом одно необходимо — **хороший конец.** В этом отношении дети дают нам прекрасный пример: они насквозь оптимисты. Я считаю величайшим преступлением допустить поражение или гибель героя.

Впрочем, оптимизма много в молодой советской литературе. Скорее, в ней нехватает юмора, и это трудно понять.

Разрешите мне указать еще на одно, чего мне нехватает в вашей литературе. Это — связи с прошлым. Часто при чтении создается такое впечатление, будто история человечества начинается только с революции и социалистического строительства, а ведь это только в очень условной степени верно. Часто советский писатель не пользуется всей клавиатурой, а довольствуется одним пальцем. Точно так же показ внутреннего человеческого мира в советской литературе кажется мне неполным, конечно, не по сравнению с литературой буржуазной, но мы должны сравнивать советскую литературу с идеалами всего нашего движения.

Народы Советского Союза пережили тяжелое время. Не раз они вынуждены были подавлять в себе человеческие чувства, ибо хирург не должен быть сентиментальным. Однако дело художника взять народное сердце в свои руки и снова согреть его, чтобы человеческие чувства, как прежде, заиграли в нем. Ведь целью великой борьбы было — превратить миллионы придавленных, отупелых существ во внутренне богатых людей. Более чистые, более прекрасные отношения между полами, между отцами и детьми, между людьми вообще, — вот какова была цель. Предпосылки революцией созданы. Дело писателей своим жаром вызвать тепло в по необходимости огрубевшей душе человеческой. Вы должны дать массам идеалы не только для борьбы и для труда, но и для часов тишины, когда человек остается наедине с самим собой.

Еще одно: писатель существует не только для того, чтобы участвовать в борьбе и воспевать победы. На пролетарских писателях лежит большая ответственность, и на вас — наибольшая, потому что вы являетесь передовым отрядом, вы — авангард человечества.

И приветствуя вас, как авангард человечества, я должен вам сказать, что восхищаюсь вами и тем, что вы создали, и еще более желаю вам дальнейших великих успехов. **(Аплодисменты).**

Дорога к коммунизму.

РЕЧЬ французского писателя ЖАН РИШАР БЛОКА.

Дружеский шарж худ. **Кукрыниксы.**

Жан Ришар Блок.

Тов. Радек долго и сердечно говорил о моем индивидуализме. Если бы дело касалось только меня, я бы не отвечал. У с'езда писателей много других задач, более серьезных, нежели личность писателя, у которого всего 3—4 книги переведены на русский язык. Да и те давно распроданы и позабыты.

Но то, что я хочу сказать по личному поводу, имеет целью осветить события в их истинном свете. После революции, когда соберется во Франции 1-й с'езд советских писателей **(аплодисменты)**, я надеюсь, что т. Радек дружески зайдет ко мне, и мы с ним вместе тогда просмотрим мою переписку, которую я храню. В течение долгих лет я обменивался письмами с моим старшим и большим другом Ромэн Ролланом. И т. Радек, может быть, с удивлением прочтет те упреки, сердечные упреки, которые этот прекрасный друг адресовал мне лет 20 назад за то, что я исповедывал исторический материализм и социалистические убеждения. **(Аплодисменты).**

Но проблема, которую поднял Радек, выходит за пределы вопроса о личностях. Она касается нашей роли и нашей возможной деятельности во Франции, как революционных писателей. Спасибо Радеку за то, что, распространяясь о моем якобы индивидуализме, он все же не употребил слова — мелкобуржуазный. **(Смех).**

Однако, если это слово не было употреблено, эта мысль чувствовалась. Ну, что же, давайте об'яснимся по этому поводу.

Личность, индивидуум, и свобода — вот те два слова, которые часто в полемиках определяют дух мелкой буржуазии, или более точно — дух западно-европейской мелкой буржуазии. Но, говоря это, часто забывают одно: французский народ, т. е. не только французский пролетариат, но и крестьяне, ремесленники, мелкие собственники и интеллигенция, — этот народ в течение больше века находился в состоянии перманентной революции. Я говорю — больше века, т. е. начиная с Великой революции 1789 года и кончая делом **Дрейфуса.** Этот народ, начиная с глубокого средневековья, предпринял целую серию крестьянских аграрных и политических революций. XVIII век во Франции был веком культурной революции с **Вольтером, Жан-Жаком Руссо, Дидро,** энциклопедистами, Бомарше и 20 другими умами.

Какова природа этих беспрерывных волнений? Какова была цель, благодаря которой французы в течение долгих веков были в состоянии постоянной революции или полуреволюции? Марксизм, исторический материализм, нам прекрасно показал экономические причины всех этих движений. Но Маркс сам знал и об этом говорил, что марксистская идеология связана с рядом идеологий, ей предшествующих.

Какова та одна или две основных мысли, которые появляются во всех французских революциях, начиная с глубокого средневековья? Этими лозунгами, которые часто звучат в нашей социальной истории, были два слова — свобода и равенство. Я хорошо знаю, что французская буржуазия непрерывно старалась исказить смысл этих двух слов. Она их конфисковала, она их украла и со словами освобождения она создала слова рабства.

Один иностранный революционер по этому поводу рассказывал, что, когда он находился в эмиграции во Франции, он впервые увидел гордый девиз нашей первой революции — свобода, равенство и братство, — написанный над тюремными воротами. Но прежде чем эти слова были написаны над воротами тюрьмы, в течение долгих веков они значились на могилах людей, тысячами умиравших ради осуществления этих лозунгов.

Я хочу этим сказать, товарищи, что есть две возможности понимать слово «личность», две возможности служить личности. Одна — это обогащаться, другая — умирать за нее.

Мы все согласимся с тем, что слова «свобода», «личность» теперь, как лозунги, далеко не достаточны. Даже окруженный шествием политических свобод, завоеванных в течение веков революцией, человек ничего не может сделать против мощной силы капитализма.

Личность сейчас находится на распутье, перед ней две дороги. Одна ведет к индивидуализму, т. е., иначе говоря, к порабощению капиталом и к уничтожению личности. Такова сущность мелкой буржуазии. Другая дорога нас ведет к коммунизму, т. е. к новому образу человеческого достоинства. Это та дорога, которую мы выбрали, на которую, мы стараемся, чтобы встала наша страна, и именно потому, что мы выбрали этот путь, мы пришли сюда к вам. **(Продолжительные аплодисменты).**

Индивидуум — да. Индивидуализм — нет.

Мы все готовы принять формы искусства для широких масс. Когда мы, писатели грядущей французской революции, делаем ударение на личность и на свободу, то это потому, что есть образы, которые сохранили в нашей стране огромную революционную силу, и было бы грубой ошибкой это игнорировать. Предшествующая революция ставила, как тип боевого пароля, — освободить человека от двойного угнетения, феодального и религиозного. Этот лозунг устарел, но он оставил в наших традициях некоторый блистательный след.

Для того, чтобы коммунистическая революция победила во Франции, — и я думаю при этом также о других латинских странах, — необходимо нам аннексировать старые лозунги западных революций и ввести их в круг революций коммунистических. Когда они будут введены в эту мощную коммунистическую реку, — эта река сможет легче победить.

Мы все сойдемся на том, что надо дать отпор различным уклонам, но я вас прошу оказать доверие революционному инстинкту широких масс.

После попытки фашистского бунта в **Париже** 6 февраля Франция поднялась, а 9 февраля трупы коммунистов лежали на улицах Парижа, доказывая волю французского пролетариата к борьбе. **(Аплодисменты).**

Когда стало известно в провинции о фашистском бунте 6 февраля, 7 февраля в городе **Гренобле** умеренный республиканец из тех, которых мы зовем во Франции длиннобородыми республиканцами, — мэр города Гренобля, — решил созвать население окрестностей для антифашистской демонстрации. Население этих деревень не думало, что стоит итти только для демонстрации, и все окрестные деревни запросили Гренобль, — что же, итти с ружьями или нет? **(Аплодисменты).**

Товарищи, каждый раз, когда я выхожу из с'ездовской залы, когда я вижу толпу, которая терпеливо ждет у выхода, одно и то же чувство охватывает меня: зачем сюда пришли эти люди, неужто просто из любопытства, для того, чтобы опознать знакомые лица писателей? Нет, я не верю в это. Может, они пришли сюда для того, чтобы найти хозяев их мыслей? Нет, они пришли, чтобы увидеть слуг их мыслей.

Она здесь — эта толпа, она ждет, она требует. Чего она ждет? Она ждет, чтобы мы выполнили наш революционный долг, чтобы всеми средствами, при всех необходимых условиях, мы боролись. Чего она требует? Она требует, чтобы наши мысли были тесно связаны с гигантским рождением нового мира.

Мы — свидетели этих необычайных событий. Каждый раз, когда я прохожу мимо этой толпы, мне хочется ей ответить глубоким обязательством. Это — обязательство, которое мы нашим присутствием здесь берем на себя. Мы, революционные писатели **Франции,** берем это обязательство и говорим о нем откровенно, — это то, что мы принесем с собою отсюда во Францию. Это обязательство, которое мы даем вам и толпе, стоящей там, у дверей. **(Аплодисменты).**

Праздник великой культуры.

РЕЧЬ китайской писательницы ХУ ЛАНЬ-ЧИ.

Дорогие товарищи, советские писатели, борцы за социалистическое общество и друзья всех угнетенных народов, от китайских революционных писателей и интеллигенции передаю вам горячий революционный, братский привет! **(Аплодисменты).**

Я рада присутствовать на таком с'езде, первом не только в СССР, но и во всем мире, — на празднике великой культуры.

В этом зале такая радость охватила меня, что я отбила себе ладони до опухоли, а слезы сами лились из моих глаз и мне даже сейчас трудно говорить от волнения. Эти слезы не только от радости, но и от печали. Мне грустно, потому что я в эти дни вспоминаю, как китайские революционные писатели были казнены. В 1931 г. пять молодых писателей **Ли Вэй-сэн, Жо Ши, Ху Епин, Инфу Фин-кэн** были казнены. Фин-кэн и Ли Вэй-сэн были закопаны живыми в землю. Когда Ли Вэй-сэн бросали в могилу, он кричал: «Да здравствует коммунизм!» **(Аплодисменты).**

Я вспоминаю немецких революционных писателей, которых мучают в фашистских тюрьмах.

Я вспоминаю японского пролетарского писателя **Кобаяси,** который был убит в полицейском застенке.

Я вспоминаю, как чанкайшистские синерубашечники убили писателя, ученого **Ян Цяна.**

Я вспоминаю, как талантливейшая китайская писательница **Тин Лин** была похищена бандитами, и судьба ее до сих пор неизвестна.

Я вспоминаю, как китайский пролетарский писатель, драматург тов. **Ши И,** был похищен после китайской антивоенной и антифашистской конференции и был казнен 1 мая этого года.

Я предлагаю собранию почтить память этих товарищей вставанием. **(Все встают).**

Товарищи, Октябрьская революция и порожденная ею советская литература оказывают сильное влияние на национальное революционное движение угнетенных масс Китая, на китайскую революционную литературу. Десятки советских писателей были переведены на китайский язык, например, «Мать» **Горького,** его же «Детство», «Мои университеты» и многие другие произведения. Максим Горький является символом борьбы для наших товарищей за революционную, пролетарскую литературу. Вот почему запрещена его книга «Мать»!

Большим успехом пользуются в Китае такие книги, как «Железный поток» **Серафимовича,** «Разгром» **Фадеева,** «Бронепоезд» **Иванова,** «Мятеж» **Фурманова,** «Неделя» **Либединского,** «Бруски» **Панферова,** «Тихий Дон» **Шолохова,** «Рычи, Китай» **Третьякова,** стихи **Маяковского, Демьяна Бедного, Безыменского** и других.

Мы, китайские революционные писатели, учимся у вас так же, как китайский рабочий класс, крестьянство и наша красная армия учатся у пролетариата, крестьянства и Красной Армии страны Советов.

Да, частично мы уже научились, создавая советскую власть на одной шестой части территории всего Китая, где китайская красная армия в 6-й раз отражает контрреволюционные походы Чан Кай-ши и империалистов.

В этой борьбе, в этой революционной национальной войне против иностранных хищников-интервентов и их агентов — китайских помещиков и милитаристов — принимают активное участие наши революционные писатели, которых за это палачи убивают, а книги их жгут.

Мы рассказываем про эти дела не для того, чтобы вы говорили: бедные китайцы. Нет, мы хотим, чтобы вы написали, чтобы вы сказали свое слово борьбы за дело китайских рабочих и крестьян.

Палачи убивают тысячи рабочих и десятки революционных писателей. Но китайская революционная пролетарская литература растет, развивается вместе с советской революцией в Китае, которая превращается во вторую после СССР базу мировой революции. **(Бурные аплодисменты).**

На с'езде: индусский поэт **ЭС-ХАБИБ-ВАФА** и **ФИЛАТОВ** — поэт-токарь завода «Серп и молот» (Москва).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Будущее принадлежит пролетарской литературе.

РЕЧЬ немецкого писателя тов. В. БРЕДЕЛЯ.

Друзья, дорогие товарищи, мы, германские антифашистские писатели, ждали от доклада тов. **Радека,** что он даст вам, советским писателям, и нам, гостям, обзор современного состояния международной литературы и подробно расскажет об антифашистской литературе — немецкой.

Товарищи, мои друзья и я разочарованы докладом, поскольку мы знаем его из напечатанного экземпляра. Тов. Радек заявляет, что в немецкой пролетарской литературе достаточно назвать четыре имени: **Ганса Мархвица, Карла Грюнберга, Курта Клебера** и **Теодора Пливье.** В докладе упомянуто четыре имени. Но, позвольте, в одних только концентрационных лагерях Германии замучено до смерти шестеро антифашистских писателей.

Людвиг Ренн, не только один из наиболее читаемых писателей, но известный далеко за пределами Германии своим романом «Война», был в прошлом году присужден германским правосудием на много лет тюрьмы. Перед барьером имперского фашистского суда он гордо признал себя коммунистом. Недавно погиб в концентрационном лагере известный писатель **Эрих Мюзам.** Тов. Радек не счел нужным даже упомянуть о нем. Смертельно больной, лежит в концлагере еще один германский антифашистский писатель тов. **Клаусс Нейкранц.**

Докладчик, говоря о международной антифашистской литературе, не упомянул о таких писателях, как **Берт Брехт** или **Иоганнес Бехер,** самый сильный лирический поэт Германии; о писательнице **Анне Зегерс,** получившей клейстовскую премию и примкнувшей к пролетарской литературе. Не упомянуто о писателе **Адаме Шарере,** который написал несколько романов и теперь выпустил антифашистский крестьянский роман «Кроты». Ни одним словом не упомянут известный всему миру писатель **Эгон Эрвин Киш,** ничего не сказано об **Оскаре Мария Графе,** о **Франце Вайскопфе,** об **Эрнсте Оттвальте,** о **Густаве Реглере,** о писателях **Эрихе Вайнерне, Фридрихе Вольфе** и **Рудольфе Брауне.**

Я даю только голое перечисление имен, не давая писательской специфики каждого, но я опускаю это в моем возражении так свободно потому, что сам докладчик этого не сделал.

Товарищи писатели, докладчик ни одним словом не упомянул также о писателях, которые пришли в литературу как рабочие от станка и коммунисты. Это — **Вальтер Шенштедт, Людвиг Турек, Альберт Хотопп** и **Вилли Бредель.** Много лет активно работая в компартии, они прямо от станка вступили на трудный путь литературы. Разумеется, у них еще много недочетов. Они еще не освободились от сухого языка, формы, и образы их еще недостаточно разработаны, и всякий, кто подойдет к их книгам, как эстет, останется неудовлетворенным.

И все же книги этих писателей крайне важны, свидетельствуя о под'еме пролетарской литературы. Однако тов. Радек считает этих молодых пролетарских писателей как бы не существующими.

Докладчик обходит молчанием также и таких крупных левобуржуазных и антифашистских писателей, как **А. Цвайг, Э. Глезер, Э. Толлер, Леон Фойхтвангер.**

В докладе говорилось, что пролетарские писатели до сих пор находятся в узком круге тем своего класса, отображая только среду и идеологию пролетариата и классовую борьбу пролетариата с капиталистами. Но Эрнст Оттвальт написал судебный роман **«Ведают бо что творят...»,** антифашистский немецкий писатель, гость этого с'езда, Адам Шаррер написал **крестьянский роман.** Присутствующий на с'езде писатель Густав Реглер написал антиклерикальный роман **«Блудный сын».** Франц Вайскопф, которого вы все знаете, написал **«Славянскую песню»** — роман о мелкобуржуазной молодежи. Альберт Хотопп изобразил гибель мелких рыбаков-единоличников на морском побережье в своей книге **«Рыбачья шхуна ХФ 13».**

Я хотел бы еще упомянуть о писателях Берте Брехте и Эгоне Эрвине Кише, которые в своем творчестве разрабатывают не только узко ограниченные пролетарские темы.

В разделе доклада «Война и литература» нет **Людвига Ренна,** «Джимми Хиггенса» **Синклера,** «Швейка» **Хашека,** нет **Адама Шаррера** («Без родины»), **Эрнста Толлера** «Лацко и франк».

По-моему, и пролетарские писатели других стран получили в докладе недостаточную оценку. Не буду вдаваться в подробности, потому что товарищи-писатели соответствующих стран несомненно сами выступят по этому вопросу.

Я так резко коснулся этой темы потому, что доклад тов. Радека должен служить для всех работников интернационального писательского фронта сжатой информацией о международной антифашистской литературе. Доклад должен ознакомить столь высоко ценимых нами советских писателей с иностранной литературой.

Я хочу еще сказать о том, что кажется нам самым важным в наши дни, а именно — о пролетарской литературе в эмиграции и подполье.

Несмотря на громадные материальные трудности, пролетарская эмигрантская литература занимает высокое место. Шенштедт, Реглер и другие дали уже важные антифашистские книги. Книги других антифашистских писателей, как Отвальтт, Вайскопф, Оскар Мария Граф, Бредель, скоро появятся в печати.

Наши товарищи-писатели, работающие в Германии нелегально, несмотря на опасность, которая им постоянно угрожает, создают вещи полноценные и художественные. Кое-что появилось уже и в СССР. Я весьма сожалею, что и о них ничего не сказано на с'езде.

Некоторые из этих вещей напечатаны отдельным сборником. Хочется передать этот том тов. Радеку. Он увидит, что в произведениях героев антифашистского подполья интересна не только пролетарская тематика, но и художественная сторона, стоящая много выше уровня средней буржуазной литературы.

Я сознательно ограничился пролетарской литературой Германии, чтобы дать вам некоторое представление о ее подлинной весомости.

Тов. Радек умно и выразительно затронул в своем докладе много других важных проблем. Я же остановился лишь на том, о чем, по-моему, было сказано слишком кратко. Я хочу подчеркнуть еще [illegible] сказанное тов. **Ждановым** в его п[illegible]вии с'езду:

«Пролетариат капиталистических стран уже кует армию своих литераторов, своих художников — революционных писателей, представителей которых мы сегодня рады приветствовать на первом с'езде советских писателей. Отряд революционных писателей в капиталистических странах еще не велик, но он расширяется и будет расширяться с каждым днем обострения классовой борьбы, с нарастанием сил мировой пролетарской революции.

Мы твердо верим в то, что те несколько десятков иностранных товарищей, которые присутствуют здесь, являются ядром и зачатком могучей армии пролетарских писателей, которую создаст мировая пролетарская революция в зарубежных странах».

Я кончаю заявлением, что пролетарские писатели Германии в подполье и эмиграции будут выполнять свой долг и в дальнейшем. Вокруг антифашистской литературы собираются сейчас лучшие умы, величайшие художники. Ей, и только ей принадлежит будущее. **(Аплодисменты).**

„В Англии есть тысячи сердец, бьющихся в унисон с вашими!“

РЕЧЬ английской писательницы ВИЛЬЯМС ЭЛЛИС.

Товарищи писатели, приветствую вас от имени английской секции Международного об'единения революционных писателей, недавно организованной в моей стране.

Я нахожу, что даже товарищ Радек, несмотря на знание им литературы капиталистического мира в целом, недостаточно осведомлен о том, что происходит в настоящее время с писателями и читателями Англии.

Дав оценку буржуазным писателям Англии и политическим тенденциям их произведений, Вильямс Эллис переходит к характеристике борьбы молодых английских писателей, сознающих необходимость сделать выбор между фашизмом и социализмом.

Я и несколько моих товарищей, — продолжает далее Вильямс Эллис, — основали английскую секцию Международного об'единения революционных писателей. Наша группа состоит частью из писателей-профессионалов, частью из публицистов. Мы предполагаем создать небольшой ежемесячный журнал под названием «Левый журнал», первая книжка которого должна выйти в октябре.

Мы стремимся главным образом передать наш опыт молодым рабочим-писателям, а также влиять на тех, которые приближаются к нам. Англия стоит сейчас на распутьи, предстоит выбор между социализмом и фашизмом, и мы хотим помочь честным молодым писателям сделать правильный выбор.

До сих пор от вас, советских писателей, мы имели мало помощи. Мы обращались к вам за советом, и вы даже не отвечали на наши письма. Когда вы приглашали меня на этот с'езд, вы даже не знали о том, что у нас существует секция МОРП (Международного об'единения революционных писателей).

Таким образом английская секция совершенно случайно имеет возможность приветствовать вас.

Наши левые писатели нуждаются в читателях, в поощрении и в критике. У нас в Англии критика говорит лишь о вредности наших политических идей и ничего не говорит о нашей технике. Поэтому мы просим тех из вас, которые читают по-английски, читать наши книги и наш «Левый журнал». Мы просим вас переводить наши произведения, несколько расширяя, таким образом, нашу читательскую базу. Ибо все мы, писатели, нуждаемся в читателях, в оценке нас читателями.

Ничто на этом с'езде не вызвало у меня больше восторга, чем эти депутации ваших читателей. Горняки, красноармейцы, краснофлотцы, колхозники, пионеры — все приветствуют вас, все напряженно ждут появления ваших произведений.

Перед вами жизнь, полная роста, ваше поле зрения включает весь мир. Вы подобны старинным испанским бардам, которых призвали воины, чтобы петь об их торжествах. Воины, которые зовут вас писать быль об их достижениях, — это герои великой социалистической стройки, чья работа будет жить в грядущем, а не герои войны, которые несут смерть. Ваши герои — это герои жизни, а не герои смерти.

Я хочу добавить пост-скриптум личного характера. С этой трибуны я заявляю, что, за исключением моих собственных детей, первая рабочая республика — единственная вещь в мире, за которую я хотел бы жить и умереть. **(Аплодисменты).**

С тех пор как я впервые приехала в СССР, зимой 1927—1928 г., я беспрестанно выступала в печати, рассказывая о том, что вы даете миру. В Англии есть тысячи сердец, бьющихся в унисон с вашими. Если мы когда-либо критикуем, то это потому, что мы чувствуем ваши прорывы и ошибки как наши собственные. Но мы растем вместе с вами и мы греемся в солнечном сиянии ваших достижений. **(Аплодисменты).**

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

ИСТИНА НАШЕГО МИРА—ЖИЗНЬ.

РЕЧЬ тов. НИКУЛИНА.

Я принадлежу к категории литераторов, которые ничего не выдумывают. Я могу писать и говорить о том, что видел. Для меня зарубежная литература неотделима от того, что я видел за рубежом.

Весной прошлого года, в тот момент, когда в **Германии** пришел к власти фашизм, во **Франции**, где я провел довольно много времени, приход к власти немецких фашистов был своего рода испытанием для интеллигенции, для литераторов и людей искусства. Вы могли наблюдать эволюцию так называемых левых, которые по тропочкам троцкизма, по тропочкам ревизии марксизма очень ловко перебрались в фашистский лагерь. Вы, наконец, могли наблюдать и так называемых пацифистов, которые говорили, что вообще нельзя бороться с фашизмом, потому что всякая борьба противоречит идеям мира.

Я еще раз вспомнил о так называемых пацифистах во *время беседы* **Герберта Уэллса** с группой наших писателей. Уэллс в качестве председателя Пенклуба официально передал приглашение советским писателям вступить в этот клуб. Он говорил, что формально каждый писатель может быть принят в Пенклуб, если нация, к которой он принадлежит, имеет территорию, на которую распространяется ее власть. Только поэтому белые эмигранты до сих пор не приняты в Пенклуб. Когда же Уэллсу был задан вопрос, что будут делать литераторы, входящие в Пенклуб, если разразится война, он ответил загадочной улыбкой.

Вообще пацифистские рассуждения напомнили мне о проекте вечного мира, сочиненном **Жан Жаком Руссо** в 1761 году и основанном на труде аббата Сен Пьера. **Вольтер**, ненавистник попов и католиков, ответил удивительно резким памфлетом на труд пацифиста Жан Жака Руссо. Он написал шуточный рескрипт, выданный Жан Жаку Руссо в Пекине 1-го числа... месяца Хи-Хана, года от основания империи 180-миллионного.

«Мы прочли труд возлюбленного Жан Жака Руссо, — пишет Вольтер, — и горько было убедиться в том, что, излагая самые легкие способы установить внутри Европы вечный мир, возлюбленный Жан Жак забыл о существовании других частей света».

Замечательно злободневное совпадение— в числе стран света, которые найдут предлог для будущей войны, перечисляется Япония. Мало того, Вольтер предлагает выбрать в качестве города, где будет собираться всемирная федерация для обсуждения вопроса вечного мира, Женеву. Это замечательное сопоставление — Япония, Женева, — в памфлете Вольтера в достаточной степени напоминает нам о нашей современности.

В докладе тов. **Радека**, который был построен как политический доклад, почти ничего не говорилось о художественной ценности зарубежной литературы. Мы знаем о том огромном влиянии, которое имел на литературную молодежь **Дос Пассос**. Мы знаем о том влиянии, которое имеет книга **Селина** «Путешествие на край ночи». Мы знаем о том, как влияет на нашу литературную молодежь и **Мальро**, который, к сожалению, не полностью переведен у нас. (**Радек**: «Только одна книга переведена»).

Если вы возьмете книгу Селина, которая искажена и сокращена в переводе, то вы найдете в ней то, что я бы назвал цинизмом отчаяния, — и его нужно очень серьезно отличать от цинизма ничтожества.

В качестве примера цинизма ничтожества можно привести об'явление, которое помещено в испанском журнале «Литература». Вот его текст: «Начинающему автору, желающему составить себе имя, предлагаю купить рукопись романа. Успех обеспечен. Исключительный случай».

Если же мы возьмем книгу Селина, то увидим в ней цинизм отчаяния, который нам в известной степени понятен и который, по существу, может быть воспринят нами, так как мы имеем дело с литературой, направленной против буржуазии.

Надо сказать еще о том, о чем не упомянуто в докладе Радека — это вопрос о наших друзьях-писателях Турции.

Они близки нам уже потому, что такие писатели Турции, как **Якуб Кадри**, *в своих книгах* говорят о разрыве между интеллигенцией и народом. Они борются за то, что близко нам и борются за то, что мы ценим в истории современной Турции. Они борются против реакции султана, против клерикализма, *наконец, против империализма*.

Вот почему среди нас на с'езде присутствуют наши друзья — писатели Турции. (**Аплодисменты**).

Я должен сказать еще об одном товарище, присутствующем среди нас—о тов. **Мальро**.

Очень много толков вызывает фраза, которую он как-то сказал:

«Я пытался изобразить величие человека. Эти образы я искал у китайских коммунистов, разгромленных китайской властью, *брошенных в бочку с кипящим маслом*. Для этих мертвецов я писал. Пусть все те, что ставят политические страсти выше любви к истине, отойдут от моей книги. Она написана не для них».

Значит ли это, что для Мальро безразлично то положение, которое существует сейчас в Китае?

Книга кончается тем, что жена революционера Кио после гибели повстанцев едет в Москву. «Но есть еще на свете Москва»,—как поется в песне.

Именно в этом, а не в том, что сам Мальро говорил о своем романе, есть истина. Мы помогаем нашим друзьям освобождаться от противоречий в их книгах. Один глаз их видит истину, а другой глаз у них временами закрыт или видит искаженные перспективы.

Нужно *помочь им раскрыть оба глаза* на изменяющийся и измененный мир.

«Истина этого мира—смерть»,—писал Селин.

«Истина нашего мира—жизнь»,—говорим мы. (**Аплодисменты**).

—o—

Заявление т. А. Мальро.

После речи т. Никулина выступил с заявлением французский писатель **Мальро**.

В правильном выступлении тов. Никулина,—сказал он,—имеется одно недоразумение: уже в третий раз я сталкиваюсь в Советском Союзе с неверным толкованием одной моей фразы о связи литературы с политикой. Эта фраза взята из французской кинохроники, обрезанной цензурой. Я мог бы давно запретить проекцию кинохроники, но в виду того, что в том же самом выступлении заключается фраза о величии, единственном человеческом величии, которое можно найти только у коммунистов, я нашел необходимым использовать подобного рода случай воздействия на широкую *французскую публику и пропустить эту кинохронику*.

Что касается существа вопроса, то если бы я думал, что политика стоит ниже литературы, я не провел бы кампанию во Франции вместе с **Андрэ Жид** в защиту тов. **Димитрова**, не ездил бы в Берлин по поручению комитета по защите тов. Димитрова и, наконец, не был бы здесь. (**Аплодисменты**).

Революционные писатели мира считают Советский Союз своей родиной.

РЕЧЬ тов. БЕЛА ИЛЛЕШ.

Тов. **Радек** в своем вчерашнем докладе очень ясно осветил положение всемирной литературы и все вопросы, которые стоят сейчас перед нею.

Но, *по-моему, он недостаточно подчеркнул* результаты, достигнутые современной пролетарской литературой, и не уделил достаточного внимания тем писателям, которые создали современную всемирную пролетарскую литературу.

Когда мне приходится говорить о положении и роли международной литературы, я всегда вспоминаю один маленький эпизод, который случился со мной 3 года назад в Австрии. Я разговаривал с группой австрийских товарищей о литературных проблемах. Я спросил их: кто ваши самые популярные писатели? Австрийские товарищи назвали мне **Максима Горького, Шолохова, Панферова, Фадеева, Гладкова, Эренбурга**.

При делении писателей на **наших и чужих**, австрийские рабочие исходили не из *того, на каком языке работает данный писатель*, а из того — выступает ли он за революцию, или отстаивает интересы чужого класса.

Тов. Радек совершенно правильно констатирует, что до сих пор не создано еще ни одно произведение пролетарской литературы, которое могло бы быть поставлено в один ряд со старой классической мировой литературой. Однако и западная и восточная пролетарская литература с первого дня своего существования стала очень резким и крепким оружием в руках рабочего класса.

Пролетарские писатели всего мира считают Советский Союз своей родиной.

Но заявить, что Советский Союз—наша родина, нетрудно. Пролетарские писатели делают не только заявления, они действуют.

Укажу на такой пример, который случился *три года назад с т.* **Людвигом Ренном**, сидящим сейчас в тюрьме Гитлера. Людвиг Ренн создал себе мировую славу романом «Война». В этом романе он еще не стоит на нашей точке зрения, и его мировоззрение — это еще не мировоззрение пролетариата.

В 1930 году датский радиоцентр предложил т. Людвигу Ренну, прочитать несколько страниц своего романа. Он поехал в Копенгаген и по радио начал читать свой роман. Прочитав две или три фразы, он закрыл книгу и сказал: «Все это неважно, товарищи. Важно, что готовится новая война, новая интервенция против родины трудящихся всего мира, против Советского Союза. Лучше поговорим о том, как готовится эта война, какую роль играют датская буржуазия и правительство *в подготовке новой войны против Советского Союза*».

Так работают и действуют революционные писатели Запада в защиту Советского Союза. (**Аплодисменты**).

Я хотел бы также указать на произведения **Бехера** о Советском Союзе, на произведение **Станде**, где он показал героическую борьбу рабочих за власть и строительство социализма, на песни т. **Гидаша**, которые поют советские рабочие и крестьяне.

Наша идеология, наша действительность влияют не только на рабочих-читателей, не только на рабочих-писателей Западной Европы, но и на целый ряд буржуазных писателей.

Год назад, когда мы приглашали **Карин-Михаэлис** приехать сюда, в Советский Союз, *и посмотреть на нашу жизнь*, она отказывалась. Она говорила, что многое из того, что делается у нас, ей непонятно. Но после того, как она пробыла шесть недель в Советском Союзе, она стала очень резко и яростно выступать за нашу родину, за Советский Союз. Недавно Карин-Михаэлис вернулась в Данию. В том журнале, где она работала десятки лет, ее больше не печатают.

Она прислала нам письмо об этом. Письмо это кончается следующим образом: «Буржуазия еще не понимает настоящего положения. Буржуазия не хочет признавать и видеть того, что Советский Союз работает за все человечество. Вы не можете понять, как ужасно мне теперь жить здесь после того, как я прожила в Советском Союзе шесть недель, после того, что я там видела. Какой смешной мне кажется буржуазия Дании после того, что я видела у вас—ваших ударников, ваш комсомол, вашу Красную Армию». (**Аплодисменты**).

Мы все стремимся к одной цели.

РЕЧЬ немецкого писателя тов. Ф. ВОЛЬФА.

От имени всех революционных писателей, и в частности от имени немецких драматургов, я передаю 1-му всесоюзному с'езду писателей наш пламенный братский привет. (**Аплодисменты**).

Фридрих Вольф говорит, что в первый день захвата власти фашистами были взяты его дети. Когда *детей спросили, где* отец, дети его не выдали. Он встал на лыжи и, как старый боец, как старый красноармеец, перегнал четыре заграничных кордона, чтобы притти сюда и драться здесь за красную Германию. (**Аплодисменты**).

Германские революционные драматурги в течение ряда лет связаны с Советским Союзом. Произведения **Толлера** и его, **Вольфа**, знают в Советском Союзе. Произведения советских драматургов **Билль-Белоцерковского, Киршона, Глебова, Третьякова, Катаева** оказали в Германии мощное влияние на развитие революционной драматургии. Пьесы советских драматургов продвигаются на сцены **Нью-Йорка, Парижа, Копенгагена, Цюриха**.

Сейчас формальные, эстетические задачи западной драматургии во многом отличаются от задач, которые стоят перед советскими драматургами. Если в Советском Союзе сейчас строится новая жизнь, если тема личности разрабатывается глубже и глубже, то что приходится делать на Западе, в условиях тяжелой борьбы: какую жизнь могут отразить драматурги Запада, какой жизнью живут там массы, что волнует западных драматургов? Там приходится действовать агитационными формами, применять особый прием срывания масок, прибегать к тем приемам, которые у нас некоторые недальновидные критики скверно называют публицистическими приемами.

Тов. Вольф говорит, что в случае возникновения войны эти приемы быстрой маневренной работы, эти приемы агитационной работы будут применять и советские писатели. Он уверен, что они это сумеют сделать так же прекрасно, как делали в годы гражданской войны.

На Западе есть огромный материал для новой драматургии. Разве не замечательные сюжеты поджог рейхстага, суд над коммунистами, процесс **Димитрова**? Особенно замечательно все это тем, что эти события произошли в течение одного последнего года. Советские драматурги пока к этому материалу не подходят, они не могут его освоить, потому что его недостаточно знают. Но западные писатели, западные драматурги работают сейчас над этими материалом, создавая новые произведения.

Против них, против замечательной фаланги революционных писателей Германии и других стран стоит сильный отряд фашистских писателей, которых надо изучить, чтобы разоблачить и разгромить.

В Германии сейчас существует такой параграф закона: *«Государственная измена путем литературной деятельности»*. Этот закон беспощаден. Он бросает людей в концлагери, под пули, под резину. Вольф говорит о том, что многие десятки людей были убиты, многие сидят в концлагерях.

Вольф заканчивает свою речь так:

— Наши задачи в смысле формы, приемов и об'ектов пока другие, чем у советских драматургов. Но в конечном счете наша цель, цель революционных драматургов Европы, Америки и Востока, такая же, как и у советской драматургии. Мы, западные драматурги, жаждем отдать все свои силы, чтобы как можно скорее приблизить *время, когда мы сможем, как и вы*, писать о жизни светлой, радостной. Эту жизнь мы завоевываем в тяжелых боях. (**Аплодисменты**).

Успех уборочной решают восточные районы.

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР о ходе уборки зерновых колосовых на 20 августа 1934 года.

(в тысячах га).

Республики, края и области	Скошено: Всего, тыс. га	Скошено: Всего, в % к площади посева	В т. ч. в колхозах, %	В совхозах НКСовхозов СССР, %	В совхозах НКЗема СССР, %	В совхозах НКПищепрома СССР, %	Итого по совхозам, %	У единоличников, %	Обмолочено: Всего, тыс. га	Обмолочено: Всего, в % к скошенной площади	В т. ч. в колхозах, %	В совхозах, %	В т. ч. в совхозах НКСХ, %	Заскирдовано и вывезено с поля: тыс. га	Заскирдовано: % к скошенной площади	Осталось в валках и копнах: тыс. га	Осталось: % к скошенной площади
Северный край	418	49	49	36	—	4	28	48	45	11	10	50	22	149	36	269	64
Карельская АССР	20	51	60	—	—	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	20	100
Ленинградская обл.	833	70	79	58	53	41	48	56	267	31	30	22	29	583	70	250	30
Западная обл.	2.042	85	88	69	74	75	72	78	876	43	43	38	38	1.731	85	311	15
Московская обл.	2.521	81	82	62	68	67	67	79	1.293	51	51	39	41	2.078	82	443	18
Иваново-Пром. обл.	802	62	62	34	20	21	28	65	344	43	41	29	28	510	64	292	36
Горьковский край	3.832	81	86	76	85	70	79	69	1.555	41	39	31	24	2.472	65	1.360	35
Свердловская обл.	713	57	37	23	35	19	31	41	185	26	26	10	16	208	29	505	71
Челябинская обл.	515	17	18	10	19	2	10	36	108	21	21	21	21	146	28	369	72
Обско-Иртыш. обл.	31	19	19	—	—	—	—	20	3	10	11	—	—	3	10	28	90
Башкирская АССР	1.443	58	59	21	57	54	30	47	322	22	21	33	37	693	48	750	52
Татарская АССР	1.928	86	86	66	62	50	64	95	548	28	27	24	25	1.088	56	840	44
Средне-Волжский край	5.238	76	78	59	74	92	62	80	1.747	33	31	39	44	2.968	57	2.270	43
Воронежская обл.	3.045	91	93	70	100	79	77	96	1.197	39	37	48	50	1.934	64	1.111	36
Курская область	2.278	99	100	81	79	87	84	93	1.055	46	46	47	30	1.776	78	502	22
Сталинградский край	1.955	71	70	74	42	95	74	100	728	37	35	54	55	1.279	65	676	35
Саратовский край	2.763	83	84	75	69	79	74	88	952	34	34	35	35	1.676	61	1.087	30
В том числе:																	
АССР Нем. Поволжья	899	96	95	100	—	—	—	—	305	34	35	—	23	662	74	237	26
Азово-Черномор. край	4.414	97	99	91	100	84	92	94	2.712	61	59	73	75	3.441	78	973	22
Сев.-Кавказский край	1.726	97	100	98	100	60	99	66	1.118	65	63	71	79	1.526	88	200	12
В том числе:																	
Дагестанск. АССР	177	60	57	100	—	70	100	61	125	71	89	60	62	155	88	22	12
Крымская АССР	687	100	100	99	100	91	100	100	656	95	95	97	100	684	99	3	1
Казакская АССР	938	28	28	24	84	53	28	26	224	24	24	25	20	405	43	533	57
Кара-Калпакская АССР	5	42	53	—	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Киргизская АССР	247	38	40	26	44	91	43	31	85	34	33	17	11	135	55	112	45
Зап.-Сибирский край	734	11	12	2	—	1	2	16	59	8	7	18	20	97	13	637	87
Вост.-Сибирский край	139	10	11	2	—	—	2	9	3	2	2	—	—	4	3	135	97
Дальневосточн. край	148	22	23	16	26	—	15	23	5	3	—	36	39	10	7	138	93
Украинская ССР	14.622	99	100	96	99	91	94	90	11.746	80	82	85	88	13.950	95	672	5
В том числе:																	
Киевская обл.	1.961	99	100	95	—	—	—	95	1.339	68	70	—	72	1.862	95	99	5
Черниговская обл.	1.100	99	100	100	—	—	—	87	619	56	59	—	50	1.057	96	43	4
Винницкая обл.	1.633	100	100	98	—	—	—	93	1.082	66	68	—	70	1.572	96	61	4
Харьковская обл.	2.419	100	100	95	—	—	—	81	1.982	82	82	—	83	2.361	98	58	2
Днепропетровская обл.	2.744	97	97	98	—	—	—	100	2.669	97	97	—	95	2.706	99	38	1
Одесская обл.	2.509	97	98	99	—	—	—	75	2.334	93	93	—	97	2.415	96	94	4
Донецкая обл.	1.531	99	100	92	—	—	—	82	1.106	72	71	—	77	1.331	87	200	13
АМССР	291	100	100	—	—	—	—	100	274	94	94	—	—	289	99	2	1
Белорусская ССР	2.206	100	100	87	83	—	85	98	796	36	35	30	31	2.131	97	75	3
Азербайджанская ССР	560	85	93	99	65	54	83	76	341	60	61	86	99	—	—	—	—
ССР Грузии	332	82	89	—	95	96	94	78	214	64	66	95	—	252	76	80	24
ССР Армении	173	53	60	—	77	78	68	47	70	40	42	—	—	81	47	92	53
Узбекская ССР	760	70	69	84	73	47	79	69	479	63	63	58	81	—	—	—	—
Туркменская ССР	125	89	94	96	51	100	62	70	74	59	64	14	20	—	—	—	—
Таджикская ССР	176	47	56	100	91	76	100	31	84	48	49	—	7	—	—	—	—
ИТОГО по СССР	58.369	71	73	56	74	77	60	71	29.885	51	51	61	64	42.010	72	14.733	25
Было на 15/VIII—34 г.	54.050	66	67	51	63	73	54	66	25.490	47	47	58	62	36.949	68	15.224	28
Было на 20/VIII—33 г.	62.071	74	79	58	73	—	57	66	17.738	29	28	30	—	23.877	38	—	—

Примечание. На отчетную дату не представили сведений: Воронежская обл., Сталинградский край, Казакская АССР, Кара-Калпакская АССР, ДВК и Таджикская ССР.

* * *

На 20 августа по Союзу скошено **58.369 тысяч** гектаров зерновых колосовых, что составляет **71** проц. всей уборочной площади этих культур. Обмолочен хлеб с **29.885 тысяч** гектаров, что составляет **51** проц. всей скошенной площади. В прошлом году на это время было обмолочено хлеба с **17.738 тыс.** гектаров. Не меньшие успехи достигнуты в скирдовании. Заскирдован и вывезен с поля хлеб **с 42.010 тыс.** гектаров, или **72** проц. скошенной площади. В прошлом году к этому времени было заскирдовано только **23.877 тыс.** гектаров.

Однако в ряде областей уборочные работы проходят неудовлетворительно. Темпы *косовицы по Союзу в целом за последние пятидневки ниже прошлого года*. По сравнению с прошлым годом скошено на 4 с лишним миллиона га меньше. Об'яснить это нельзя только тем, что восточные районы в силу климатических условий начали уборку хлеба в этом году позднее, чем в прошлом. Восточные районы не рассчитали, что им придется в более короткий срок собрать больший, чем в прошлом году, урожай. Особенно следует отметить неудовлетворительный ход уборки на **Средней Волге**.

Средняя Волга *рискует потерять* значительную часть своего прекрасного урожая. В крае скошено только **76** проц. зерновых колосовых. Две трети скошенных хлебов в крае еще не обмолочено.

Южные районы заканчивают косовицу. Уже закончили косовицу Крымская АССР, Белорусская АССР, Винницкая и Харьковские области и АМССР. **Украина** в целом выполнила план косовицы зерновых колосовых на **99** проц. Накануне завершения косовицы Курская область (**99** проц.), Азово-Черноморский и Северокавказский края (**97** проц.) **Главная задача состоит здесь сейчас во всемерном развертывании молотьбы и скирдования.** Однако не следует забывать, что и на Юге есть немало колхозов, МТС и совхозов, где косовица еще не закончена. В Северодонецком округе, *Азово-Черноморского края, тысячи* гектаров зерновых культур все еще не скошены. За средними цифрами не следует забывать об отстающих районах. Использование на полную мощность всех уборочных машин и особенно комбайнов, умелая расстановка людей и конкретное руководство — вот, что сейчас нужно, чтобы не допускать потерь на уборке.

В Комиссии Партийного Контроля.

О ЗАРАЖЕНИИ В КОЛХОЗАХ КЛЕЩЕМ ЗЕРНА НОВОГО УРОЖАЯ.

ЦК ВКП(б) от 20 февраля и Совнаркомом СССР от 28 февраля 1934 г. в целях борьбы с клещем были даны директивные указания о том, чтобы в колхозах южных районов к 15 июня, а в прочих не позднее 15 июля провести обеззараживание путем очистки и дезинфекции колхозных амбаров, а также мешков, брезентов, зерноочистительных машин, сельхозинвентаря и перевозочных средств.

Группа по Наркомзему КПК при ЦК ВКП(б), проверив выполнение этих решений, *установила, что участившиеся случаи поступления на заготпункты* зерна нового урожая, зараженного клещем, являются результатом неудовлетворительного выполнения земельными органами директив партии и правительства.

Особенно неудовлетворительно выполнено решение о борьбе с клещем в колхозах Одесской области, Азово-Черноморского и Саратовского краев. Так, по Затишанской МТС (Одесская обл.) из 12 проверенных колхозов в 11 зерно нового урожая ссыпалось в недезинсецированные амбары, рядом с остатками старого зерна, зараженного клещем II и III степени.

МТС и райЗО Мечетинского, Сальского, Армавирского и др. районов Азово-Черноморского края допустили организацию молотьбы на старых токах, на которых остатки соломы и мякины от урожая 1933 г. были в значительной мере заражены клещем II и III степени, в результате установлены массовые факты поступления на заготпункты зерна, зараженного клещем (Сальский, Лабинский и др. элеваторы).

Аналогичное положение оказалось и по ряду районов Саратовского края (Балашовский, Аткарский, Тамалинский р-ны).

Органы Заготзерна и работники элеваторов и заготпунктов не проявили необходимой бдительности и контроля за качеством поступающего зерна, за содержанием его в пределах *чистоты и влажности*, исключающей условия для размножения клеща.

Бюро КПК, обсудив этот вопрос, отметило, что Наркомзем СССР и КомзагСНК ведут борьбу с клещем по преимуществу путем общих директив и циркулярных указаний своим органам на местах, а ежедневного оперативного руководства каждой областью и краем нет. КПК обязала тт. Чернова и Клейнера немедленно устранить этот недостаток и обеспечить повседневную борьбу с клещем.

КПК предложила обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий, в первую очередь Одесскому, Свердловскому и Татарскому обкомам, Азово-Черноморскому, Сев.-Кавказскому и Саратовскому крайкомам,—в ближайшие 5 дней на специальном заседании заслушать сообщение о борьбе с клещем и принять необходимые меры.

Начальникам Одесского облЗУ т. Лютину, Азово-Черноморского крайЗУ т. Одинцову и Саратовского крайЗУ т. Жагару указано на неудовлетворительное руководство организацией борьбы с клещем в колхозах.

За необеспечение выполнения постановления СНК от 28 февраля 1934 г. и за допущение заражения клещем зерна нового урожая в колхозах, КПК об'явлены строгие выговоры директорам Затишанской МТС т. Винарову и Веселокутской МТС т. Нырковскому, заведующему Фрунзенского райЗО т. Сиденко и Гроссуловского райЗО тов. Хрипенко.

За непринятие мер по борьбе с клещем и допущение его распространения зав. сектором сбыта Саратовской краевой конторы Заготзерна т. Евдокимову и завед. Овидиопольским заготпунктом Одесской области т. Пижо—об'явлены строгие выговоры.

Обл(край)ЗУ и Наркомземам нацреспублик, заведующим райЗО, директорам и начальникам политотделов МТС предложено к 10 сентября провести повсеместно в колхозах обеззараживание амбаров, особенно — выделенных для семенных и страховых фондов, а также молотильных и зерноочистительных машин и тары. Одновременно предложено проверить старые тока и при установлении зараженности их клещем прекратить на них обмолот и организовать новые тока на расстоянии не ближе чем на километр, *произведя обеззараживание* машин, инвентаря и транспорта.

Уполномоченным Комиссии Партконтроля поручено установить систематический контроль за выполнением настоящего постановления, привлекая виновных в допущении распространения клеща к строжайшей ответственности.

«ЗАБЫТАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ».

10 августа **«Правда»** опубликовала под таким заголовком корреспонденцию из Днепропетровска *о бездействии областного* управления мер и весов.

Уполномоченный Комиссии Советского Контроля тов. **Мальцев** сообщает:

«Заметка целиком подтвердилась. Управлению мер и весов предложено организовать сплошную проверку гирь и весов.

Облснабу, облпотребсоюзу, облпромсовету поручено обеспечить проверку и ремонт весоизмерительных приборов».

Об обслуживании пассажиров железнодорожными билетами.

Группой железнодорожного транспорта КПК при ЦК ВКП(б) на основании материалов газ. «Гудок» была произведена проверка обслуживания Московским железнодорожным узлом пассажиров железнодорожными билетами.

Оказалось, что в среднем из 60 тыс. пассажиров, пред'являющих требования на железнодорожные билеты, только 43.700 чел. получают возможность выехать по разным направлениям.

Из-за плохой организации продажи билетов пассажирам приходится по 3—4 дня стоять в очередях в Центральной городской кассе или на вокзалах, особенно Северной и Курской жел. дорог, а в ряде случаев установлены злоупотребления и спекуляция с железнодорожными билетами.

В то же время, благодаря плохой организации дела продажи железнодорожных билетов, зачастую поезда уходят из Москвы с большим количеством свободных мест.

Такое плохое положение с пассажирскими перевозками явилось в результате полного невнимания к этому важнейшему вопросу со стороны НКПС и отсутствия с его стороны планирования пассажирского движения.

КПК при ЦК ВКП(б), рассмотрев этот вопрос, считает существование единой Центральной городской станции по продаже железнодорожных билетов в Москве нецелесообразным и поручила НКПС (т. Постникову) и начальникам дорог в декадный срок разработать проект организации городских филиалов дорожных касс по направлениям.

Заместителю нач. эксплуатационного управления НКПС тов. Уланову и нач. отдела центральных дорог тов. Кривинскому указано на то, что они не приняли своевременно меры по исправлению указанных недостатков. Начальнику Северной жел. дор. тов. Амосову указано на отсутствие с его стороны контроля за деятельностью Центральной городской станции и ее филиалов.

За неудовлетворительную работу станции начальнику Центральной городской билетной станции тов. Курбатову об'явлен выговор.

Секретарю партколлектива Центральной городской станции (она же дежурный администратор) тов. Семеновой и пред. месткома ЦГС тов. Калинину за посылку заведомо ложного письма в «Правду», «Гудок» и «Вечернюю Москву» с огульным отрицанием недостатков в работе ЦГС—об'явлен выговор со снятием их с работы в ЦГС.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ, ПОХОЖЕЕ НА ПРИЗНАНИЕ.

Приспособление польской политики к планам германского фашизма.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 25 августа. Вчерашние разоблачения «Эко де Пари» о тайном польско-германском соглашении произвели глубокое впечатление на французские политические круги. Все газеты перепечатали телеграмму «Эко де Пари», подчеркивая серьезность этих разоблачений.

Агентство Гаваса опубликовало вчера следующее сообщение:

«Хорошо осведомленные польские политические круги категорически опровергают сообщение о том, что Польша и Германия собираются заключить торговый договор со включением секретной статьи, согласно которой Польша будет снабжать Германию продовольствием в случае войны.

Газета «Иллюстрованы курьер цодзенны», близкая к правительственным кругам, не считает исключенной возможность соглашения об обмене сельскохозяйственных продуктов Польши на промышленные товары Германии, но заявляет, что пока в этом отношении не сделано ничего конкретного.

С другой стороны,—согласно сообщениям из хорошо информированных источников,—экономические польско-германские переговоры прерваны и не будут в ближайшие дни возобновлены в виду больших трудностей, связанных с выдачей Германией валюты для польских экспортеров».

«Эко де Пари» посвящает в связи с этим статью франко-польским отношениям и заявляет, что польское опровержение только подтверждает вчерашние разоблачения газеты. «Отметим, — пишет газета, — что **польское правительство признает наличие переговоров** о торговом соглашении с Германией, отвечающем во всех пунктах тому, что писал наш корреспондент. Прерваны или не прерваны эти переговоры,—они во всяком случае ведутся. Что касается секретной статьи о снабжении Германии продовольствием во время войны, то ясно, что от этой статьи будут со всей энергией отрекаться, так как иначе она не была бы секретной. **Это опровержение представляет собой полупризнание, которое мы должны принять к сведению».**

Газета далее заявляет: **«Польша должна выбирать между Францией и Германией».** Автор статьи утверждает, что если Польша хочет вернуться к политике союза 1921 года, она должна отказаться от нападок в печати на «все, что связано с Францией», положить конец маневрам, которыми окружают французского посла в Варшаве Ляроша, и присоединиться к восточному пакту.

Польское правительство, по мнению «Эко де Пари», не имеет никаких серьезных оснований отказываться от присоединения к этому пакту. Договоры, которые польское правительство подписало со своими соседями, недостаточны, так как это договоры о ненападении, а не о взаимной поддержке.

Критикуя последнюю статью сенатора Козицкого (в «Газете варшавска»), утверждавшего, что, заключая восточный пакт, Франция отдает предпочтение СССР за счет Польши, «Эко де Пари» пишет: «Когда дело идет о Советском Союзе, Польша некного теряет чувство меры». **Реми.**

ВАРШАВА, 25 августа. (ТАСС). На сообщение «Эко де Пари» о торговых переговорах между Берлином и Варшавой откликаются только «Курьер варшавский» и «Курьер цодзенны».

Берлинский и лондонский корреспонденты «Курьера варшавского» единодушно расценивают это сообщение как германскую интригу. Берлинский корреспондент заявляет дословно: «Нечего говорить, что распространение этого рода измышлений—это вода на мельницу германской политики».

Корреспондент «Курьер цодзенны» пишет по поводу сообщения «Эко де Пари»: «Нечего говорить, что такого рода информация является вредной. Следовало бы только установить, кто и с какой целью распространял ее. Не исключено, что мы имеем дело с маневром аграрно-юнкерских кругов Германии, которые хотят заранее не допустить нормализации польско-германских хозяйственных отношений, угрожающей их сословным интересам. Во всяком случае следует выразить удивление, что в Париже находятся публицисты, которые дают себя ловить на эту удочку».

«Курьер подзенны», ссылаясь на заявление самого ответственного представителя польского министерства иностранных дел, заявляет, что «этого рода глупость не заслуживает ни полемики, ни опровержения».

Итальянская печать отчитывает Розенберга.

РИМ, 25 августа. (ТАСС). «Реджиме фашиста», критикуя антиитальянское выступление Розенберга в Галле, пишет: «Как видно, мы находимся перед вульгарной клеветой и подлой выходкой, исходящей не от безответственного лица, а от человека, занимающего руководящий пост в движении так называемой новой Германии».

«После своих утверждений, — пишет далее «Реджиме фашиста», — Розенберг — не кто иной как клеветник, и как такового нужно было бы его рассматривать».

Советская делегация на международном конгрессе географов.

ВАРШАВА, 24 августа. (ТАСС). 25 августа состоится открытие советского отдела на международной карто-географической выставке, организованной в связи с международным конгрессом географов. Доклад проф. Шмидта на тему «Исследование Арктики в Советском Союзе» будет оглашен на пленарном заседании международного конгресса географов 25 августа проф. Шокальским.

Успех советского павильона на авиовыставке в Копенгагене.

СТОКГОЛЬМ, 25 августа. (ТАСС). По сообщениям из Копенгагена, ежедневно международную авиационную выставку посещает более 20 тыс. чел. Главное внимание привлекает советский павильон.

Отклики на ноту тов. Юренева.

Вся ответственность падает на Японию.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 25 августа. Все газеты публикуют ноту, пред'явленную т. Юреневым японскому правительству, и сопровождают ее пространными комментариями, явно неблагоприятными для Японии.

Французское общественное мнение одобряет точку зрения советского правительства, возлагающего на Японию ответственность за последние события на КВЖД. Поэтому сообщение, что Токио в своем ответе вновь попытается прикрыться Манчжоу-Го, лицемерно выставляя его как независимое государство, вызывает не только насмешки и крайнее недоверие, но и негодование ряда французских газет. Некоторые газеты открыто обвиняют милитаристские круги Японии, толкающие ее на войну.

«Энтрансижан», изложив ноту Юренева, задает вопрос, каков будет ответ Токио, и прибавляет: «Обвинения слишком вески, чтобы Токио могло утверждать, будто дело касается только СССР и Манчжоу-Го».

Публикуя советскую ноту, «Пари суар» в комментариях называет Манчжоу-Го «фикцией и буферным государством». «Пти журналь» саркастически высмеивает «своего рода наивность» токийского правительства, которое «не понимает», как можно ему приписывать ответственность за действия манчжурских властей. «Попль» называет Манчжоу-Го государством-призраком, которое «не существует и представители которого говорят только постольку, поскольку токийским империалистам нужна ширма». «Манчжоу-Го,—пишет газета,—даже не буферное государство между Японией и СССР. Это—детище и орудие японцев, которые под его прикрытием бесцеремонно хозяйничают в Манчжурии, превратив ее в базу для своих политических завоеваний в Азии». В заключение «Попль» говорит: **«Вся ответственность за тревожное положение падает на Японию».**

«Попюлер» следующим образом характеризует советскую ноту: «Это—энергичный протест против лжи японской печати и против того факта, что японские власти повторяют все эти провокационные утверждения. СССР определенно указывает, что не поддастся на удочку этих маневров, и с полным правом возлагает на токийское правительство ответственность за действия так называемого манчжурского правительства».

Распространившееся вчера вечером в Париже известие о том, что русские белогвардейцы в Манчжурии мобилизованы, встречено с негодованием. «Энтрансижан» пишет: «Тот факт, что манчжурские власти призвали к оружию всех русских белых, способных к военной службе, и формируют корпус под командой атамана Пастухина и казака Кудакова, не способствует успокоению умов». «Фигаро» сегодня утром подчеркивает: «Конечно, не это сможет упорядочить положение. Если Манчжурия формирует белые русские отряды, то это равносильно тому, чтобы подливать масла в огонь».

«Эр нувель» и «Эвр» посвящают специальные статьи положению на Дальнем Востоке. «Эр нувель» пишет, что СССР «с момента зарождения конфликта давал доказательства горячего стремления к примирению. Это доказывает не только его нота. Это доказывают факты в об'ективном освещении».

«Эвр», характеризуя положение, пишет: «Раздраженное бесконечными провокациями со стороны японо-манчжурской группы, массовыми арестами советских граждан, служащих КВЖД, нападениями на официальные учреждения и официальных представителей СССР, бешеной кампанией японской печати, советское правительство передало токийскому дипломатическую ноту, являющуюся настоящим обвинительным актом». Изложив содержание ноты, «Эвр» спрашивает: «Будет ли Япония, ответственность которой еще раз проступает в данном случае очень рельефно, упорствовать на своей непримиримой позиции? Явимся ли мы свидетелями новых, еще более серьезных инцидентов, которые разразятся на Дальнем Востоке по ее инициативе, или она удовольствуется тем, что предложит СССР обратиться к Манчжоу-Го, что было бы равносильно уклонению от ответа?»

«Журналь» в оценке положения на Дальнем Востоке исходит из японо-американского соперничества. Подчеркивая, что внутреннее положение Японии очень затруднительно, «Журналь» прибавляет, что ее внешнее положение усложняется решением США усилить американский тихоокеанский флот.

Чувствуя, что французское общественное мнение определенно враждебно провокационной политике Японии, японский посол в Париже опубликовал вчера пространное сообщение, стараясь снять ответственность с Токио и переложить на СССР. Как можно убедиться по обзору газет различных направлений, эта попытка не произвела никакого впечатления, или, скорей, вызвала отрицательное отношение.

Вчера вечером в зале Булье 10 тыс. человек присутствовало на митинге, созванном социалистической и коммунистической партиями в защиту СССР. Митинг прошел с чрезвычайным под'емом. Единогласно принята резолюция протеста против военных провокаций. Резолюция призывает защищать СССР.

Реми.

Беседы Хирота с английским послом.

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). Токийский корреспондент «Морнинг пост» в длинной статье обсуждает вопрос об англо-японских отношениях. По его словам, несмотря на официальные опровержения Токио и Лондона, в дипломатических кругах и в части японской прессы продолжают циркулировать слухи о переговорах насчет заключения англо-японского союза.

«Никто серьезно не думает,—пишет корреспондент,—что англо-японский союз будет возобновлен. Однако компетентные наблюдатели не были бы удивлены, если бы между двумя странами было достигнуто какое-нибудь соглашение относительно их интересов на Дальнем Востоке, или по меньшей мере об англо-японском сближении. Все последние события свидетельствуют о подобном сближении».

В заключение корреспондент «Морнинг пост» обращает внимание на ряд бесед, состоявшихся между английским послом Клайвом и Хирота, бесед, содержание которых не было разглашено.

Как организуются антисоветские провокации.

ШАНХАЙ, 24 августа. (ТАСС). Харбинский корреспондент «Чайна уикли ревью» пишет, что в последнее время отмечается рост престижа СССР среди населения Северной Манчжурии. Корреспондент об'ясняет это позицией СССР, который не поддается на провокации со стороны японо-манчжурцев. «Это об'ясняет,—пишет корреспондент,—почему престиж СССР в глазах населения растет в прямой пропорции к падению престижа так называемого Манчжоу-Го».

Статья указывает на японские сообщения о мнимых полетах советских аэропланов и другие измышления, сфабрикованные японо-манчжурскими кругами. Корреспондент отмечает, что эти круги искажают действительные факты с целью провокации.

В случае, пишет корреспондент, если советский гражданин не понравится полиции или из-за нежелательного советского патриотизма «считается подозрительным», к нему начинают применяться испытанные методы для того, чтобы доказать его причастность к «коммунистическому заговору», изобретаемому самой полицией: полиция проводит среди ночи обыск в доме подозреваемого и неизменно «находит» коммунистическую литературу, которая приносится туда одним из тех, кто производит обыск.

Автор статьи отмечает в заключение, что большое участие в преследовании советских граждан принимают полицейские-белогвардейцы.

Швейцарская и югославская печать осуждает политику Японии.

ВЕНА, 23 августа. (ТАСС). «Нейе цюрихер цейтунг», комментируя в передовой опубликованное ею сообщение ТАСС относительно переговоров о КВЖД, указывает, что изложенные факты вполне оправдывают опубликование сообщения.

Газета считает чрезвычайно сомнительными японские утверждения о мнимом «советском заговоре» и о «нападениях» советских граждан на японцев. Намекая на японские провокации, газета подчеркивает, что советские граждане во всяком случае не причастны к нападениям.

Газета одновременно касается англо-японских отношений и отмечает наличие в Англии тенденции в пользу сближения с Японией. Газета считает вредной для Лиги наций и опасной для всеобщего мира поездку делегации английских промышленников в Манчжоу-Го.

«Чрезвычайная сессия Лиги наций,—продолжает «Нейе цюрихер цейтунг»,—провозгласила политику непризнания Манчжоу-Го. Противоречащее этому поведение важнейшего члена Лиги наций ставит под угрозу остатки престижа Лиги наций в Азии и прямо вдохновляет Японию на новые авантюры».

Югославская печать, публикуя сообщение ТАСС и сообщения о положении на Дальнем Востоке, отмечает провокационное поведение Японии.

Загребская газета «Обзор» в передовой статье отмечает возросшую военную мощь Советского Союза и рост политического престижа СССР во всем мире. «Современная мировая ситуация,—продолжает газета,—благоприятна для Москвы в большей степени, чем когда-либо со времени Октябрьской революции».

«Нейе фрейе прессе», излагая сообщение ТАСС, отмечает, что его опубликование свидетельствует о стремлении Советского Союза сохранить мир на Дальнем Востоке.

«Дейче альгемейне цейтунг» о положении на КВЖД.

БЕРЛИН, 25 августа. (ТАСС). «Дейче альгемейне цейтунг» в статье о положении на Дальнем Востоке пишет: «Советское правительство было готово пойти на большие уступки, в частности в вопросе о цене за КВЖД. Несмотря на это, оно до сих пор не могло добиться хотя бы относительно приемлемого соглашения.

Тем временем вследствие постоянных налетов и разрушений железнодорожного пути движение на КВЖД почти совершенно должно было прекратиться, и положение весьма обострилось, ибо как манчжурское, так и японское правительства заявляют, что эти налеты вызваны инициативой советских железнодорожных органов.

Против этого утверждения говорит тот факт, что в Манчжурии отнюдь не наступило успокоение и что в других местах банды повстанцев производят постоянные налеты на железнодорожные пути. Кроме того, не совсем понятно, какой интерес мог бы иметь СССР в нарушении деятельности КВЖД, ибо это снизило ценность этой железной дороги в момент, когда СССР действительно готов перед лицом создавшегося в Манчжурии положения отказаться за соответствующее возмещение от советских прав на КВЖД».

В ближайшее время состоится состязание самолетов на перелет из Лондона в Мельбурн (Австралия). На снимке—самолет, на котором полетит известный французский летчик Детруайа (стоит на левом крыле). (Взято из «Матэн»).

Заявление японского генконсула в Александровске.

ТОКИО, 24 августа. (ТАСС). Прибывший в Токио японский генеральный консул в Александровске-на-Сахалине Огата в интервью с корреспондентом агентства «Ниссо Цусин», заявил:

«Точно так же, как рыболовный сезон японских рыбопромышленников в северных водах в текущем году, не в пример прошлым годам, развивался под знаком отсутствия каких-либо конфликтов, обстановка деятельности японских концессионных предприятий на Северном Сахалине также характеризуется полным спокойствием».

Огата подчеркивает: «В текущем году на Северном Сахалине не было ни одного конфликта между советскими властями и японскими концессионными предприятиями, что об'ясняется благожелательным отношением советских властей к японским рыбопромышленникам».

Огата далее указывает, что отношение «местных советских властей к японским рыбопромышленникам беспристрастное, при чем на этом отношении ни в какой мере не отразились политические вопросы общего характера, возникающие между СССР и Японией. Это положение способствовало созданию самой благоприятной атмосферы в отношениях между местными советскими властями и японскими концессионными предприятиями».

Останавливаясь на общих условиях на Северном Сахалине, Огата отмечает «улучшение и повышение жизненного уровня населения и увеличение благосостояния населения. Города на Северном Сахалине,—сказал Огата, — значительно изменили внешний облик, и с каждым годом увеличивается число новых жилищ для рабочих и расширяется коммунальное культурное обслуживание населения».

Борьба манчжурских повстанцев с оккупантами.

ШАНХАЙ, 24 августа. (ТАСС). Китайская пресса сообщает об усилении активности повстанцев в Манчжурии. По сообщению газеты «Чайна таймс», в одной только Мукденской провинции в июле имело место 759 выступлений повстанцев против японо-манчжурских войск. Из 58 районов провинции только в одном пока не было случаев выступления повстанцев.

ПРОЕКТ ОТСРОЧКИ МОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент агентства «Бритиш юнайтед пресс» указывает, что в правительственных кругах США относятся положительно к проектам отсрочки морской конференции до 1937 г. (проект этот был недавно выдвинут в лондонской «Таймс»).

В вашингтонских кругах, однако, указывают, что из Лондона не было получено такого рода предложений.

„Америка не хочет быть захваченной врасплох“.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 25 августа. «Чайна таймс», комментируя решение правительства США о переводе морских разведывательных сил в Тихий океан, пишет, что США приняли эту меру в виду возможности возобновления англо-японского союза. Газета заявляет: «Америка не хочет быть захваченной врасплох в виду угрожающей позиции Японии».

«Норт Чайна дейли ньюс» напоминает о том, что новейший американский крейсер «Астория» недавно посетил Австралию, а эскадра американских подводных лодок посетила Сан-Диэго, Аляску и Гавайские острова; американские морские самолеты произвели полет на Алеутские острова, гидросамолеты совершили перелет от Гавайских островов к островам Мидуэй в середине Тихого океана. Кроме того, предполагается ряд полетов новых гидросамолетов США на острова Гуам и Самоа.

Гартман.

ТОКИО, 24 августа. (ТАСС). В японских морских кругах продолжают резко реагировать на решение морских властей США о прикреплении разведывательной флотилии к тихоокеанским портам.

«Хоци» утверждает, что ссылка морских властей США на «неспокойное положение» на Дальнем Востоке «не выдерживает никакой критики», ибо «в настоящее время положение на Дальнем Востоке не вызывает никакой тревоги», и поэтому перевод атлантического флота США в Тихий океан лишь показывает, что «США продолжают политику Стимсона и оказывают давление на Японию, особенно перед началом предварительных переговоров о морских вооружениях».

Подобные шаги морских властей США «ни в коем случае не выражают стремления к миру, а способны только раздражать чувства Японии». Вместе с тем, по словам газеты, морские власти Японии используют перевод флотилии США в качестве нового аргумента для защиты своих требований в области морских вооружений.

Засуха в Японии.

Гибель крестьянских рисовых полей. — Ограничение водоснабжения в городах.

ТОКИО, 24 августа. (ТАСС). Продолжающаяся сильная засуха в Западной Японии и на острове Кюсю вызывает огромные бедствия населения. Газета «Ници-ници» под заголовком «Водяной голод» приводит подробное описание бедствий, являющихся результатом засухи в префектурах Тоттори, Симане, Окаяма, Хиросима, Ямагуци, Хиого, Киото, Осака и по всему острову Кюсю. Гидроэлектрические станции в этих префектурах находятся под угрозой приостановки работ в силу недостатка воды.

Далее газета приводит фактические данные об ограничении водоснабжения в ряде городов. Так, например, в Симоносеки водоснабжение населения, начиная с 24 августа, действует лишь 4 часа в сутки, так как запасов воды в резервуарах, снабжающих город водой, осталось только на 20 дней. Такое же ограничение потребления воды с 24 августа введено в Ономоици и Нисиномия.

В Кобе ограничение введено еще с 16 августа. По словам газеты, под угрозой находится судоходство по реке Иодо, которая является одной из основных осакских водных магистралей. Колодцы во многих районах высохли, и крестьяне испытывают огромные бедствия.

В северной части острова Кюсю, особенно сильно страдающей от засухи, появились огромные трещины на всех рисовых полях. Между отдельными группами крестьян происходят конфликты из-за водоснабжения, при чем эти конфликты нередко кончаются кровавыми столкновениями. Район Амакуса вынужден привозить воду из Кагосима. В Сасебо, в котором расположена морская база, из всех 14 тыс. колодцев 10 тысяч высохло, и водопровод работает через день, всего по нескольку часов.

Мощный расцвет подпольной коммунистической печати в Германии.

ПАРИЖ, 25 августа. (ТАСС). «Энтрансижан» в новой статье о деятельности германской компартии указывает, что, вопреки неоднократным арестам коммунистических активистов, на германских предприятиях в огромном количестве распространяется нелегальная литература, требующая освобождения Тельмана.

Несмотря на аресты редакторов, подпольные газеты и журналы компартии продолжают выходить.

«Энтрансижан» утверждает, что в Германии в настоящее время работает около 500 подпольных типографий и что на предприятиях еженедельно выходят фабрично-заводские газеты.

Далее, как сообщает «Энтрансижан», в Германии выходит нелегальный орган ассоциации революционных писателей «Хиб унд штих».

Иностранная хроника.

✻ Фашистский «народный суд» в Берлине приговорил 7 рабочих к тюремному заключению на сроки до двух лет за распространение коммунистической литературы среди штурмовиков.

✻ «Администрация по урегулированию сельского хозяйства» в США сообщает, что в 1935 году посевная площадь под пшеницей будет сокращена на 10 проц. В текущем году посевная площадь была сокращена на 15 проц.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ.

ПИСЬМО ИЗ АНГЛИИ.

Когда под'езжаешь к Лондону, уже на берегах вечно подернутой дымкой печали, тумана и копоти Темзы видишь, что все разговоры о возвращении в Англии времен счастливого процветания — пустой блеф. Тишина, провалившиеся впадины—забитые окна—торговых складов в гаванях, молчаливо вознесшиеся к серому небу под'емные краны и угрюмое кладбище стоящих на приколе судов, — вся эта картина делает сразу воочию понятным, что такое безработица, кризис, капиталистический паралич.

«Хорошо, если из четырех кранов работает один», — говорит стоящий рядом со мной пассажир — англичанин. И Лондон, шумный, разгружавший, точно игрушки, огромные богатства, приходившие со всех концов мира, Лондон, правда, уже только слабое отражение времен его довоенного процветания, встает перед моими глазами.

«В предыдущий приезд наш, — продолжал, видимо, прерванный разговор мой собеседник, — обещали показать нам судостроительный завод. Пришли, а он закрыт, даже ставни спущены. А министр торговли, он же представитель судовладельческих интересов Британии, говорит об оживлении судостроения в Англии. Впрочем, оживление есть, но только на военных верфях».

* * *

Английский буржуа — самый дальновидный, осторожный и расчетливый из всех его собратьев в мире. Он до сих пор надевает фрак перед обедом, гладко бреется и самодовольно улыбается, так как все это увеличивает его шансы на бирже. Внешнее приличие — первый и основной закон английской буржуазной жизни.

Спускание капиталистического жира — этот медленный, но упорно идущий процесс — английская буржуазия старается всеми силами задержать и втиснуть его в рамки «приличия» так, чтобы он меньше всего бросался в глаза конкуренту, внешнему миру. Эта маскировка удается английскому капиталисту значительно легче, чем кому-либо другому, благодаря огромным жировым наслоениям, отложившимся столетиями в его организме. Слишком огромны ресурсы владельцев несметных богатств, колоний, рабов.

Английская буржуазная печать недавно до слез восторгалась своей высокогуманной нацией, которая... во вторник, сто лет назад, отменила рабовладельчество в британских колониях. Но ни одна из газет не рассказала, что английская буржуазия продолжает до сих пор высасывать из своих современных «освобожденных» рабов огромные доходы и что это — одна из серьезных причин, дающих английской буржуазии возможность бороться с кризисом. Но это только одна сторона.

Другая сторона — жесточайшая, все усиливающаяся эксплуатация рабочих масс в самой Англии. Если английской буржуазии за последнее время удалось несколько улучшить промышленную кон'юнктуру, то, конечно, отмена золотого стандарта, обесценение фунта, введение протекционизма — все эти отдельные мероприятия по перевооружению английской буржуазии для борьбы с кризисом по существу коренятся в одном: в наступлении на рабочий класс, в увеличившейся интенсификации рабочего труда.

Рационализация — вот модное слово и удобная ширма, за которой английская буржуазия проводит современную потогонную систему под ярлыками Бедо, Гейнса, Мэнита, Дайера и др.

Рационализация — вот о чем говорит сквозь зубы английский рабочий, призывая все проклятья на головы своих эксплуататоров.

«На фабрике Форда в Лондоне, — рассказывал мне старый рабочий, — рационализация приняла небывалые размеры. Рабочий торопится, как дьявол. Его гонят точно в аду, и в результате в каждом цехе, к концу рабочего дня, точно после пыток, вы увидите ведро, наполненное до краев кровью, оторванными пальцами, кусками человеческого мяса. В нашей доброй Англии, миссис, это называется рационализацией».

«Усиленная эксплуатация человеческой рабочей силы в промышленности без введения новых машин,—пишет в своей недавно вышедшей брошюре «Как работает система Бедо» Глединг,—эта система рационализации чаще всего применяется в особенности в такой стране, как Великобритания. В связи с этим появляется система Бедо. Эта система не интересуется человеком или машиной. Она занимается непрерывным изучением производства определенного товара или части его, устраняет все лишние движения и извлекает из рабочего последнюю унцию его духовной и физической энергии, мало заботясь о том, как страдает он пр этом процессе».

Для характеристики этой потогонной системы мы сообщим лишь несколько примеров, приведенных в работах «Исследовательского рабочего экономического института» в Лондоне.

«На фабрике Хопс, в Бирмингаме, об'явлена забастовка протеста против системы Бедо. Для того, чтобы уменьшить время, которое рабочий проводит в уборной, администрация уменьшила размеры уборных вдвое и, таким образом, отдых, который связан с посещением этих учреждений, был сведен до минимума.

В оконном отделении этой фабрики можно видеть немало людей, ослепших на один глаз в результате опасной работы, производимой в чрезвычайной спешке».

«На чулочной фабрике Кирмар в Глазго погибла работница Варвара Кер, попавшая в машину. Подобные несчастные случаи неизбежны при царящей на фабрике духоте и том бешеном темпе, в котором приходится работать».

«На заводах Венеста, в Зильвертауне, была об'явлена забастовка против системы Бедо. Рабочий этой фабрики пишет: «Мы совсем лишены отдыха. Мы имеем 10-минутный перерыв утром и 10-минутный после обеда, но мы должны за это работать весь остальной день без перерыва. Мы работаем вдвое больше, а получаем меньше денег».

По подсчетам института, эффект введенной потогонной системы Бедо таков, что рабочие производят на одну пятую больше чем раньше, а в некоторых отраслях промышленности это увеличение еще выше.

Усиление рационализации приводит к повышению прибылей. Кровь и пот превращаются в золото, которое оседает в карманах английских промышленников и банкиров. По подсчетам «Экономиста», 1960 крупнейших компаний в Англии получили в 1933—1934 г. на 17 млн. фунт. стерлингов, т. е. на 12 проц., больше чистой прибыли, чем в предыдущем году.

Англия — страна необычайных контрастов и социальных противоречий. И ни свирепые законы, запрещающие нищенство, законы, идущие еще от королевы Елизаветы, ни бдительное око полисмена, ни высокогуманные речи парламентских джентльменов не могут устранить суровой действительности, упрямых английских фактов.

М. А.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ.

Утверждают, и, кажется, не без основания, что у нас любят длинно говорить. Иное заседание тянется до полуночи и даже позднее.

Безусловно с длинными заседаниями надо вести беспощадную борьбу. Но говорящие о длинных заседаниях не хотят почему-то замечать имеющиеся достижения на заседательском, так сказать, фронте. А достижения имеются уже немалые. Это можно подтвердить фактами. Например, об'единенное заседание верещагинского[1] райкома партии и президиума райисполкома. На этом заседании не было длинных речей и вообще никаких речей не было. Об'единенное заседание носило скорее графический характер.

На большом чистом листе бумаги было нанесено три графы: **«за», «против», «особое мнение»**. «Особых мнений» не оказалось, «против»—тоже никого. Все участники об'единенного заседания заполнили графу «за». Следовательно на все дело ушло не больше времени, чем требуется для составления большого солидного протокола. Нельзя не согласиться, что более быстрого по своим темпам заседания уже не может быть.

В нашей стране трудно кого-нибудь удивить высокими темпами скорости. Однако же верещагинские товарищи вполне достойны удивления. Мы утверждаем: ими побит рекорд темпов.

В протоколе вышеописанного рекордного заседания начальнику районного земельного отдела Деменеву вменяется в обязанность **в суточный срок** довести планы организации животноводческих ферм до МТС и сельсоветов.

В суточный срок! В течение одного дня и одной ночи, ни минуты долее. Разве это не рекордные темпы?! В одни сутки *«довести планы»—не одной и не двух, а 53* животноводческих ферм с общим поголовьем в 4.528 единиц скота. И, кроме того, план создания 600 пчелосемей.

Начальнику верещагинского райзо можно позавидовать, или... пожалеть его. Но равнодушно пройти мимо нельзя. Разве часто выпадает человеку на долю столь экстренная работа?

Но довести план — это еще пустяки. Райком и рик идут дальше. Они безоговорочно предлагают «обеспечить организацию всех (т. е. 53) новых животноводческих ферм к 15 августа 1934 года».

Скоростное это заседание состоялось 30 июля. Следовательно фермы должны быть организованы **в течение 15 дней.**

[1]) Верещагинский район, Свердловской области.

Взрослая корова растет три года, не считая утробного периода ее жизни. Где же взять четыре с лишним тысячи голов скота в течение пятнадцати дней? Протокол отвечает на этот жгучий вопрос рекордно кратко: «закупить». Есть ли в районе скот для закупки, можно ли в 15 дней его закупить и организовать в товарные фермы,—этим райком и рик нимало не интересуются. Закупить — и все.

Постановление, как известно, имеет чудесную силу. Написано «закупить», и скот будет закуплен. Вы сомневаетесь? Не надо, не сомневайтесь. Допустим—будет закуплен. Но фермы это не только, так сказать, голый скот. Нужны еще помещения, корма, кадры работников. И ни один из этих вопросов не обойден. На каждый из них имеется соответствующий пункт в постановлении. Что касается кормов, то: «Полностью обеспечить товарно-животноводческие фермы, как вновь организуемые, так и имеющиеся, кормами (грубыми, сочными и концентрированными)».

Срок не указан, но ясно, что он короче 15 дней, ибо с первого же дня организации фермы скот должен что-нибудь есть.

О помещениях тоже не приходится беспокоиться. Об этом сказано в постановлении: «А также приготовить теплые, светлые, хорошо приспособленные скотопомещения».

Как приготовить, из чего приготовить,—все это мелочь, не стоящая внимания, раз дело идет о таких темпах, таком невиданном рекорде скорости.

Право же, этот протокол, несмотря на некоторую сухость его слога, следовало бы размножить и давать детям взамен детских сказок. При остром дефиците детской литературы протокол этот читался бы как знакомое: «по щучьему веленью, по моему хотенью...»

Сравните вот: «В пятидневный срок подобрать для заведывания вновь организуемыми товарными животноводческими фермами подготовленных, проверенных, энергичных работников».

Подобрать, обеспечить, закупить, приготовить, в пятидневный срок, в суточный срок... Конечно, это—не слог детской сказки. Но тем не менее это сказочно и притом по-детски.

Настаиваю на издании этого протокола в Детгизе. Вы не согласны? Тогда прошу записать мое особое мнение. Это будет единственное особое мнение в столь единодушно принятом постановлении.

Б. РЕЗНИКОВ.

«ШАХТИНСКИЙ ГОРКОМ НЕ ЛЮБИТ САМОКРИТИКИ».

Под таким заголовком 21 августа в **«Правде»** была напечатана корреспонденция **А. Райчука.** В корреспонденции указывалось на слабость самокритики и притупление революционной бдительности со стороны руководства шахтинской парторганизации, вследствие чего в последнее время уменьшилась добыча угля и все чаще стали выявляться факты очковтирательства и обсчета рабочих.

Секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) т. **Шеболдаев** сообщил редакции, что факты, приведенные в корреспонденции Райчука, соответствуют действительности. Крайком еще 14 августа обсуждал создавшееся положение в шахтинской организации и вынес специальное решение. Крайком принял к сведению заявление тт. Колотилина, Непомнящего и Сагояна о признании ими допущенных ошибок и предупредил тт. Колотилина и Непомнящего, что «если они не возглавят работу по большевистскому проведению в жизнь решений ЦК по углю и не развернут острейшей борьбы со всякого рода проявлениями саботажа этих решений, борьбы с антигосударственными и жульническими махинациями,—крайком вынужден будет поставить вопрос о смене руководства». В Шахтинский район командирована бригада крайкома во главе с т. Рябоконь *«для организации борьбы за проведение в жизнь решений ЦК о перестройке угольной промышленности, для ликвидации фактов очковтирательства и проверки постановки учета угля»*.

Корреспондент «Правды» Райчук, который сообщил о положении в шахтинской организации, но не информировал редакцию о состоявшемся решении крайкома,—редакцией снят с работы.

Выплавка металла за 23 августа.
(в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено	31.022	27.714
% выполнения.	100,1	97,2

Готовый прокат за 23 августа.
(в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана
20.000	20.193	100,9

Добыча угля по Союзу за 22 августа.
(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
271.361	250.651	92,4

Добыча угля в Донбассе за 23 августа.
(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
173.000	164.134	94,9

Добыча и сушка торфа за 22 августа.
(в тыс. тонн).

Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добытого торфа.
10.876,2	6.819,8	62,7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 23 АВГУСТА.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов.	Погружено: % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Курская (нач. т. Карпенко)	2.784	102	118	100	110
Мурманская (нач. т. Ледник)	1.701	113	98	84	95
Южная (нач. т. Зорин)	1.521	111	90	87	95
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	2.003	113	118	69	108
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.520	103	100	99	111
Северная (нач. т. Амосов)	2.947	100	98	95	104
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.620	92	100	103	106
Западная (нач. т. Жуков)	1.997	97	98	100	107
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	4.148	101	100	89	105
Окружная (нач. т. Петриковский)	281	81	102	104	106
Омская (нач. т. Базулин)	627	87	105	89	101
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	435	105	85	81	92
Ряз.-Уральская (нач. т. Кавтарадзе)	1.382	92	92	94	100
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	2.924	90	83	95	92
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.508	88	103	93	108
Екатерининская (нач. т. Билик)	7.083	99	85	90	102
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.469	82	95	94	113
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.172	86	82	77	88
Томская (нач. т. Дьяков)	2.798	86	73	89	92
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	1.076	80	80	94	100
Юго-Западная (нач. т. Друснис)	3.115	92	82	75	103
Забайкальская (нач. т. Осипов)	943	171	56	37	122
Турксиб (нач. т. Четвергов)	166	66	72	79	79
Пермская (нач. т. Миронов)	2.427	90	77	71	100
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.153	111	96	49	127
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.174	86	78	80	115
Восточносибирская (нач. т. Гольцев)	871	107	45	56	105
Погружено всего	58.885	95	—	—	103
Разгружено	54.957				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	213.962	тонны	92	проц. плана
Кокс	15.412	»	92	»
Руда	74.952	»	115	»
Флюсы	18.723	»	97	»
Соль	14.535	»	101	»
Металл	2.472	вагона	108	»
Хлеб	6.879	»	97	»
Лес	5.605	»	99	»
Нефтепродукты	5.550	»	103	»

Мировой рекорд советских аэрологов.

ЛЕНИНГРАД, 25 августа. (Роста). В Ленинграде получено сообщение, что на-днях с ледокола «Ермак» сотрудником Института аэрологии т. **Кичевым** был выпущен радиозонд, достигший высоты **23 тыс. метров.** На высоте в 9.000 метров температура оказалась равной —47°. Далее температура постепенно повышалась и достигла —34°. На высоте в 13 тыс. метров и далее температура оставалась постоянной до максимальной высоты в 23 тыс. метров.

Для радиозондов высота в 23 тыс. метров является мировым рекордом.

—o—

Результаты приема в Московский университет.

В Московский государственный университет принято 795 студентов на химический, биологический, механико-математический, исторический и почвенно-географический факультеты. 75 *процентов принятых* — рабочие и дети рабочих.

Количество выдержавших испытания в университет значительно больше числа мест. Так, например, не принято на химический факультет 200 человек, на механико-математический—140 человек, на физический—120 и т. д.

—o—

Встречи турецких и харьковских спортсменов.

ХАРЬКОВ, 25 августа. (**Корр. «Правды»**). Сегодня на стадионе «Динамо» между сборной командой Харькова и командой Турции состоялся футбольный матч, привлекший до 30 тыс. зрителей.

Игра закончилась **вничью (1 : 1).**

24 августа на встрече харьковских и турецких борцов матч выиграли турки со счетом **6 : 1.**

—o—

Позади — шесть морей.

ЛЕДОРЕЗ «ЛИТКЕ», 25 августа. (**Радио спец. корр. «Правды»**). 24 августа вышли от мыса Челюскина на остров Диксон, сопровождая пароход «Товарищ Сталин». Вошли в Карское море, уже седьмое на нашем пути от Владивостока. На Диксоне «Литке» станет на выполнение нового задания — обеспечить Карскую операцию по проводке советских и иностранных пароходов, идущих через Карское море на Енисей и Обь.

Н. Радвиллович.

—o—

Опытный поезд метро выйдет 15 октября.

Началась окончательная приемка готовых тоннелей первой очереди метро.

На 25 августа приняты тоннели дистанции № 5 (Волхонка), шахт №№ 44—46 (Арбат) и дистанции № 3 (Сокольники).

Качество работ, по заключению приемочной комиссии, удовлетворительное.

1 сентября начнется приемка дистанций Сокольнического радиуса, по которому с **15 октября должен начать курсировать первый опытный поезд метро.** (Роста).

—o—

ДЕТСКИЕ КИНОТЕАТРЫ НА УКРАИНЕ.

КИЕВ, 25 августа. (**Корр. «Правды»**). К началу учебного года «Украинфильм» организует в городах 24 детских кинотеатра. Одновременно приступят к работе 12 передвижных детских кинотеатров, которые будут *обслуживать учащихся сельских школ.*

Биологическая станция академика И. П. Павлова.

ЛЕНИНГРАД, 25 августа. (**Корр. «Правды»**). В Колтушах, под Ленинградом, широко развернулось строительство биологического городка академика **И. П. Павлова**, входящего в состав Всесоюзного института экспериментальной медицины. Закончен главный корпус экспериментальной генетики высшей нервной деятельности, в котором, кроме *лабораторных помещений*, оборудованы 4 бесшумных и две полубесшумных камеры.

Сейчас на площади около 8 кв. километров идет строительство свыше 100 об'ектов научного городка, в том числе жилых зданий—коттеджей для научных работников и специального дома для академика Павлова, а также обезьянника, щенятника, конюшни, помещений для рогатого скота и т. п. В совхозе биостанции строятся помещения для животных (кроликов, морских свинок, мышей), предназначенных для ленинградских лабораторий Всесоюзного института экспериментальной медицины.

Строительство биологической станции акад. Павлова будет полностью закончено в 1935 году.

—•—

ДВК на экране.

(От специального корреспондента «Правды»).

4 месяца на Дальнем Востоке работает бригада Союзкинохроники во главе с молодым режиссером тов. **Слуцким.** В план группы входит с'емка шести короткометражных фильмов. Являясь самостоятельными законченными очерками, эти фильмы, об'единенные общей темой, составят полнометражное кинообозрение о советском Дальнем Востоке. В составе экспедиции имеется звукозаписывающая передвижка конструкции проф. Шорина. Благодаря этому группа получила возможность окрасить фильмы местным звуковым колоритом — гольдской речью и песнями, корейской и еврейской музыкой и т. д.

Два фильма уже сняты и озвучены. Первый представляет собой отрезок биографии китайца Лю-фу, сменившего рабский труд рикши в Китае на почетную работу председателя колхоза «Кантонская коммуна» в СССР. Второй фильм посвящен Биробиджану.

Сейчас группа приступает к с'емке третьего фильма — этнографического киноочерка о племени **гольдов.** Рыбные богатства края будут показаны в фильме «Путина». Содержание пятого фильма отразит рождение нового города в тайге—гор. Комсомольска, шестой — посвящен Советскому Сахалину.

На снимке: кадр из фильма «Биробиджан» — «Первая ночь в тайге».

С. Фридлянд.

Биробиджан.

Первая улица на острове Врангеля.

ЛЕДОКОЛ «КРАСИН», 25 августа. (**Радио спец. корр. «Правды»**). Экипаж ледокола в трое суток выгрузил для зимовщиков острова Врангеля 800 тонн различных грузов. Два привезенных нами дома вытянулись на косе, образовав на пустом месте первую улицу: сейчас в них кладутся печи, *кроется крыша, настилаются полы.*

Тихая погода с густым туманом сменилась холодным норд-остом—5 баллов. Мимо проносятся отдельные льдины.

Нач. экспедиции П. СМИРНОВ.

—o—

Изыскание трассы для аэродороги Вальднера.

АШХАБАД, 25 августа. (**Корр. «Правды»**). Закончены изыскания трассы для постройки **аэродороги** системы инженера Вальднера на участке от Ашхабада до курортного местечка Фирюза, расположенного на высоте 400 метров.

Относительно прохладное лето, сады, живописные горы и обилие воды превращают Фирюзу в идеальное место отдыха для трудящихся Ашхабада. Проложить в Фирюзу обыкновенную железную дорогу почти невозможно: надо строить туннели, производить громадные земляные работы.

Протяжение линии Ашхабад—Фирюза — 31 километр. Об'ем земляных работ очень скромный—56 тысяч кубометров. Обойдется дорога Вальднера в два—три раза дешевле железной.

—o—

1.500 тонн чугуна в подарок МЮД.

РЫКОВО, 25 августа. (**Корр. «Правды»**). В Енакиевском районе рабочая молодежь усиленно готовится к Международному юношескому дню. На предприятиях и в колхозах идет смотр молодежных дарований. 25 августа открывается конкурс на лучшего певца, танцора, музыканта и декламатора. В подарок МЮД коллектив комсомольской домны № 1 выплавил сверх плана **1.500** тонн чугуна. Молодежь шахты им. Карла Маркса готовит *эшелон угля.*

—•—

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды», ТАСС и Роста).

Портовой буксир «Этор», затонувший в Черном море, поднят одесской партией Эпрон.

184 иностранных туриста прибыли вчера на океанском пароходе «Опеана» в Ленинград.

45 тысяч пионеров и 27 тыс. дошкольников возвратились из лагерей в Ленинград. Каждый пионер провел в лагере пять недель.

Большой авиационный праздник состоялся 24 августа в Одессе. Летчики одесской авиационной школы демонстрировали сложные фигурные полеты. Парашютист Зворыкин совершил затяжной прыжок с высоты 2 тыс. метров, раскрыв парашют в 400 метрах от земли.

Электростанция построена в колхозе «Красный партизан», Адыгейской области. Освещен ток, где круглые сутки идет молотьба. Электрическое освещение проведено в первую очередь в дома передовой бригады колхоза.

Двухгодичный педагогический институт открывается в этом году в Петрозаводске.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РСФСР И АССР И ИХ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР.

На основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР «о республиканских и местных органах народного комиссариата внутренней торговли» («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 198 от 24 августа 1934 г.).—Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР **постановляют:**

1. Образовать Народный комиссариат внутренней торговли РСФСР.

2. Предложить ЦИК АССР и краевым (областным) исполкомам в декадный срок организовать народные комиссариаты внутренней торговли в АССР, краевые (областные) отделы внутренней торговли—в краях и областях, городские и районные отделы внутренней торговли—в городах и районах.

В районах с небольшим товарооборотом образовать районные инспектуры по внутренней торговле.

3. Организацию народных комиссариатов внутренней торговли АССР краевых (областных), городских и районных отделов внутренней торговли—произвести в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «о республиканских и местных органах народного комиссариата внутренней торговли» от 23 августа 1934 года.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН.

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР Д. СУЛИМОВ.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль.
25 августа 1934 г.

О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. ХИНЧУКА Л. М. НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РСФСР.

Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **постановляет:**

Назначить т. **Хинчука Льва Михайловича** Народным Комиссаром Внутренней Торговли РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль.
25 августа 1934 г.

—•—

Рюмин выиграл у Эйве.

ЛЕНИНГРАД, 25 августа. (**Корр. «Правды»**). 25 августа на турнире шахматных мастеров СССР игрались партии из седьмого тура: **Рюмин — Эйве и Ботвинник — Чеховер.**

Борьба в партии Рюмин — Эйве уже в дебюте (английское начало) приняла острый характер. Гроссмейстер Эйве, применив новинку—движение пешки f7—f5—f4,—пытался получить лучшую позицию, но Рюмин, смело рокировав в длинную сторону, сам начал энергичную атаку на королевский фланг противника. Атака оказалась настолько сильной, что Эйве вынужден был отдать ферзя за две легкие фигуры и в конце концов сдаться.

Вчера же доигрывалась партия из первого тура **Юдович—Левенфиш,** окончившаяся **вничью. Вничью** закончил и **Алаторцев** с **Лисицыным.**

Трудный, но интересный эндшпиль выиграл **Рабинович** у **Алаторцева** в партии, отложенной в шестом туре. В другой отложенной партии шестого тура москвич **Кан** в ладейном эндшпиле добился победы над **Лисицыным.** К перерыву партия **Ботвинник — Чеховер** отложена.

После шестого тура впереди — Кмох и Романовский (по 4 из 6). За ними — Рюмин и Эйве (3,5 из 5).

МУЗЕЙ-ШКОЛА.

Сто лет назад по повелению Николая Палкина был арестован Владимир Даль, позволивший себе выпустить вполне патриотические русские сказки. Преступление писателя заключалось в том, что писал он «самым простым слогом, вполне приспособленным для низших классов... солдат и прислуги».

Отказывая столь свирепо «кухаркиным детям» в простой грамоте, правящие классы целиком монополизировали культурные ценности страны. Царские вельможи, ослепленные блеском Версаля и Шенбрунна, строили дворцы самой изысканной архитектуры — «зачарованные замки арабских сказок».

Революция открыла двери дворцов. Дворцы превращены в музеи. Музеи стали достоянием масс.

Музей Александра третьего, переименованный после революции в Музей изящных искусств, был построен в 1912 году. О работе музея никто не заботился. Двери парадного вестибюля открывали только по случаю «высочайшего посещения». В остальные дни редкие посетители — художники, провинциальные студенческие экскурсии—с трудом разыскивали невзрачный черный ход в переулке. Увидеть в роскошном музее рабочую блузу было так же трудно, как и в партере Большого театра.

Сейчас проход к музею тоже затруднен—нужно одолеть мостки строительства Дворца советов и бугры свежевырытой земли из шахты Метростроя. Путь к музею пролежен в лесах монументальных строек социалистической столицы.

За первое полугодие музей посетило 190 тыс. чел. — вдвое больше, чем в те же месяцы прошлого года. Советский музей — не мертвое хранилище, не склад шедевров, не кладбище искусства. Старые музейные традиции с успехом преодолеваются в нашей стране. В музей приходят не глазеть, а учиться. И здесь сумели вполне корректно, с чувством меры, без навязчивой агитки, ввести собранные памятники мировой скульптуры в общую систему истории культуры. Для этого потребовалась перестановка вещей на основах новой подлинно научной классификации, надо было показать в каждом стиле его возникновение, движение, отмирание, показать борющиеся в искусстве течения, расшифровать их социальный смысл.

В музейных залах, не нарушая общего ансамбля, появились картины, историко-географические карты, хронологические таблицы, цитаты из классиков марксизма, снимки исторических мест и зданий, предметы культуры, бытовая утварь давних веков. И непонятное становится понятным, доступным каждому посетителю.

Передвижная выставка музея в подшефном колхозе им. Максима Горького (Кунцевский район, Московской области).

Вот бог солнца Шамаш вручает свод законов вавилонскому царю Хеммурану. Музей лишь расшифровывает одну строчку этой клинописи, и сразу становится понятно, что здесь авторитетом божества утверждены навеки законы рабовладельческого общества... В ассирийском, египетском, во всех залах музея холодные и прекрасные памятники искусства образно раскрывают перед восхищенным зрителем мировую историю борьбы классов, историю формирования религий, историю смены культур.

Поэтому так велика связь музея со школами. Музей органически включается в школьные программы. Свыше 100 педагогов проходят сейчас здесь переподготовку. Мастерская музея готовит наглядные пособия. К XVII с'езду партии здесь оборудовали кино-диапозитивный зал на 300 мест — для школ, факультетов культуры, массовых экскурсий.

Музей никогда не прочь потесниться, откликнуться на современные события, дать место серьезным культурным начинаниям. В музее проведены и выставка графики, и выставка архитектуры, и выставка проектов Дворца советов.

Музей не ждет посетителя, а идет к нему — на завод, в красноармейскую казарму, в колхоз, вторгается в обеденный перерыв с передвижной выставкой, лекцией. С 1-й образцовой типографией и фабрикой Гознак у музея традиционная многолетняя дружба — взаимное шефство.

Музей участвует в археологических экспедициях, в раскопках древних городов. Извлеченная под Керчью богатой музей скульптурные памятники украшают античный зал. Музей непрерывно пополняется путем планового обмена ценностями с другими музеями. Удалось и за границей наладить обмен дублетами графики.

Каждое новое приобретение, каждое новое перемещение в залах подвергается общественному просмотру, массовой рецензии трудящихся. Эти вдумчивые отзывы музей получает и в подшефном колхозе им. Максима Горького, куда работники музея привозят свою выставку.

И нет-нет в Москву приезжает из колхоза очередная партия экскурсантов, чтобы провести день в музее, завоеванном для масс. Это приезжает тот самый «простой народ», которому до революции отказывали даже в грамоте...

В. ХАНДРОС.

Уполномоч. Главлита № В—96577. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 750.